

Свами Вивекананда

**ВДОХНОВЕННЫЕ
БЕСЕДЫ**

Записаны ученицей С.Э. Валдо

Содержание

Среда, 19 июня 1895 г.	3
Воскресенье, 23 июня	4
Понедельник, 24 июня	5
Вторник, 25 июня	7
Среда, 26 июня	8
Четверг, 27 июня	9
Пятница, 28 июня	11
Суббота, 29 июня	11
Воскресенье, 30 июня	12
Понедельник, 1 июля	13
Вторник, 2 июля	14
Среда, 3 июля	15
Пятница, 5 июля	17
Суббота, 6 июля	17
Воскресенье, 7 июля	19
Понедельник, 8 июля	20
Вторник, 9 июля	20
Среда, 10 июля	21
Четверг, 11 июля	22
Пятница, 12 июля	24
Суббота, 13 июля	25
Воскресенье, 14 июля	26
Понедельник, 15 июля	27
Вторник, 16 июля	27
Среда, 17 июля	28
Четверг, 18 июля	29
Пятница, 19 июля	30
Суббота, 20 июля	31
Воскресенье, 21 июля	32
Вторник, 23 июля	33
Среда, 24 июля	34
Четверг, 25 июля	35
Пятница, 26 июля	37
Суббота, 27 июля	37
Воскресенье, 28 июля	38
Понедельник, 29 июля	39
Вторник, 30 июля	41
Вторник, днем	42
Среда, 31 июля	42
Четверг, 1 августа	45
Пятница, 2 августа	46
Суббота, 3 августа	47
Воскресенье, 4 августа	49
Понедельник, 5 августа	51
Вторник, 6 августа	53

Среда, 19 июня 1895 г.

(В этот день начались регулярные занятия, проводимые Свами Вивеканандой со своими учениками в парке Тысячи Островов. Мы еще не были все в сборе, но сердце Мастера всегда находилось в работе, так что он сразу же начал учить трех или четырех, которые были с ним. В первое утро он пришел с Библией в руках и открыл Евангелие от Иоанна, сказав при этом, что так как все мы христиане, то было бы более правильно начать с христианских писаний).

“В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”. Индийцы называют это Майя, проявлением Бога, потому что это является силой Бога. Абсолют отражается во вселенной. Это отражение мы видим и называем природою. Но Слово имеет двоякое значение: в общепринятом смысле оно означает природу, а в смысле великих божественных воплощений – Кришну, Будду, Христа и Рамакришну, как проявление Абсолюта. Христос, специальное проявление Абсолюта, осознаваем и познаваем. Абсолют нами быть осознан не может: мы не можем познать Отца, только Сына. Мы можем только лицезреть Абсолют через “подсветку человеческой природы” – через Христа.

В первых пяти строфах Евангелия от Иоанна заключена вся сущность христианства: каждая из строф наполнена глубочайшей философией.

То, что совершенно, никогда не становится несовершенным. Среди мрака оно не может быть запятнано мраком. Милость Божия нисходит ко всем существам без исключения, однако, не затемняется их испорченностью. Солнце не затмевается каким-либо недостатком нашего зрения, в силу которого мы, пожалуй, видим на нем пятна. В двадцать девятой строфе, “...Который берет на Себя грех мира”, – нам показан путь совершенства. Бог стал Христом, чтобы показать человеку его настоящую природу, что мы тоже – Бог. Мы являемся человечеством, покрывающим Божественное; но как божественный Человек, Христос и мы – Одно.

Христос в виде Троицы поднят выше нас; Христос как Объединитель – просто моральный человек; никто из них не может нам помочь. Христос являющийся воплощением Бога, который не забыл Свою божественность, такой Христос может помочь нам – в Нем нет несовершенства. Воплощения всегда сознают свою божественность, чувствуя ее уже с колыбели. Они подобны актерам, роль которых давно уже сыграна, но которые, исполнив все свои обязанности, возвращаются, чтобы доставить радость другим. Ничто в мире не может затронуть или осквернить всех этих великих духом; наши ограничения, наш образ присваиваются им лишь на короткое время, чтобы они, благодаря этому, имели возможность учить и наставлять нас, но на самом деле они никогда не бывают чем-либо ограничены и всегда пользуются полной свободою...

* * *

Добро близко к Истине, однако, оно еще не Истина. Раз научившись не быть выведенными из равновесия злом, нам еще предстоит научиться пользоваться добром так, чтобы оно могло осчастливить нас.

Нам трудно в том, что наше истинное “Я” находится за гранью добра и зла: нам следует глубоко изучить эти два уравновешивающие друг друга начала и прийти к выводу, что оба они одинаково необходимы.

Идея двойственности была распространена уже у древних парсов¹. В сущности, добро и зло – одно и то же² и коренятся лишь в нашем сознании. Если наше сознание уравновешено, то ни добро, ни зло не может повлиять на него. Будьте совершенно свободны – тогда ничто вас не свяжет, и вы будете наслаждаться волею и блаженством.

Зло – железная цепь, Добро – золотая; но и то, и другое цепи. Итак, будьте свободны; знайте, что вы находитесь вне пути, вне целей. Сперва ухватитесь за золотую цепь, дабы расковать опутавшую вас железную, а затем отбросьте от себя обе. Заноза, шип зла, – в нас самих, в нашей плоти; итак, сорвите другой шип с того самого куста и извлеките им первую занозу, а затем отбросьте от себя оба и будьте свободны.

* * *

¹ Парсы, последователи Зороастры, считали, что все создание состоит из двух основных принципов. Один из принципов назывался Ормузд (принцип Бога), а другой – Ариман (принцип Дьявола).

² Потому что и добро и зло являются цепями и произведены Майей.

Соприкасаясь с миром будьте всегда дающими. Отдавайте все, что можете, и не думайте о том, как бы получить его обратно. Давайте любовь, помощь, ласку, оказывайте услуги, жертвуйте, где и чем только можете, но при этом *не торгуйтесь!* Никогда не ставьте никаких условий, тогда вы ни для кого не будете бременем. Когда даете, всегда отдавайте из сокровищницы вашей собственной щедрости так, как Бог дает вам.

Весь мир – только сборище торгующих: действительно дает лишь один Господь.

Бог – это непостижимое, неизреченное “святая святых” любви, познать ее мы можем, но выразить – никогда.

Покуда мы погружены в повседневные вздыхания и в борьбу за существование, мир кажется нам отвратительным. Когда мы присутствуем при игре двух молодых псов, и видим, как они кусаются, нас это не беспокоит; нам ясно, что все это лишь забава, что эти укусы, как они подчас не остры, большого вреда не причиняют. Точно так же в глазах Бога все наши боренья – лишь игра и только. Весь этот мир создан для игры, и Богу это любо, ничто в нем не может прогневить Бога.

* * *

“О, Мать! Ладья моя идет в море жизни ко дну,
Вихрь иллюзий, буря привязанности возрастают с каждым мигом,
Мои пять гребцов (чувства) лишились разума, а рулевой (ум) ослаб.
Направление, устойчивость – все потеряно: ладья моя идет ко дну.
О, Мать! Спаси меня!”

“О, Мать! Ты не лишаешь своего света ни праведника, ни грешника; свет твой озаряет, греет и живит как святого, так и преступника”.

Мать проявляется всегда и всюду. То, на что льется ее свет, не может осквернить этого света или улучшить его. Свет неизменно чист, всегда тот же.

За каждым созданием стоит “Мать”, чистая, любвеобильная, неизменная.

“О, Мать, проявляющаяся во всех живых тварях, мы преклоняемся перед Тобой!”

Что бы мы ни делали, страдаем ли, голодаем, радуемся, восторгаемся, она все та же.

Когда пчела всасывает в себя мед, Господь ест с нею”.

Мудрец, знающий, что Господь находится везде и всюду, относится к хуле и к похвале с одинаковым безучастием и сам перестает хвалить и порицать других.

*Знай*те, что ничто не может повредить вам и нанести вам боль.

Разве вы не свободны? Разве вы не сам Атман? Он – жизнь вашей жизни, слух вашего слуха, око вашего ока!

Мы странствуем лишь в этом митре подобно человеку, преследуемому полицией, и потому воспринимаем лишь самую незначительную часть его красоты. Но на самом же деле наш страх коренится в нашей склонности принимать материальный мир за нечто реальное и верить в него. Но материя обязана всем своим существованием лишь стоящему позади нее разуму. То, что мы видим, – это проявление Бога, – Бога, которым вся эта природа ³ проникнута.

Воскресенье, 23 июня

Будьте всегда чистосердечны и смелы; достигнув этого, следуйте с самозабвенной преданностью какому угодно пути, и вы *неизбежно* достигните Целого. Наложите руку на одно звено цепи, и постепенно вся цепь поддастся вам. Полейте лишь корни дерева, тогда и все дерево всосет в себя вашу воду. Достигнув Господа, мы всего достигаем.

Коренное зло мира – односторонность. Чем многочисленнее и разнообразнее способности, которые вы сумеете развить в себе, тем больше душ вы будете способны вдохновить.

Каждая душа дает вам возможность лицезреть при ее помощи мир. Так, мы можем с одинаковым успехом глядеть на мир очами Бхакти (отдавшегося служению), как и очами Джняни (философа).

Определите, к чему вы более склонны, и оставайтесь при этом.

“Ништа” (преданность одному и только одному идеалу) является единственным путем для начинающего, но при наличии преданности и чистосердечия это доведет вас до всего.

Церкви, учения, обряды – все это лишь ограда для защиты растения, которую со временем необходимо снести, чтобы дать растению возможность расти и превратиться в дерево. Точно так же различные религии, священные писания, Веды, догматы являются для молодого растения как бы горошком, но со временем растение должно выйти их этих границ. “Ништа”, так сказать, – посадка растения в горшок, так как она направляет борющуюся душу на избранный ею путь, предохраняя ее от посторонних дурных влияний.

* * *

³ Здесь “природа” означает вещество и разум.

Глядите на океан, а не на “волну”! Не замечайте разницы, существующей между муравьем и ангелом! Любый червячок приходится братом Назаретянину. Кто вправе сказать, что один из них больше, а другой – меньше? Каждый велик именно там, куда он поставлен Богом.

Можно с равным правом утверждать то, что мы сейчас здесь, как и то, что мы – на Солнце или среди звезд. Для духа не существует пространства и времени, он – везде.

Каждые уста, восхваляющие Господа, – мои уста, каждое видящее око мое око. Ограничений для нас не существует; не плоть – наше тело, Вселенная – наше тело!

Мы маги, созидающие все, что ни захотим, по мановению волшебного жезла. Мы – как бы паук, способный в своей невзрачной паутине избирать по желанию любую паутинку и передвигаться по ней в любом направлении. Сейчас этот паук сознает лишь то место, где он в данный момент находится, но впоследствии он осознает всю паутину. Так же и мы сейчас сознаем лишь ту среду, где находится наше тело, когда же достигнем космического сверхсознания, мы будем знать все.

Даже теперь мы в состоянии дать нашему сознанию известный “толчок”, и оно переходит в сверхсознание и работает в мире потустороннего.

Все наши стремления сводятся лишь к желанию “быть” – и только. Наша личность должна быть подобна чистому, прозрачному кристаллу, который все отражает, но сам никогда не меняется. Когда это достигнуто – все достигнуто: тело становится лишь механизмом и остается здоровым и чистым без какого-либо ухода за ним; ничто не в силах загрязнить или осквернить его.

Только знайте, что вы являетесь олицетворением Бесконечного, и всякий страх исчезнет. Надлежит всегда повторять себе: “Я и Отец мой – одно”.

* * *

В будущем людей, подобных Христу, будет столько же, сколько виноградных лоз: тогда с игрою будет покончено. Это подобно тому, как на начинающей кипеть воде вскакивает сперва один пузырь, затем множество и, наконец, все больше и больше, пока вся вода не начинает кипеть, превращаясь в пар. Будда и Христос – наибольшие пузыри из всех, донные явленных миру. Моисей был лишь сравнительно небольшим пузырем, а затем появились все более крупные. Со временем все станут пузырями и улетучатся; однако, вечно юное творение накачает свежую воду, и весь процесс кипения, с начала до конца, повторится еще раз.

Понедельник, 24 июня

(Это чтение извлечено из составленных Нараядою сутр Бхакти).

“Бхакти” – это любовь к Богу, достигшая крайних пределов; любовь эта есть ничто иное, как истинное бессмертие, достигнув которого человек становится вполне удовлетворенным, не способным печалиться, когда его постигают утраты. Человек, осознавший эту любовь, становится одержим Богом.

Вот что говорил, бывало, мой Учитель: “Этот мир – огромный приют для умалишенных. Кто сходит с ума по деньгам, кто по женщинам, кто по славе и известности, лишь немногие сходят с ума по Богу. Я же предпочитаю сходить с ума по Богу. Бог – камень мудрецов, способный в миг превратить нас в золото; внешний образ остается, но природа уже не та; человеческий облик пребывает, но заблуждаться, грешить, вредить мы уже не можем более”.

“При мысли о Боге одни плачут, другие поют, иные смеются или пляшут, а еще другие говорят дивные вещи, но никто не говорит о чем-либо, кроме как о Боге”.

Пророки могут хорошо проповедовать, но лишь воплощения, подобные Христу, Будде и Рамакришне, способны подарить миру новое религиозное учение: один взгляд, одно прикосновение – и свершилось. Такова мощь Святого Духа, таково это так называемое “наложение рук”. В действительности эта сила передавалась Учителем, создавая “цепь учительской мощи”. С незапамятных времен это истинное крещение производилось посредством наложения рук.

“Бхакти, будучи самообузданием всех желаний, не может быть применяемо ради осуществления какого-либо желания”.

Вот как Нараяда определяет любовь: “Когда все помыслы, слова и действия направлены к Господу, когда малейшее забвение Бога делает подвижника глубоко несчастным, – тогда можно сказать, что истинная любовь зачалась”.

“Это наивысшее проявление любви, так как в ней нет желания изменчивости, присущего всякой другой человеческой любви”.

“Человек, который вышел за пределы светских и священных писаний, является Саньясином. Когда вся душа отходит к Богу, когда мы видим лишь в Боге наше убежище и пристанище, тогда становится ясно, что мы близки к воспламенению этой любовью”.

Повинуйтесь священным писаниям доколе вы недостаточно сильны, чтобы преуспевать без них; лишь достигнув этого, ступайте дальше. Книги не могут быть конечной целью. Единственный пробный камень для религиозных истин – их применение и осуществление на деле.

Каждый сам должен осуществлять истину, и если какой-нибудь учитель скажет вам: “Я видел, но ты не можешь видеть”, то не верьте ему. Лишь тот, кто говорит: “И вы тоже способны видеть”, лишь тот достоин доверия.

Все священные писания, все истины всех времен, всех стран и народов, все они – Веды, ибо истины эти могут быть “увидены”, и любой из нас в состоянии убедиться в них путем опыта.

“Когда на горизонте восходит солнце любви, нам хочется посвятить все наши действия и деяния Богу, а если нам случится позабыть о Нем, хотя бы миг, мы испытываем глубокую скорбь”.

Следите, чтобы не было чего-нибудь стоящего между Богом и вашей любовью к Нему. Его любите, Его, только Его одного любите, а мир пусть говорит, что ему вздумается.

В любви есть три аспекта: любовь требующая, но взамен ничего не дающая, любовь дающая, но требующая чего-либо за это и, наконец, любовь дающая, не думая о награде.

“Любовь выше всяких действий, превыше даже Йоги и Знания”.

“Нам надлежит самим разрешить поставленную перед собою задачу; учителя и пророки лишь указывают нам, как следует действовать”. “*О чем ты мыслишь, тем ты и становишься*”. Т.е. если вы обратите свою суть на Христа, будете думать о Нем и уподобитесь Ему, то вы любите Его.

“Крайняя любовь и высочайшее знание одно и то же”.

Но философствовать о Боге недостаточно, надлежит любить и, в то же время, трудиться.

Отбросьте от себя мир и все мирское, пока “растение” не окрепло. Думайте денно и нощно о Боге и, по мере возможности, ни о чем ином. Повседневности, без которых нельзя обойтись, могут быть передуманы в Боге. Кушайте ради Него, пейте ради Него, спите ради Него, лицежьте во всем лишь Его. И всегда говорите другим о Боге – большего блага вы не сделаете.

Добивайтесь милости Бога и Его величайших сынов: таков путь к Богу. Правда, общение с “сынами света” дается нелегко, но зато пятиминутное пребывание в их сообществе может изменить целую жизнь, и если вы, действительно, будете хотеть и добиваться этого, то они приблизятся к вам.

Присутствие каждого, истинно любящего Бога, освящает окружающую его среду: “такова слава сынов Божних”. Они – это Он; и когда они говорят, то речь их подобна провозвестию.

Среда, в которой они вращаются, преисполняется их вибрациями, и каждый, соприкасающийся с нею, невольно ощущает на себе их влияние и проникается желанием сделаться праведным.

Подобные “возлюбившие” не знают различий в смысле касты (сословия), степени образования, внешней красоты, происхождения, состояния или профессии, ибо все и все – Он один.

Отбросьте от себя всякое зло, всякое общение с людьми мира сего. Общение с мирянами лишь рассеет вашу сосредоточенность. *Отрекийтесь от сознания “я”, “мое”*. Господь подходит к тем, у кого ничего нет во вселенной.

Страхните с себя путы всякой привязанности к миру, будьте выше озабоченности: “Что станет тогда со мною?” Никогда не оборачивайтесь назад с целью увидеть следствие совершенного вами поступка. Все предоставьте Господу и идите вперед, не размышляя над этим.

Душа, отдающаяся Богу целиком, стремится к Нему неустанно, подобно потоку, ей нет времени желать денег, известности, славы или думать о чем-либо другом, кроме Бога; тогда-то и снизойдет в ваше сердце эта чудная, неисчерпаемая благодать Божия.

Желания – лишь стеклянные бусы, тогда как любовь к Богу возрастает с каждым мигом, вдохновляя нас все новыми восторгами, доступными лишь тем, кто способен ею проникнуться. Нет ничего, что давалось бы человеку с такой легкостью как любовь – любовь, не знающая и не ожидающая, всегда естественная.

К чему нам доводы, доказательства? Мы не нуждаемся в них. Всякое философствование ведет к ограничению нашего мышления. Мы закидываем сети, а затем, поймав что-нибудь, говорим, что мы это сами открыли путем доводов и доказательств, но никогда, о, никогда не заманить нам в наши сети Бога!

Истинная любовь неизреченна. Даже неправильная, несовершенная любовь является как бы частичкой любви истинной, – это одна и та же сипа, как бы мы ею ни пользовались. Она вся основана на мире и Благодати. Когда убийца целует своего младенца, он на миг забывает все, кроме любви.

Откиньте от себя все личное, весь эгоизм. Избавьтесь от гнева, страстей, отдайте *все* Богу. “Не я, а Ты, меня нет, только Ты есть; ветхий человек исчез без возврата, только Ты один остался”. “Я – это Ты”. Никого не осуждайте, а когда вас постигнет страдание или зло, знайте – это Господь страдает с вами и радуйтесь этому.

Любовь вне времени и пространства; она – нечто неизменное, абсолютное.

Вторник, 25 июня

Счастье всегда сопровождается горем, совершенно независимо от того, следует ли одно за другим вскоре или через долгий промежуток времени. Чем душа совершеннее, тем эти промежутки короче. *То, в чем мы нуждаемся – не счастье и не несчастье.* И то, и другое ведет к тому, что мы забываем нашу истинную природу; и то, и другое – цепи, одна золотая, другая – железная, но за каждой из них стоит Атман, не ведающий ни счастья, ни горя. Последние суть лишь *состояния* и потому подвержены постоянным переменам, в основе же – природа души, – блаженство, покой, неизменность. Нам даже и не надо этого добиваться, все это уже в нас, стоит лишь удалить ржавчину и нечистоты – и мы это увидим.

Стойко пребывайте в вашем истинном “Я”, лишь тогда вы сможете воспитать в себе истинную любовь к миру. Постарайтесь стать возможно выше всего окружающего, кто сознает заложенную в нем “космичность” своей природы, тот должен глядеть на развертывающуюся перед ним *панораму* мира и жизни с абсолютным спокойствием. Помните, что все это лишь ребяческая забава.

Всякий ум, испытывающий наслаждение при похвале, поневоле должен испытывать недовольство при порицаниях. Все чувственные наслаждения преходящи, но внутри нас таится неизреченная радость, ничему не подверженная, ни от кого не зависящая. Свобода ее безгранична, она само блаженство. *И чем больше блаженство внутри нас самих, тем мы духовнее.* Наслаждение, испытываемое высшим “Я” – это есть то, что люди называют религией.

Внутренний, истинный мир значительно больше внешнего, последний лишь тень, отбрасываемая первым. Этот внешний мир настолько же действителен, насколько он нереален, так как он лишь тень истины. “Воображение – позолоченная тень истины”, говорит поэт.

Мироздание создается нами как нечто живое с того самого момента, как мы в него вступаем. Само по себе – все мертво, но мы все оживляем, а затем кружимся, либо пугаясь окружающей среды, либо наслаждаясь ею.

Итак, не будьте подобны тем рыбачкам, которые будучи застигнуты непогодой по дороге с рынка домой, временно приютились у садовника. Там им на ночь отвели комнату, смежную с садом, так что весь воздух был одним сплошным благоуханием. Тщетно старались они уснуть, пока одна из них не предложила очистить рыбные корзины от грязи и подложить их себе под голову. Сделав это, все глубоко заснули.

Мир – это наша корзина для рыбы: но мы не должны от него зависеть. Зависящие от него – это “тамасасы”, или “связанные”, затем есть “раджасасы”, или эгоисты – это те, кто постоянно возится со своим личным “я”. Подчас они творят добро и могут даже достичь духовности. Но неизмеримо выше стоят “саттвикасы”, т.е. “заглянувшие вглубь”, те, чья жизнь целиком сосредоточена на истинном “я”. Эти три качества: тамас, раджас и саттва заложены в каждом из нас, но то одно, то другое из них берет верх.

Творчество вообще, как и творчество мироздания, не есть “сотворение” чего-то, оно лишь борьба за восстановление утраченного равновесия, подобно тому, как пробки, опущенные на дно ведра с водой, стремятся возможно скорее всплыть на поверхность.

Жизнь нераздельно связана со злом, и так оно и должно быть. Чуть-чуть зла – это источник жизни. Незначительная доля зла, существующая в мире, крайне полезна, ибо мир погиб бы, если бы равновесие было бы окончательно восстановлено, потому что полное равенство равно разрушению. По мере того, как мир пролагает себе путь вперед, добро и зло продвигаются вперед совместно, но как только мы достигаем возможности шагнуть за пределы этого мира, добро и зло для нас перестают существовать, и вместо них мы испытываем блаженство.

Нельзя вкушать радость без страдания и добро без зла, именно потому нельзя, что жизнь сама по себе является “утраченным равновесием”. То, чего мы жаждем – не жизнь, не наслаждение, не добро, а свобода.

Мироздание бесконечно, оно не знает ни начала, ни конца, оно подобно вечно движущейся зыби на глади озера. Как в последнем, так и во вселенной есть еще неизведанные глубины, наряду с ними есть и другие, уже успевшие прийти в равновесие, но зыбь стремится вперед – борьба за восстановление равновесия не знает конца. Так жизнь и смерть – лишь два различных наименования одного и того же, две стороны одной и той же монеты. Обе они – Майя, обе они являются выражением необъяснимого стремления то к жизни, то к смерти. А позади – природа истинного, Атман.

Покуда мы допускаем какое-либо Божество, последнее является на самом деле лишь нашим истинным “я”, от которого мы оторвались и которому поклоняемся как чему-то вне нас, но в сущности оно все время остается нашим истинным “я”, единственным и единственно возможным Богом.

Для восстановления равновесия необходимо сперва преодолеть “тамас” посредством “раджаса”, затем победить “раджас” при помощи “саттвы”, и тогда состояние блаженного покоя будет все расти и расти, пока все остальное не исчезнет.

Сбросьте с себя путы, станьте сынами Божиими, вернитесь к свободе, и тогда вы будете способны “лицезреть Отца”, как некогда лицезрел Его Иисус.

Неисчерпаем источник силы, коренящийся в религии и в Боге. Сторонитесь слабости, рабства. Вы – только душа, *если* вы свободны; вы – бессмертны, *если* вы свободны; существует Бог, *если* Он свободен...

* * *

Мир – для меня, не я – для мира. Не мы рабы добра и зла, а добро и зло наши рабы. Оставаться в одинаковом состоянии, не прогрессировать свойственно животным; человеку же свойственно добиваться добра и сторониться зла. Но ни к чему не стремиться, пребывая в неизменном, вечном блаженстве, свойственно только Богу. Итак, будем же богами! Да будет сердце ваше подобно океану! Держитесь выше всех повседневностей жизни! Даже в страдании и горе, даже тогда будьте одержимы Богом. Глядите на мир, как на картину, услаждаясь красотами с сознанием, что ничто не может повлиять на вас.

Чему подобно добро в этом мире? Детям, находящим в грязной луже стеклянные бусы. Итак, смотрите на добро с равнодушным спокойствием, одинаково относясь как к добру, так и ко злу: и то, и другое – лишь игра Божия.

* * *

Мой учитель, бывало, выражался так: “Бог – во всем, но Бога в тигре надлежит опасаться. Любая вода – вода, однако, мы не употребляем для питья грязной воды”.

Все небо – чертог Бога, а месяц и звезды – его светильники. Какой же храм нам еще нужен? Всякое око – Твое око; однако у Тебя ока нет; всякая рука – Твоя рука; однако у Тебя руки нет.

Не ищите и не сторонитесь, принимайте то, что приходит. Свобода состоит в освобождении от всякого влияния; не довольствуйтесь же несением тягот, а пребывайте вне привязанности.

Помните басню о воле? Как-то раз комар долго сидел на роге вола; наконец его стала мучить совесть, и он сказал: “Господин Вол, я уже давно сижу здесь. Пожалуй, я докучаю Вам? В таком случае я виноват и сейчас же улечу прочь”. Однако вол возразил: “О, ничуть, ничуть! Позови хоть все твое семейство и живи с ним на моем роге; что мне в этом?”

Среда, 26 июня

Наилучшую работу и наибольшее влияние на других мы производим тогда, когда не думаем о себе. Это знают все великие гении. Итак, откроемся же единому Божественному Творцу – пусть Он вершит, а сами ничего не будем делать!

“О, Арджуна! У меня в целом мире нет никаких обязанностей!”, говорит Кришна. Будьте совершенно смиренны, совершенно безучастны; лишь так сможете вы осуществить любую настоящую работу.

Мы не видим действующих реальных сил, видим лишь результаты. Поставьте крест на ваше “я”, исключите его, утратьте его, забудьте его; предоставьте Богу работать – это ведь Его дело. От вас ничего другого не требуется, ничего другого только, чтобы мы стояли в стороне и давали Ему творить.

Чем дальше мы отходим от себя, тем более Бог вступает в нас. Избавьтесь от “я” малого – дайте жить “я” великому.

Мы являемся тем, чем нас сделали наши мысли, поэтому следите за вашими помыслами! Значение речи второстепенно. Мысли живут, мысли могут странствовать. Каждая возникшая в нас мысль носит отпечаток нашего личного характера, наших свойств. Так, у праведника даже шутки и намерения, проникнутые известным эгоизмом, будут отмечены отпечатком любви и праведности и, следовательно, будут оказывать доброе действие.

Не желайте ничего, думайте о Боге, не ища награды; способность вызывать к жизни следствие принадлежит тому, кто не имеет желаний.

Нищенствующие монахи заносят свет религии в тысячи домов, а между тем они считают себя ничего не делающими, так как труд их производится бессознательно. Если бы они стали есть плоды дерева познания, они сделались бы эгоистами, и все творимое ими добро исчезло бы.

Как только мы скажем: “я”, мы – в путях. Мы называем это “знанием”, но на самом деле это вечное хождение вокруг одного и того же места, хождение, напоминающее круги, описываемые привязанным к дереву волом.

Наиболее сокрыт от всего Сам Господь, и потому Его творчество наилучшее: кто лучше всего скрывается, больше всего достигает.

Победите *себя*, и вся вселенная будет принадлежать вам.

Достигнув состояния “саттва”, мы увидим самую природу явлений. Воображаемая стена темницы, делающая нас узниками – это эгоизм; мы все сводим на самого себя, думая: “Я совершаю то-то и то-то”. Отбросьте это

никчемное “я”! Убейте все дьявольское в себе. “Не я, а Ты. Вот что надлежит повторять, чувствовать, переживать! Покуда мы не откинем от себя мира, созданного нашим “я”, мы никогда не вступим в царство небесное.

Никто еще не достиг этого, и никто не сможет достичь. Отречься от мира – значит отречься от своего личного “я” и ничего больше не знать о нем, продолжая жить в теле, но не телом.

Благословляйте людей, когда они оскорбляют вас. Думайте о том, сколько добра они вам оказывают, повредить этим они могут только себе, а не вам. Идите туда, где вас ненавидят, чтобы ваше личное “я” было из вас изгнано, и вы могли подойти ближе к Господу.

Подобно обезьяньей самке¹, мы лелеем наше дитя – мир, лелеем столько времени, сколько в состоянии это делать, но в конце концов, когда мы почувствуем позыв положить его себе под ноги и раздавить его, мы зрелы для того, чтобы предстать перед Богом.

Какое блаженство быть преследуемым за праведность! Блажен, кто не умеет читать – он меньше отдалается от Бога.

Наслаждение – это тот многоголовый змий, которого надлежит попать ногами. Мы отрекаемся, затем делаем шаг вперед, и... разочарованы; однако, упорствуйте, *всегда упорствуйте!* Мир – демон, мир – царство, подчиненное нашему маленькому “я”.

Отбросьте все это и держитесь стойко за более существенное! Отрекитесь от страстей и вожделений, от денег и славы, цепляйтесь лишь за Господа, и тогда вы, в конце концов, достигнете состояния абсолютного беспристрастия.

Мнение, будто наслаждение основано на удовлетворении чувств и чувственных потребностей, не выдерживает критики – это мнение материалистов. В чувственных удовлетворениях нет ни малейшей искры истинной радости – они лишь отражение истинного блаженства.

Тот, кто отдается Богу, делает для мира больше, нежели все, так называемые, “работники”. Подвергший себя “коренной чистке” совершает больше, чем множество проповедников.

В недрах чистоты и молчания зарождается слово мощи. “Уподобьтесь лилиям! Не сдвигаясь с места, простирайте вширь лепестки ваши, и тогда пчелы сами прилетят к вам”.

Между Кешаб Чендер Сенем и Шри Рамакришноу было основательное расхождение. Второй утверждал, что в мире нет ни греха, ни горя, нет даже зла, против которого надлежит бороться. Первый был большим реформатором по части этики, вождем и основателем общества “Брахмосамадж”. Через двенадцать лет, живший в тиши уединения, пророк Дакшинесвара вызвал революцию не только в Индии, а во всем мире.

Мощь с теми, кто пребывает в тиши неизвестности, отдаваясь исключительно жизни на почве любви и нисколько не заботясь о своем личном “я”. Выражений “я”, “мое” для них не существует: все их блаженство – сознавать себя орудием Господа. Из среды подобных людей могут выйти светочи, подобные Христу и Будде, вечно пребывающие в жизни, всецело уподобившиеся Богу, светочи, являющиеся идеальнейшими Сущностями, которые ничего не желают и ничего не просят. Они то и суть истинные рычаги человечества, Дживанмукты², всецело развившие в себе безличнейшее бескорыстие, окончательно отбросившие свое мелкое личное “я” и окончательно уничтожившие в себе честолюбие. Все в них принцип, нет в них больше ничего “своего”, “личного”.

Четверг, 27 июня

(Свами в это утро принес Новый Завет и снова говорил об Евангелии от Иоанна)

Магомет называл себя “Пророком-Утешителем”, которого обещал ниспослать Христос. В сверхъестественном зачатии Иисуса он не видел ничего из ряда вон выходящего. Подобные утверждения имели место и во многих других странах. Все величайшие мужи утверждали, что отцом их был никто иной, как Сам Господь Бог.

Всякое знание относительно, мы можем быть Богом и все-таки *никогда* не познать Его. Знание – низшее состояние; падение Адама начинается с того момента, как он начинает “знать”. До этого он был Богом, он был истиной, он был чистотой. Наши лица – это мы, однако, мы всегда видим лишь отражение, но не видим истинной сущности. Любовь – это мы же; однако, чтобы себе представить ее, нам необходимо прибегать к “фантазии”. Это есть доказательство того, что материя – лишь мысль, выступившая наружу³.

¹ Обезьянья самка нежно любит своего детеныша. Но если железная тарелка разогреется под ее ногами до нетерпимости, она бросит свое дитя под ноги и встанет на него, чтобы спастись.

² Дословно, свободный даже при жизни.

³ В силу того, что познающий способен лицезреть лишь свое отражение, а не самого себя, он всегда остается непознаваемым. Поэтому, знание отлично и отделено от познающего, и таким образом это – воплощенные мысли, т.е. это мысли, стоящие вне познающего как отдельные сущности. Так как познающий именуется Духом, то что отлично и отделено от этого, должно именоваться Материей. Отсюда Свами говорит что “материя – лишь мысль, выступившая наружу”.

“Нивритти” всегда стремится отойти от мира. Индийская мифология передает, будто четыре первосотворенные ¹ получили предостережение от Лебеда (т.е. Самого Бога), обратившего их внимание на тот факт, что “проявление” относится к явлениям не первого, а второстепенного порядка. Именно поэтому они были лишены способности “созидать”. Сокровенное значение этого заключается в том, что всякое “выражение” всегда является упадком, так как дух не может “выявляться” иначе, как при помощи “буквы”, а в таком случае “буква” “убивает”². Как оно ни грустно, принцип вынужден проявляться через материю, окутывающую его до такой степени, что, глядя на покров, теряем из виду истинное. Нет великого учителя, который не постиг бы этого: вот отчего к нам являлось столько пророков, дабы показать и явить нам принцип, хотя бы под покровом, лучше всего отвечающим требованиям данной эпохи.

Мой учитель учил, что религия едина: все пророки учат одному и тому же, но они способны явить нам принцип лишь под видом того или иного образа, потому они извлекают его из какого-нибудь прежнего образа, чтобы явить его нам в образе новом.

Лишь освободившись от присущего нам “имени”, т.е. от условностей внешней образности, первым долгом, от уз плоти, не нуждаясь больше в теле, независимо от того, совершенно ли оно или несовершенно, лишь тогда ускользаем мы от сетей материи.

Вечное прогрессирование – лишь вечная скованность; не ему, а уничтожению всякой формы надлежит воздать предпочтение.

Наша конечная цель – освободиться от всякого тела, даже от тела “богочеловека”.

Существует лишь один только Бог, не может, кроме Него, быть еще что-либо существующее. Есть одна “Единая Душа”, и этой “Единою Душою” являюсь я³.

Добрые дела и поступки полезны лишь как средство для высвобождения из сети; они приносят добро лишь тому, кто их совершает, кому-либо другому – никогда.

* * *

Знание есть ничто иное, как классификация фактов. Случись нам найти много вещей одного и того же порядка, мы придумываем для всех них, вместе взятых, какое-нибудь наименование и удовлетворяемся этим; однако, мы открываем лишь факты, а не причины их. Заходя в еще более непроглядный мрак, мы описываем лишний круг и воображаем, будто мы что-то знаем! На самом же деле, никакое “почему?” не может быть разрешено в здешнем мире, для этого нам надлежит обратиться к Богу.

Познающий не может быть выявлен и осознан, подобно тому, как крупница соли моментально расходится, как только попадает в океан.

Пытайтесь преодолеть разграничение и проникнуть дальше, тогда вы покорите жизнь и смерть, достигнете вечного самобытия и пребудете в Боге, станете Богом. Хоть бы ценою жизни, но добивайтесь свободы!

Все жизни – наши, подобно тому, как страницы – неотъемлемая принадлежность книги, но сами мы неизменно остаемся все тем же свидетелем, воспринимающим впечатления. Душою, видящей в воспринимаемом не то, что есть на самом деле, подобно тому, как при быстром вращении пламени видим огненный круг, которого на самом деле нет.

* * *

В наши дни Бог покинут миром, потому что в глазах мира Он, якобы, недостаточно много делает для мира. “Что пользы в нем?” говорят глупцы, – “или нам подобает воздавать Ему почести так же, как мы воздаем их высокопоставленным должностным лицам?”

Все, что мы в силах сделать, это отбросить от себя всякое желание, всякую ненависть, всякое различие. Раздавите “я” низшего свойства: пусть это будет как бы ментальным самоубийством, но совершите его!

Блюдите мысль и тело в чистоте и здоровье, но лишь как орудие для служения Богу, ибо в этом их истинное назначение. Ища истину, ищите ее ради истины же, не думая при этом о блаженстве. Возможно, что оно подойдет к нам, но да не будет оно вашим двигателем! Единственным мотивом вашим должен быть только один Бог. Итак, держайте подойти к Истине, хотя бы путь ваш пролегал через ад!

¹ Четыре первосотворенные были: Санака, Санандана, Санатана и Санаткумара.

² Библия, 2 Кор. 3:6

³ Всякое тело – ограничение; следовательно свободные от тела должны быть беспредельно бесконечными.

Пятница, 28 июня

(*Вся группа ушла на целый день на пикник, и, несмотря на то, что Свами непрерывно учил, что он делал везде, где бы не был, ничего не было записано из того, что было им сказано. Перед началом завтрака прежде, чем сесть, однако, он отметил:*)

Будьте благодарны за каждый кусок пищи, так как это Брахман ¹.

Это Его космическая энергия, преобразовавшаяся в нашу индивидуальную, помогает нам во всех наших предприятых.

Суббота, 29 июня

(*В это утро Свами пришел с Гитой в руках*)

Кришна, “Господь душ” беседует с Арджуной, или Гудакешей, “Господом сна” (победившим сон). Поле добродетели (поле брани) это мир; пятеро братьев, символизирующих праведность, борются с двумястами прочих братьев, символизирующих то, что мы любим и что нам надлежит побороть. Главнокомандующий Арджуна, смелейший из братьев. Борьба ведется против всех чувственных наслаждений, против всего, к чему мы особенно привязаны, с целью все это убить.

Наша конечная цель – остаться наедине с самим собою, так как мы Брахман, все остальные представления должны слиться воедино в этом понятии – “Брахман”.

Кришна совершал все возможное без малейшей привязанности; он пребывал в мире, будучи сам не от мира.

“Исполняйте любую работу, но без привязанности: трудитесь ради труда, а не ради самих себя”.

* * *

Свобода не может стоять совершенно особняком от имени и образа; она та глина, из которой сделаны горшки; но в таком случае она ограничена, а не свободна, и потому никогда не может всецело освободиться от уз того, с чем она соприкасается. Горшок никогда не может сказать: “Я свободен”, ибо, как таковой, он уже не свободен, лишь утратив всякое понятие о своем образе, достигает он полного освобождения.

Вся Вселенная есть ничто иное, как “Единое Я” в его многообразных проявлениях. Благодаря этому разнообразию “Я” единственно истинный звук, который мы в силах переносить; подчас сказывающаяся дисгармония лишь способствует следующей за нею гармонии и ее совершенству.

В Песне Вселенной ярко выступают три основные идеи: свобода, мощь и целостность.

Как только ваша свобода приносит кому-либо вред, вы уже не свободны: вам не надлежит вредить другим.

“Быть слабым – то же, что быть несчастным”, – говорит Мильтон. Действие неразрывно связано со страданием. Так тот, кто больше всего смеется, нередко и больше всего страдает.

“Вы имеете право на труд, а отнюдь не на плоды труда”.

* * *

Злые мысли, с материальной точки зрения – вредные бактерии.

Каждая мысль – как бы легкий удар по куску железа, под которым мы понимаем наше тело, и так это железо постепенно превращается в то, чем мы желаем быть.

Наше наследство – вся совокупность добрых мыслей всей Вселенной, только бы мы давали им доступ к себе!

Нет книги, которая бы уже не существовала в нас самих.

“Безумец, или ты не слышишь? В собственном сердце твоём звучит денно и ночью эта Вечная Музыка – *Сатчитананда, сохам, сохам*”. (Бытие, Знание, Блаженство – Абсолют, я – это Он; я – это Он).

Источник всякой мудрости – в каждом из нас, как в муравье, так и в наивысшем из ангелов.

Истинная религия едина; то, что дает нам повод к прекословиям – лишь образы, символы, иллюстрации. Но для тех, кто находит источник мудрости, царство Беспредельности уже здесь. Сперва надлежит потерять самого себя, тогда нам будет казаться, точно мир для нас пропал, потерян.

Мощь, достигшая наивысшего совершенства, не находит себе применения в этом мире, ибо она ограничивается лишь тем, что она существует, не прибегая при этом к действиям.

¹ Здесь будет уместно объяснить разницу между терминами. “Брахман” и “Брама”. Первый является безличным, безначальным, наивысшим “Я”, Атманом, тогда как второй – первое лицо индусской Троицы (Брама, Вишну, Шива) – создатель вселенной.

Итак, истинное совершенство должно быть одним – единственным, в то время как относительное совершенство имеется в несчетном количестве.

Воскресенье, 30 июня

Думать без образов – то же, что пытаться сделать возможным невозможное.

Мы не в состоянии представить себе млекопитающего животного, не думая при этом о каком-нибудь конкретном образе, точно так же обстоит и с нашим представлением о Боге.

В любой мысли – две части: сама мысль и слово, и мы должны обладать обоими. Идеалисты так же не правы, как и материалисты; необходимо соединить и то, и другое – представление и выражение.

Знание, которым мы обладаем, мы черпаем в “отражении”, так как не способны лицезреть собственный лик иначе, как в зеркале. Никогда не сможет кто-либо познать свое истинное “Я” или Бога, но на самом деле это наше истинное “Я” – мы сами; мы сами Бог.

Мы вступаем в Нирвану тогда, когда мы перестаем “быть”, т.е. когда нас нет. Будда сказал: “Вы совершеннее всего и ближе к Истине тогда, когда вас нет” (когда маленькое “я” исчезло).

Но у большинства людей внутренний “Божественный Свет” затемнен. Люди подобны лампе, горящей в железном сосуде, сквозь который не проникает даже самый слабый луч. Лишь постепенно, соблюдая чистоту, можем мы сделать окружающую среду менее мрачной, дойдя, в конце концов, до просветления в такой степени, что она уподобится стеклу. Шри Рамакришна, например, был подобен железному сосуду, превратившемуся в стеклянный, позволявший лицезреть внутренний свет таким, каков он есть на самом деле. Но, сколько нас ни есть, мы все на пути к тому, чтобы сделаться таким же стеклянным сосудом, а впоследствии еще более утонченным. Однако, пока мы заключены в сосуд, мы не можем мыслить иначе, как посредством материальных образов. Нетерпеливые никогда не достигнут успеха.

* * *

Великие святые и праведники делают всю свою жизнь как бы наглядным обучением Принципу. Но ученики, увлекаясь личностью, видят Принцип в святом и в праведнике и забывают о Принципе.

В Индии выступления Будды против личного Бога повлекли за собою введение идолопоклонства. В Ведах личный Бог отсутствует, так как в то время видели Бога везде и всюду. Но когда люди утратили Бога в смысле Творца и Друга, они, в силу реакции, предались идолопоклонству и даже Будде поклонялись, как идолу.

Слишком порывистые стремления к реформе всегда ведут к отсрочке последней. Поэтому не говорите: “Я – несовершенен, гадок”, – а говорите лишь: “Я – совершенен, но надо мне стать еще совершеннее”.

Нет страны, где жрецы и священники не являлись бы злом, так как они все клеймят и критикуют, пытаюсь заполнить пробелы подергиванием лишь одной излюбленной ими веревки, тогда как две или три остальные веревки остаются в бездействии.

Не верьте тем, кто говорит о допустимости убийств, вызванных якобы “справедливым” гневом! Ничего подобного нет и не может быть.

Если вы будете удерживать кого-нибудь от того, чтобы он стал львом, он поневоле станет лисицей.

Сила и мощь, на которую способны женщины, являются злом, потому что женщина поработана мужчиной – она является лисой, но когда ее поработание подойдет к концу, она делается львом.

Духовные вождения должны быть уравновешиваемы разумом, иначе они могут придти в упадок и стать повседневной чувствительностью, сентиментальностью.

* * *

Все теисты в один голос утверждают, что за изменчивым существует “Неизменное”: разногласия их заключаются лишь в различном представлении о Венце Творения. Будда, например, отрицает последний. “Нет ни Брахмана, ни Атмана, ни души”, говорил он.

Как характер Будда был величайшим из всех когда либо увиденных миром; рядом с ним стоит Христос. Но нет учения, равного учению Кришны, изложенному в Бхагавадгите. Тот, кто написал эту замечательную поэму, обладал одной из тех редких душ, чья жизнь послала через весь мир волны духовного возрождения. Столь великого ума, как ум автора Гиты, человечество вторично не увидит.

* * *

В мире существует лишь одна Сила, совершенно независимо от того, проявляется ли она, творя добро или творя зло. Бог и дьявол – одна и та же река, вся разница лишь в том, что воды этой реки текут в одном случае вперед, в другом – вспять.

Понедельник, 1 июля

(Шри Рамакришна Дэва)

Шри Рамакришна был сыном правовернейшего брамина, не позволявшего себе даже принимать что-либо в подарок от кого бы то ни было, не принадлежавшего к касте браминов. Из тех же побуждений он чуждался всякой работы, даже обязанностей священника при храме, и наотрез отказывался торговать книгами или находиться в услужении у кого бы то ни было. Он считал себя вправе принимать лишь то, что “давалось ему небом”, (милостыню) и отказывался от подаяний в тех случаях, когда они давались ему от брамина “падшего”. Индусская религия не зависит от храмов. Если бы вдруг все храмы были уничтожены, то это ничуть не повлияло бы на религию.

По воззрениям индусов надлежит воздвигать постройки лишь “Богу да посетителям”, а строить что-либо для себя лично эгоистично; вот отчего индус всегда стремится построить храм, являющийся в его глазах Божией обителью.

Ввиду чрезмерной бедности семьи, Шри Рамакришна, еще будучи мальчиком, был вынужден принять обязанности жреца при храме, посвященном Божественной Матери или (что одно и то же) Пракрити, или Кали, символом которой был образ женщины, попирающей ногами мужчину. Это означает: покуда Майя не поднимет нас на высоту, всякая премудрость остается для нас недоступною тайною.

Сам по себе Брахман не имеет пола: Он непостижим и непознаваем, но, стремясь проявиться, Он прикрывает себя покровом Майи, становится Матерью Вселенной и таким путем созидает мироздание.

“Я познаю Бога путем усилия и упорства”, – говорит Джняни.

Дуалисты же говорят так: “Мы познаем Бога, воссылая молитвы к Матери и умоляя ее приоткрыть нам те врата, ключ к которым доверен только ей”.

Каждодневная церковная служба в духе культа Кали постепенно развила в сердце жреца-отрока столь ревностную преданность, что он оказался не в силах продолжать предписываемые храмом обрядности и потому уединился в находящуюся на храмовом участке рощу, чтобы всецело отдаться религиозной медитации. Эта роща находилась на самом берегу Ганга. Однажды река выбросила к самым ногам его все принадлежности, потребные для постройки шалаша или маленькой хижины. В этом-то убежище Шри Рамакришна плакал и молился, перестав думать как о своем теле, так и о чем бы то ни было, кроме своей Божественной Матери. Один из его родственников взялся наблюдать за ним и кормить его один раз в день. Затем появилась некая женщина, которая будучи сама таким же аскетом (Саньясин), помогала ему отыскать “Мать”. Далее к нему, без каких-либо поисков с его стороны, приходили все учителя, в которых он мог нуждаться; от каждой секты приходил какой-нибудь праведник, предлагая ему обучать его. И к каждому из них он прислушивался. Но поклонялся он лишь Матери. Мать для него была – все.

Шри Рамакришна никогда не промолвил грубого слова по отношению к кому бы то ни было. Так велика была его терпимость, что каждая из сект думала, что он примыкает к ней. Он любил всех и каждого. Все религии были для него в равной степени истинными. В сердце его находилось место для каждой из них. Он был свободным, однако “в любви”, не в “громе”. Дух кротости созидает, тогда как дух “грозы и грома” распространяет. Святой Павел распространял свет путем “грома”¹.

Эпоха Святого Павла, однако, прошла. Саморегулирующаяся организация – насущная необходимость нашего времени. Когда она появится, это будет последняя религия в мире. Колесо должно быть повернуто и мы должны помочь этому, а не мешать. Волны религиозной мысли то поднимаются, то ниспадают, а на гребне наибольшего вала стоит “пророк данной эпохи”.

Рамакришна явился отвечающим духу времени, созидающей, а не разрушающей личностью. Подтверждавшие его учение факты он черпал из Природы и таким путем пришел к той научно-обоснованной религии, которая никогда не говорит: “Верь”, – а всегда говорит, – смотри. Я вижу, и ты также можешь видеть. Прибегни к одинаковым средствам, и ты придешь к одинаковому ведению”. Бог подходит к каждому, гармония доступна всем.

Учение Шри Рамакришны – основа индуизма. Не сам он создал его, и не себе он приписывал: известность и слава не имели для него ровно никакого значения.

Свою проповедническую деятельность Шри Рамакришна начал, приблизительно, в сорокалетнем возрасте; однако, сам никогда не искал случая проповедовать. Он спокойно выжидал, покуда нуждающиеся в его наставлениях не явятся к нему сами.

¹ И многими было сказано, что Свами Вивекананда был как бы Святым Павлом для Шри Рамакришны.

Согласно индийскому обычаю, он, по воле своих родителей, уже в ранней юности вступил в брак с пятилетней девочкой, продолжавшей и после свадьбы жить со своею семьей в отдаленном поселке, ровно ничего не ведая о великой духовной борьбе, испытываемой ее молодым супругом. Когда она достигла зрелости, он уже успел дойти до самых глубин религиозного экстаза. Она отправилась пешком из отчего дома к Дакинешварскому храму, где Шри Рамакришна в то время ютился, и как только увидела его, то поняла, чем он на самом деле является, так как и сама она была великой душою, святою и хрустально-чистою, желавшею лишь способствовать его делу, а отнюдь не оттягивать его вниз до уровня “грихасты”, что значит “домохозяин”.

В Индии Шри Рамакришну почитают как одно из величайших воплощений, а день его рождения празднуют наряду с торжественными религиозными днями.

* * *

Эмблемою вездесущего Вишны служит своеобразный круглый камень.

Каждое утро жрец, войдя в святилище, приносит идолу жертвы, кадит перед ним ладан, затем кладет его в постель и просит у Бога прощения за то, что поклоняется Ему таким образом, так как не имеет возможности вступить с Ним в общение иначе как посредством образа или иного материального предмета. Жрец купает идола, облачает его и, чтобы его “оживить”, наделяет его своим собственным божественным “я”.

* * *

Существует некая секта, говорящая: “Почитать одно лишь то, что добро и прекрасно – слабость; нам надлежит почитать и то, что зло и гадко”. Эта секта преимущественно распространена по Тибету. Брак отвергается ею. В правоверной Индии она открыто существовать не может, но организует там тайные общества. Но к этой секте не примыкает никто из порядочных людей. Трижды пытались провести в Тибете коммунизм и трижды потерпели неудачу. Приверженцы этой секты прибегают к “тапасам” и всегда с огромным успехом, по крайней мере в смысле внушения.

Слово “тапас” значит “гореть”. Это своего рода покаяние с целью “воспламенить” нашу высшую природу. Подчас это обет совершить что-нибудь от восхода до заката солнца, например, непрерывно повторять слово “ОМ”. Подобными действиями вызываются известные силы, могущие быть использованы как для явлений материальных, так и для явлений порядка духовного.

Этим представлением о “тапасе” проникнута вся религия индусов. Индус утверждает даже, будто сам Бог прибежал к тапасам при сотворении мира. В его глазах “тапас” – ментальное орудие, с помощью которого можно совершать и созидать, что угодно.

* * *

Люди, рассказывающие о сектах, к которым они не склонны питать симпатии, либо лгут сознательно, либо лгут бессознательно. Приверженец какой-нибудь одной секты почти никогда не видит истины в других сектах.

* * *

Некий великий Бхакта (Гануман), будучи однажды спрошен, какое сейчас число по календарю, ответил так: “Мое вечное число – Бог, об ином числе я не забочусь”.

Вторник, 2 июля

(Божественная Мать)

Секты почитают Универсальную энергию как Мать – имя, сластнее которого ничего для них не существует, ибо в Индии мать является высочайшим идеалом женственности. Почитание Бога как “Матери” называется индусами “правым” путем, всегда ведущим к духовности, но отнюдь не к материальной обеспеченности. Почитание же Бога как отца называется “страшным” или “левым” путем, ведущим к большому материальному достатку, но очень редко к духовности; подчас это приводит к полному упадку и к уничтожению народности.

Мать – первое проявление мощи – считается понятием превосходящим понятие “отец”. Как в глазах младенца мать – нечто всемогущее, способное совершить что угодно, так и у взрослых с понятием о Матери зарождается понятие о Шакти – божественной Энергии и Вездесущности. Эта “Божественная Мать” и есть дремлющая в нас “Кундалини”.

Всепрощающая, всемогущая, вездесущая – таковы качества Божественной Матери. Она – совокупность всей энергии вселенной. Всякое наблюдаемое во вселенной проявление энергии – “Мать”. Она – Жизнь, Она – Мудрость, Она – Любовь, Она – Вселенная. Она – личность и может быть увидена и познана (как Шри Рамакришна увидел и познал Ее). Основываясь на идее Матери, мы можем сделать все. Она быстро отвечает просителю.

Она способна проявляться в любое время и под каким угодно образом. Божественная Мать может проявляться либо под внешним обликом (рупа) и именем (нама), либо, прикрываясь тем или иным именем, при отсутствии всякого облика.

Подобно тому, как человек – лишь совокупность всех клеток, входящих в состав его организма, и каждая отдельная душа есть своего рода клетка, так совокупность всех душ – Бог, Абсолют. Абсолют – это как бы море при безветрии, а то же самое море во взволнованном виде – это Божественная Мать.

Она – время, пространство, первопричина. Как Мать, Бог обладает двумя свойствами: обусловленностью и необусловленностью.

В первом смысле Она – Бог, Природа и душа (человек), во втором – Она скрыта и непостижима.

Кришна является лишь частицей, крупницей, каплей Матери; точно так же частицею Ее является Будда, другой – Христос.

Поклонение Матери в лице почитания нашей матери в земном смысле – уже шаг вперед на пути к Великому. И если вы действительно хотите достичь Любви и Мудрости, поклоняйтесь Ей!

Среда, 3 июля

Обычно принято думать, что первым импульсом религии был страх. “Страх перед Господом породил мудрость”. Однако, впоследствии появилось более возвышенное понятие: “Совершенная любовь изгоняет всякий страх”. Покуда мы не достигли совершенного знания и не познали Бога, у нас неминуемо будет осадок страха. Христос, будучи человеком, должен был видеть нечистоту и осуждать ее; но Бог, бесконечно высокий, не видит несправедливость и не может гневаться. Осуждение никогда не может быть высочайшим. Руки Давида были запачканы кровью; он не смог построить храма.

Чем больше мы преуспеваем в любви, добродетели и праведности, тем явственнее вступают в поле нашего зрения любовь, добродетель и праведность, царящие вокруг нас.

Осуждая других, мы, в сущности, осуждаем себя же.

Приведите в гармонию подвластный вам микрокосм, и макрокосм явит вам всю гармонию, в нем царящую.

Маленькая водяная капля в состоянии привести в равновесие всю вселенную. Не можем мы увидеть вне себя то, чем мы не являемся внутри. Для нас Вселенная то же, что большая машина для маленькой: малейший намек на какую-нибудь неисправность в маленькой машине заставляет нас подозревать изъян в большой.

Нет продвижения, которое бы не достигалось любовью.

Осуждение не приносит добрых плодов, это доказал нам опыт многих тысячелетий: осуждением ничего не достигнешь.

Истинный ведантист должен любить все и ко всему относиться терпимо, так как монизм или абсолютное единство – душа Веданты.

Вполне естественно, что дуалисты склонны выйти из равновесия терпимости и воображать, что их путь, их учение является единственно правым. Так секта вайшнавов – индийских дуалистов – отличается крайней нетерпимостью. О другой дуалистической секте – Шайвасов рассказывают, что будто некий послушник, по имени Гхантакарна или “Колокольчикухий”, будучи ревностным поклонником Шивы, не желал даже слышать имени другого божества, а потому приделал себе к ушам колокольчики, с целью заглушить всякий голос, произносящий иное имя Божие. Но Шива, зная его пламенную преданность, хотел убедить его в том, что Шива и Вишну – одно и то же. С этой целью он однажды предстал перед ним, наполовину обернувшись Вишною, наполовину Шивою. Послушник кадил ладан. Его слепое преклонение перед Шивою было настолько велико, что он не мог допустить проникновения части ладана в ноздрю Вишны и поспешил ткнуть в его ноздрю пальцем, дабы не дать Богу наслаждаться обаятельным ароматом.

* * *

Мясоедные животные, например, лев, обычно делают одно большое усилие, чтобы скорее “отправиться на покой”, тогда как терпеливый вол не перестает двигаться денно и ночью, питаясь и предаваясь сну во время своего хождения. Покуда берет верх милитаризм, мясоедение будет подавлять вегетарианство, но с развитием науки будет меньше войн, и начнется расцвет вегетарианства.

* * *

Тот, кто любит Бога, делится как бы на две части: само “я” и любящее свое “я”. Бог создал меня, а я создал Бога. Мы создаем себе Бога по нами же созданному образу; это мы создаем Его как управляющего нами господина, а отнюдь не Бог делает нас своими рабами!

Равенство и свобода становятся для нас доступными с того момента, как мы осознали, что мы и Бог составляем одно неразрывное целое, что мы с Ним друзья. Никогда не ставьте вопроса: “А какая польза будет от этого миру?” Пусть мир бредет своим путем. Ничего не спрашивайте, только любите; любите и не ищите ничего другого. Любите и забудьте всякие “измы”.

Осушите до дна кубок любви и станьте безумцами. Говорите: “Мы – твои, твои навеки, о, Господи!”

Ведь, в сущности, само представление о Боге ничто иное как любовь. Увидите кошку, заботящуюся о своих котятках, остановитесь и молитесь. Это – Сам Бог, проявляющийся таким образом. Повторяйте: “Я – твой, я твой”, – ибо мы можем увидеть Бога везде и всюду. Не ищите Его, а просто-напросто лицезрейте Его!

“Да сохранит вас Господь Бог в живых во веки веков, о, свет мира, душа вселенной!”

* * *

Абсолюту поклоняться невозможно и мы должны поклоняться какому-нибудь проявлению Его, лучше всего такому, которое соответствует нашей природе. Иисус обладал нашей природой; Он стал Христом; итак мы можем и мы *должны*. Христос и Будда были именами двух состояний постижения. Иисус и Гаутама были личностями проявившими их. “Мать” является первым и наивысшим проявлением, рядом с ней Христос и Будда.

Мы сами создаем себе среду, с которой вступаем в контакт, и мы же впоследствии сбрасываем с себя эти путы.

То, что в нас чуждо всякого страха, – это Атман. Когда мы молимся, то стремимся к добру, но мы не ведаем, что творим. Лишь постигнув свое высшее “я”, мы в состоянии понять все.

Высочайшее выражение любви – это приведение всего к Единому.

“Некогда женщиной был я, а он был мужчиной;
Зрела любовь: я и он безвозвратно исчезли;
Смутно лишь помню, что было нас некогда двое,
И что любовь, между нами ступив, нас сплотила”.

(Из поэмы некоего персидского суфи)

Знание вечно, и бытие его то же, что бытие Божие. Человек, открывающий закон духовного порядка, всегда вдохновляем свыше, и то, что он дарит миру – откровение. Однако откровение в свою очередь – вечно: нельзя кристаллизовать его как нечто конечное и затем слепо ему следовать.

Завоеватели Индии в течение многих лет упрекали индусов за то, что они осмеливаются критиковать свою же религию. А между тем, это именно то, что делает их свободными. Поработители срывают с них их оковы, сами того не ведая.

Наирелигиознейший в мире народ – индусы и по сей час еще совершенно чужды всякого ханжества и богохульства: с какой бы точки зрения индус ни подходил к религиозным вопросам, уже сама беседа на такие темы является для него священнодействием.

Из священных писаний было сохранено лишь то, что отвечало цели, преследуемой церковью. Именно поэтому не следует доверяться книгам, и почитание книг является наизлейшим из всех идолопоклонств.

* * *

Человек – наивысшее из всех существ, и этот мир – наивысший из всех существующих. Представить себе Бога в образе, стоящим выше человеческого, мы не в состоянии, поэтому наш Бог – это человек, и человек для нас является Богом. Желая вскарабкаться ввысь, мы, достигнув предельной высоты, блуждаем в поисках чего-либо, помогающего подняться еще выше, если что-либо находим, то препятствие преодолеваем вскакиванием и поднимаемся еще выше. Точно также и с духовным ростом: достигнув известного духовного развития, нам нужно еще скакнуть, “выскочить” из разума, затем из тела и из всех иллюзий и покинуть мир, ибо достигнув Абсолюта, мы уже вне пределов этого мира. Человек – венец единственного мира, который может быть нами постигнут. Все, что мы знаем о животных, доступно нам лишь по аналогии, мы в силах судить о том и сопоставлять его с тем, что сами делаем или чувствуем.

* * *

Общая совокупность всех знаний никогда не меняется, вся разница лишь в том, что иной раз она проявляется сильнее, другой раз – слабее. Но первоисточник ее – внутри нас, и лишь там может быть она отыскана.

* * *

Поэзия, живопись, музыка – ничто иное как чувства, выраженные посредством слов, красок, и звуков.

* * *

Блаженны те, чьи прегрешения взыскиваемы без отлагательства: тем скорее будет выровнен счет их, и долг их отплачен! Но горе тем, чье наказание откладывается, этим оно лишь усугубляется!

О достигшем самопознания можно сказать, что он пребывает в Боге.

Всякая ненависть убивает “я” посредством “я”, вот отчего любовь – Закон жизни. Достичь совершенной любви – это то же, что быть праведным, однако, чем мы праведнее, тем меньше так называемого “труда” способны совершать. Саттвики прекрасно знают, мало того, видят, что все это лишь детская забава и потому не заботятся ни о чем.

Нанести удар легко, но трудно остановить руку, замереть и сказать: “На тебя, о, Господи, уповаю”, – и терпеливо ждать Его действия.

Пятница, 5 июля

Покуда ты не готов в любой момент видоизмениться, ты не можешь увидеть истины; однако надлежит упорствовать и оставаться стойким в поисках истины.

* * *

Чарваки – очень древняя индийская секта – были яростными материалистами. Ныне они вымерли и все их книги затерялись. Они придерживались учения, что душа, будучи лишь следствием тела и его сил, должна умереть одновременно с телом, и что нет ничего, доказывающего существование души за гранью смерти. Кроме того, они отрицали всякое дедуктивное знание, допуская лишь восприятие посредством чувств.

* * *

Самадхи это – когда Божественное и человек едины, или “нести тождественность”.

Материализм говорит: “Голос свободы – обманчивая иллюзия”. Идеализм же утверждает: “Голос, твердящий о скованности обман, иллюзия.” Веданта говорит: “Вы свободны и в то же время несвободны, никогда не будете свободны на земном плане, но всегда свободны на плане духовном”.

Будьте за пределами обеих свободы и рабства.

Мы являемся Шивой, мы – вечное знание за пределами чувств.

Бесконечное могущество всегда возле каждого из нас; молитесь “Матери”, и оно дастся вам.

“О, Мать, дарующая “Вак” (красноречие), о, Ты – Самобытие в Самобытии – снизойди, как Вак, на уста мои!” (Индусская молитва).

“О, Мать, чей голос звучит во громе, приди и вселись в меня! О, Кали, Ты – Вечность, Ты – непреодолимая сила, Шакти, Могущество!”

Суббота, 6 июля

(Сегодня у нас комментарий Шанкарачарьи к сутрам Веданты Вьяса)

Ом тат сат! Согласно учению Шанкары, вселенная состоит из двух фаз: “Я” и “Ты”. Обе они столь же противоположны, как свет и тьма, следовательно, не может быть и речи о том, что одна происходит из другой. Пусть Основа, Субъект, остается для нас скрытой, вследствие – возложенной на нее Формы, Объекта. Она, тем не менее, единственная реальность, тогда как Форма – лишь преходящая иллюзия. Противоположная теория не выдерживает никакой критики. Материя, внешний мир – лишь известное состояние Великой Души; на самом деле все – одно.

Весь наш мир – лишь продукт сочетания правды с неправдой. Самсара (жизнь) – лишь следствие действующих на нас противоположных сил, могущих быть сравненными с диагональным движением мяча в пределах параллелогра-

рамма, служащего наглядным выражением действующих энергий.

Мир – Бог и, следовательно, мир реален, но в то же время мир, воспринимаемый нами, не есть реальность, не есть Бог; точно так же мы видим серебро в перламутре, где на самом деле серебра нет. Именно это подразумевается под “Адхьяса” или зависимость относительного бытия от бытия реального. Оно подобно припоминанию некогда нами виденного; в настоящий момент припоминаемое кажется нам реальностью, существует для нас как бы на самом деле, но, в действительности, бытие это не реально. Иные сравнивают это со свойственной нам способностью вообразить теплоту в воде, как нечто с данной водою неразрывно связанное, тогда как на самом деле теплота не является вовсе свойством воды. Так и здесь: мы вкладываем что-то в среду, с которой оно, на самом деле, не имеет ничего общего, “принимая вещь за нечто такое, чем она, в действительности, не является”. Мы видим действительность, искаженной призмой (средою), через которую мы воспринимаем ее.

Ошибочно принимая одну вещь за другую, мы неизбежно считаем действительностью то, что сейчас перед нами, а не то, чего мы не видим; вот отчего мы ошибочно принимаем форму (объект) за содержание (субъект). Атман не может стать объектом.

Разум – единственное внутреннее чувство: все же внешние чувства – лишь его орудия.

В познающем субъекте таится частичка той силы, что наделяет его способностью познания своего бытия (“я семь”): однако, познающий субъект является познаваемым объектом всегда лишь самого себя же, а отнюдь не разума или других чувств. Но это не мешает прибавлять к какому-нибудь понятию еще другое понятие, например, сказать “небо голубого цвета”, несмотря на то, что, по существу, небо представляет лишь единственное понятие, а не два. Неведение существует наряду с ведением, однако наше высшее “Я” никогда не может получить какой-либо урон или вред от неведения.

Относительное знание полезно, потому что оно ведет к знанию абсолютному. Сперва освободитесь от ложной иллюзии “я – это тело”, а затем уже стремитесь к истинному знанию.

* * *

Часть Вед посвящена Карме, внешним обрядностям. Другая же часть трактует о познании Брахмана и о религии. В этой части подвергается разбору наше высшее “я”, в силу чего заключенная в ней мудрость недалеко от мудрости истинной.

Познание Абсолюта не может быть основано на какой-либо теории, ибо оно абсолютно уже по существу. Никакая образованность не в силах дать это знание; оно не теория, оно осуществление. Но стоит нам стряхнуть с зеркала пыль, очистить ум – и нам сразу станет ясно, что мы – это Брахман.

Существует лишь Бог, а все остальное: как рождение, смерть, страдание, горькая доля, убийство, перемена, добро и зло – само по себе нереально, ибо все, все – Брахман. Если мы ошибочно принимаем веревку за змею, то ошибка сделана никем иным, как нами самими. Творить добро мы способны лишь тогда, когда любим Бога и когда Он отвечает на нашу любовь и отражает ее. В душе убийцы также Бог; “одеяние (внешний покров) убийцы” лишь прикрывает его истинную божественность. Возьмите же такого человека за руку и поведайте ему истину!

Для души не существует ранга или касты, а кто думает, что существует, жестоко ошибается; равным образом не существует категорий или ограничений для жизни, смерти – вообще для какого бы то ни было движения или качества. Атман не меняется, не отходит и не подходит. Он – вечный Созерцатель своих собственных проявлений, но мы ошибочно принимаем Его за Его же проявление. Это все та же вечная иллюзия, не имеющая ни начала, ни конца. Однако Веды поневоле должны были приспособиться к уровню нашего понимания, ибо, поведай они нам об этих высочайших истинах иным способом – мы их просто не поняли бы.

“Небо” – лишь вызванное нашим желанием суеверие, а желания – всегда иго, упадок. Никогда не стремитесь к чему-либо, кроме Бога, ибо иначе ваше зрение затуманится. То, что мы желаем видеть, мы окутываем как бы саваном, и это туманит нам зрение. Освободитесь от всех этих иллюзий: будьте блаженны! Свобода – в избавлении себя от всех иллюзий.

В известном смысле Брахман доступен каждому человеку, каждый знает: “я есмь”, но не знает он себя лишь таким, каков он на самом деле. Все мы знаем, что существуем, но чего мы не знаем это – каковы мы. Все объяснения низшего порядка – лишь крупитца истины, а венец, цвет, основа Вед – именно то, что представляет собою Высшее “Я” в каждой твари – это Брахман. Любое явление всегда сопряжено с рождением, ростом, смертью, т.е. с появлением, продолжением, исчезновением. Однако осуществляемое нами выявление своего “я” – глубже Вед, ибо даже сами Веды на нем основаны.

Высочайшей премудростью Веданты является философия о Потустороннем. Утверждать за мирозданием какое-либо начало равносильно сведению на нет всякой философии.

Майя – это энергия вселенной, как потенциальная, так и кинетическая. Покуда Мать не освободит нас, мы в оковах.

Услаждаться вселенной дано нам, но не желайте ничего вообще. Желать это слабость. Желания превращают нас в нищих, тогда как по существу мы – цари, а не нищие.

Воскресенье, 7 июля, утром

Бесконечное проявление не утрачивает своей бесконечности даже при своем раздроблении на мелкие части, из которых, следовательно, каждая является бесконечностью¹.

В любом из своих двух аспектов Брахман остается все тем же: изменным и неизменным, явленным и неявленным. Итак, знайте: Познающий и Познаваемое это одно и то же. Троица: Познающий, Познаваемое и Способность познавать есть именно то, что проявляется как Вселенная.

Бог, воспринимаемый йогом путем медитации, воспринимаем им силою его собственного Высшего “Я”.

То, что мы называем природою или роком, на самом деле лишь воля Божия.

Покуда мы стремимся к наслаждению, мы – в оковах. Лишь несовершенство способно услаждать себя, ибо наслаждение – ничто иное, как исполнившееся желание. Человеческая душа услаждается Природою. Но Брахман не то; Брахман – содержание, действительная реальность Природы, однако, Он (Брахман) остается для нас невидимым, пока мы не воспроизведем Его в себе. Достигнуть этого можно при помощи “Праманты” или воспламеняющего трения, подобно тому, как путем трения создается пламя. Тело – кусок дерева, Ом – остроконечный клин, а дхьяна (созерцание) это трение. Как только прибегаешь к последнему, в душе воспламеняется внутренний свет, познание Брахмана.

Добивайтесь его, прибегая к “тапасам”. Выпрямившись, приведите в бездействие мозговые органы чувств, пожертвуйте ими.

Центры чувств находятся внутри, а органы чувств – извне; итак, сосредоточением вгоните их во внутрь, в мысль, а затем при помощи “дхарана” (сосредоточение) остановите ум на “дхьяне”.

Во вселенной Брахман вездесущ, подобно маслу в молоке, но сбивание собирает (сосредоточивает) его в одном определенном месте.

Подобно тому, как сбивание молока превращает его в масло, “дхьяна” вызывает появление (осознание) Брахмана в душе.

* * *

Все системы индийской философии утверждают, что существует “шестое чувство” сверхсознания, способствующее возникновению в душе “вдохновения”.

* * *

Вселенная есть движение, вращение, подобно сбиванию масла, и когда оно будет сбито, всему наступит конец: тогда настанет период покоя, после которого все возобновится снова.

* * *

Покуда человек окружен “небом плоти”, т.е. покуда он отождествляет себя со своим телом, ему не узреть Бога.

Воскресенье, 7 июля, днем

Из индийских философских школ шесть считаются правоверными, так как они верят в Веды.

Философия Вьясы это – *лучшее* из философии Упанишад. Она написана сутрами, т.е., краткими алгебраически изложенными символами, в которых отсутствуют как имя существительное, так и глагол. Это обстоятельство вызвало столько двусмысленных толкований, что и дуализм, и моно-дуализм, и даже монизм, известный под названием “Вопиющей Веданты” проистекли из этих самых сутр: итак все великие комментаторы этих учений были в свое время “сознательными лгунами”.

¹ Бесконечность одна: двух их быть не может. Она всегда та же: неразделима, непроявлена. Под бесконечным проявлением Вивекананда разумет вселенную в ее обоюдном аспекте: видимом и невидимом. Пусть вселенная состоит из бесчисленных форм, ограниченных присущими им свойствами: в смысле совокупности они все же остаются бесконечностью; мало того, любая частица ее бесконечность, ибо каждая частица с нею неразрывно связана.

Упанишады почти не содержат исторических данных о деяниях какого-либо человека, все прочие священные Писания, наоборот, изобилуют ими. Так, Веда касается почти исключительно философии.

Религия, лишенная философии, близка к суеверию, а философия, при отсутствии религии, становится сухим, неприкрашенным атеизмом (неверием).

Вишишта адвайта – это адвайта в высочайшем смысле слова или, другими словами, монизм. Истолкователем ее был Рамануджа. “Вьяса почерпнул это масло философии, масло лучше всего способное помочь человечеству, из недр молочного океана Вед”, – говорил он. И еще “Все качества и добродетели от Брахмана, Господа Вселенной”.

Мадхва же держался основательного дуализма или “адвайтизма”. По его учению, учение Вед должно быть доступно любой касте, даже женщинам. Его цитаты взяты преимущественно из Пуран.

Он утверждает, что Брахман, это – тот же Вишну, а вовсе не Шива, так как не может быть иного спасения, кроме даруемого Вишной.

Понедельник, 8 июля

Истолкование Мадхвы несколько не отводят места рассуждениям; их цель лишь откровение и истолкование Вед.

Рамануджа учит, что нет учения более святого, чем учение Вед. Сыновей трех высших каст надлежало бы снабжать сутрами и в восьми, десяти или одиннадцатилетнем возрасте подпускать к обучению Ведам, то есть посылать к учителю (“гуру”), с которым они проходили бы их слово в слово, соблюдая все особенности в интонациях и произношении.

Джапа – это повторение Священного Имени. При помощи его подвижник возносится в царство Беспредельного.

Ладья жертвоприношений и обрядностей слишком ненадежная вещь, и этого недостаточно, чтобы постичь Брахмана, который один является свободой в полном смысле слова. Свобода – это нечто иное, как разрушение неведения, а последнее может настать лишь по постижению нами Брахмана.

Чтобы постигнуть сокровенный смысл Веданты, отнюдь не надобно прибегать ко всем обрядам и церемониям, достаточно повторять слово “Ом”.

Корень всех страданий и зол – это восприятие мира под аспектом разновидностей, а причина этого восприятия – наше неведение. Потому-то обрядности и не являются необходимостью, ибо они усиливают понятие нетождественности: практикование их сводится лишь к стремлению либо от чего-нибудь избавиться, либо чего-нибудь достигнуть.

Брахман – бездействен. Атман – это тот же Брахман, а мы это Атман. Познание этого способно искоренить любое заблуждение. Но оно должно быть услышано и воспринято, продумано и, наконец, постигнуто.

Во время мышления мы прибегаем к помощи рассудка и затем устанавливаем рассудком то, что мы называем знанием. Если знание становится как бы частицей нашей жизни, нашего бытия, посредством непрестанной мысли о нем, то такое знание становится постижением. Такое постоянное мышление, или “дхьяна”, подобно маслу, текущему непрерывным прямым потоком от одного корабля к другому; дхьяна обрабатывает (“валяет”) ум денно и ночью и таким путем способствует достижению нами свободы.

Всегда думайте: “Сохам, сохам” – это почти равноценно освобождению. Повторяйте это денно и ночью, и тогда, как следствие такого неустанного мышления, явится постижение. Такое абсолютное, продолжительное воспоминание о Господе, именно и есть “Бхакти”. Но косвенно этому “Бхакти” еще способствуют все добрые дела. Как добрые мысли, так и добрые действия создают меньше различий, нежели злые, и поэтому косвенно ведут к свободе. Трудитесь, но плоды предоставьте Господу. Лишь знание способно сделать нас совершенными.

Тому, кто следует с преданностью по стопам Бога Истины, Бог Истины явит свою истинную сущность.

* * *

Мы – светочи, а то, что мы называем жизнью – горение. Когда запас кислорода исчерпан, лампа должна погаснуть. Все, что в наших силах это сохранение лампы в чистоте. Жизнь – продукт, состав и, как таковой, должна распасться на составные части.

Вторник, 9 июля

В смысле Атмана человек воистину свободен, в смысле же человека связан. Как человек, он лишь машина, наделенная понятием о свободе; однако, это человеческое тело превосходнейшая из машин, а человеческий ум величайший из механизмов.

Достигнув степени Атмана, человек может обзавестись телом, даруемым ему как орудие, которое ему надлежит приспособить для того, чтобы оно служило ему. Он тогда выше закона. Пусть это гипотетическое утвержде-

ние, но оно должно и может быть проверено и доказано на опыте: каждый на себе должен в этом удостовериться. Раджа-йога единственная из религиозных наук, которая поддается демонстрации путем опыта.

Я могу учить лишь тому, что и сам испытал или пережил на опыте.

Интуиция – это расцвет умственной зрелости, однако, она не может идти вразрез с разумом. Труд очищает сердце и таким путем ведет к Видье (мудрости). По учению буддистов, творение добра в отношении к людям и животным является единственно достойным трудом, по учению же браминов, благочестие и обрядности являются точно таким же трудом и очищают мышление. По учению Шанкары, “все действия, как добрые, так и злые, идут вразрез со знанием”.

Всякое действие, клонящее к незнанию – грех, правда, не прямо, но косвенно, так как оно способствует увеличению либо “тамаса”, либо “раджаса”.

Мудрость дается лишь по достижении “саттвы”. Добродетельные дела срывают завесу с ведения, а ведение способно осуществить для нас “лицезрение” Бога.

Однако ведение не создается, а лишь “открывается”: и каждый, делающий большое открытие, чувствует себя вдохновленным. Если то, что он вносит в мир, духовная истина, то мы величаем его пророком; если же оно пребывает в рамках реального, физического мира, мы называем его ученым. Правда, значение первого в наших глазах больше, однако, первоисточник всякой истины – Он, Один.

По толкованию Шанкары, Брахман *есть Основа, реальность всякой мудрости*, а все его проявления в качестве Познающего, Познаваемого и Осознанного ничто иное, как лишь иллюзия в Брахмане.

Рамануджа приписывает свойство “сознавать” самому Богу; истинные монахи не придают никакого самодовлеющего значения чему бы то ни было, даже и бытию, отрицая всякое понятие, которым мы наделяем его. По учению Рамануджи, Бог – основа сознательного ведения. Нераздробленное сознание становится миром, как только оно переходит в стадию “раздробленности”.

* * *

Буддизм – одна из умозрительнейших религий мира. Что за дивная культура должна была существовать среди арийцев двадцать пять столетий тому назад, раз она способна была проникнуться столь возвышенными идеями!

Будда был из всех великих мыслителей Индии единственным, который отрицал касты. Даже после него Индия не знала больше философов, стоящих на этой точке зрения.

Все другие мыслители скорее трактуют о предрассудках социального характера; пусть они высоко витают, тем не менее в них еще проявляется известная частичка “коршуна”. “Коршун витает высоко в небе, но его взор постоянно устремлен на падаль внизу, на земле”, – говаривал, бывало, мой Учитель.

* * *

Древние индусы были замечательными учеными, “ходячими энциклопедиями”. “Знание состоящее лишь в наличии книг, – говорили они, – или деньги в руках других – это то же, что неведение и безденежье”. Многие считали Шанкару воплощением Шивы.

Среда, 10 июля

В Индии 65 миллионов магометан, из которых большинство суфии¹. По учению суфиев, человек уподобляется Богу, и если Европа унаследовала это воззрение, то она переняла его от них. Суфиев иначе называют еще “шиями”. Они утверждают: “Истина это “Я”. Они имеют два учения: *эзотерическое* (тайное) и *экзотерическое* (внешнее), хотя даже сам Магомет не придерживался строго этого разграничения. “*Гашишин*” (убийца) – наименование воинственно-религиозного ордена, существовавшего в Сирии в пятом столетии и отличавшегося многочисленностью убийств, совершенных в знак послушания воле их вождя. Дословно это слово значило: “Гашиш-итэр” (глотающий гашиш). Орден этот был так назван вследствие того, что его приверженцы обычно прибегали к этому наркотическому напитку перед совершаемым ими убийством.

Древне-мусульманские секты обычно умерщвляли неверующих, что даже предписывалось им их вероучением.

Магометане почитают, например, кувшин с водою, как символ Бога, восполняющего собою Вселенную.

Индусы верят в осуществление десяти Великих Воплощений. Девять уже было, а десятое еще впереди.

* * *

¹ Влияние, оказанное на магометанство индуизмом, породило в Индии секту суфиев или шиив.

Шанкара, желая доказать, что его философия зиждется на воззрениях Священных Писаний, подчас прибегает к софистике.

Будда же в смысле смелости и прямодушия превзошел любого другого учителя. Он говорил: “Не верьте книгам; Веды – обман. Если они согласуются со мной, тем лучше для них. Я являюсь наилучшей книгой; приношения в жертву и молитвы бесполезны”. Из всех человеческих существ Будда был первым, давшим человечеству “цельную” систему нравственного учения. Ради добра был он добр, ради любви любил он.

Шанкара говорит: “О Боге надлежит размышлять потому, что так учат Веды”. Ум способствует вдохновению: и книги, и осознанная мысль (или индивидуализированное восприятие) – подтверждение Бога. По его учению, Веды своего рода воплощение универсальной мудрости. Бог проявил себя тем, что создал Веды, и это доказательство Его бытия. Столь дивные книги могли быть созданы лишь самим Брахманом. Он – сокровищница всего ведения, и оно было создано Им и произошло от Него, как дыхание, исходящее из уст человека. Создал ли Он мир или нет, это не так важно; важно, что Он создал Веды. Благодаря Ведам стало доступно познание Бога. Это единственный путь, ведущий к главной цели. Убежденность Шанкары в глубочайшем значении Вед приняла универсальный характер, и у индусов создалась поговорка: “если кто-нибудь потеряет корову, то, чтобы найти ее, обращается к Ведам”!

Далее Шанкара утверждает, что преданность обрядам и их соблюдение – не есть мудрость. Познание Бога не стоит в какой-либо зависимости от нравственных обязанностей, жертвоприношений или обрядов, от всего, о чем мы думаем или не думаем, подобно тому, как пню бывает решительно все равно, когда один принимает его за привидение, а другой зато, что он есть на самом деле.

Бог не может быть осознан ни посредством рассуждений, ни посредством книг. Осознать Его можно лишь сверхсознательным восприятием. А как этого достигнуть, учит нас Веданта.

Нам надлежит превзойти личного Бога (Ишвару) и достигнуть Абсолютного Брахмана. Бог – это восприятие всякого живого существа: Он – все то, что доступно восприятию. Однако, мы, воспринимающие Его денно и ночью, не сознаем того, что мы, в сущности, Его воспринимаем. Как только эта истина становится для нас явной, наше страдание прекращается. Достигайте единства и двойственность не повторится. Но мудрость не жертвами дается, а усердным познанием, почитанием, осознанием Атмана.

Брамавидья (познание Брахмана) есть наивысшая ступень знания и мудрости; наука же есть мудрость, стоящая на более низкой ступени. Это учение для Саньясинов из Мундака Упанишады, или Упанишад. Существует два вида знания – принципиальное и вторичное. Малосущественной является та часть Вед, которая трактует о службе, обрядах и т.п., равно как и об экзотерическом знании. Существенно же то учение, посредством которого мы достигаем Абсолюта. Последний все создает, черпая в своей собственной Природе; вне ее ничего нет; чего-либо иного, что могло бы служить первопричиной – так же нет. Это совокупность всей существующей энергии, совокупность всего. Лишь Атман знает Брахмана.

Глупцы и невежды воображают, что внешний путь есть высшая форма богочитания; они воображают, что можно достичь Бога различными действиями. Однако Атман достигается лишь тем, кто шествует через Сушумну (“путь” йогов). Необходимо учиться у Гуру.

Все части имеют одну и ту же природу; все пружины идут из Атмана. Размышление – это стрела. Душа, стремящаяся к Богу – это лук, а то, что побуждает стрелу скорее достигнуть цели – это Атман.

С точки зрения конечного, мы не в состоянии явить Бесконечное, однако, мы сами представляем собой Бесконечность.

Божественная мудрость достигается преданностью, размышлением и чистотою.

“Победа всегда за истиной, а не за неправдою”. Путь к Брахману пролегает через истину, ибо в Брахмане все – истина, все – любовь, и нет ничего другого.

Четверг, 11 июля

Ни одна тварь не может развиваться без материнской любви. Как нет ничего чисто-физического, так нет и чего-либо чисто-метафизического: первое является предпосылкою второго, объясняет его.

Все тексты допускают, что за видимым миром существует еще невидимый, расхождения их сводятся лишь к природе этого последнего, тогда как, по утверждению материалистов, за видимым миром нет ничего другого. Затрагивая вопрос о сверхсознательном состоянии, все религии приходят к одному и тому же выводу. Индусы, христиане, магометане, буддисты, даже неверующие, при переходе за пределы плоти, испытывают совершенно одинаковое.

* * *

Чистейшее христианство в мире было основано в Индии Апостолом Томом приблизительно через двадцать пять лет после смерти Иисуса. В это время англо-саксы еще пребывали в диком состоянии, раскрашивая свои тела и живя в пещерах. В Индии одно время было около трех миллионов христиан, сейчас их приблизительно около миллиона.

Христианство часто пропагандируется силою меча. Как странно, что ученики столь кроткой Души совершают столько убийств!

Три религии миссионерства – буддизм, магометанство и христианство.

Три древние религии – индуизм, иудейство, парсизм (религия Зороастра) – никогда не стремились к обращению иноверцев в их веру. Например, буддизм, никогда никого не убивавший, обратил в свою веру три четверти всего населения земли, и это только силою кротости.

В интеллектуальном смысле буддисты были всеразрушителями, доводя свое учение до самых крайних умозаключений логики. Точно так же и адвайтисты выработали свое учение до логичного конца и достигли познания Абсолюта, т. е. единственно-единой Основы, являющейся первоисточником всех произошедших из нее явлений. Как буддисты, так и адвайтисты допускают как тождественно-нераздельное, так и многообразно-раздельное. Ясно, что одно из этих восприятий должно быть истинным, другое – ложным.

Нигилист видит действительность в том, что недействительно, тогда как реалист видит реальность в подлинности всего существующего: вот в чем спор, волнующий весь мир – вот в чем источник всех междоусобий.

Реалист вопрошает: “Каким же способом может нигилист получить представление о подлинности всего?” А как же объяснить то обстоятельство, что вращающийся светоч производит на нас впечатление круга? Нельзя уяснить себе движение иначе, как посредством точки опоры, покоя. Нигилист не в состоянии постигнуть обоснования представления, в силу которого мы утверждаем, что за миром видимым таится еще что-то; равным образом, не может идеалист уяснить себе, каким таким способом Одно могло вдруг преобразоваться во множество. Единственно возможное разъяснение можно найти вне чувственного мира; нам необходимо вознестись до сверхсознания, до состояния, ничего общего не имеющего с миром чувственных восприятий. Эта сила метафизического порядка и есть то орудие, которое является доступным идеалисту. Таким образом он имеет возможность убедиться на опыте в существовании Абсолюта.

Человек может раствориться в Абсолюте и затем снова вернуться к своему человеческому состоянию. Следовательно, дилемма решена, первым долгом для него лично, а затем и для других, ибо он в состоянии указать и другой путь. Таким образом, религия начинается там, где кончается философия.

“Благо всего мира”, впоследствии станет тем, что сейчас покоится для нас в сфере сверхсознания – и в будущем оно станет доступным для сознания каждого. Поэтому-то религия и есть высочайшее из всех заданий человека; и если человек всегда льнул к представлениям, так или иначе связанным с идеей религии, то он поступал так вследствие своей еще не осознанной интуиции.

Пусть религия, это громадная дойная корова, уже не раз лягалась – не беда: молока она даст много. Доящий корову не считается с ее ляганием. Религия – новая луна, зарождающийся “месяц осуществления” лучшего будущего. Итак, будем же питать ее, помогать ей расти, тогда она со временем, станет гигантом.

Царь “Желание” как-то сразился с царем “Знание”. И как раз в то же самое мгновение, когда последний уже пал, у него родилось детище, “Веданта”, и благодаря этому обстоятельству победа осталась за ним. Тогда Любовь (Бхакти) обвенчалась со Знанием, и с той поры их счастье не нарушалось.

Любовь сосредоточивает всю силу воли без всяких усилий, подобно тому, как это бывает, когда мужчина влюбляется в женщину.

Путь преданности естественен и приятен. Философия стремится насильственно вернуть горный поток к своему первоисточнику. Пусть этот способ стремительнее и быстрее, однако, он чрезвычайно труден. Философия говорит: “Преграждайте все”. Преданность же восклицает: “Все отдайте потоку, во всем и всегда следуйте самоотречению”. Правда, этот путь длительнее, но зато он легче и счастливее.

“Я – твой на веки вечные. Все, что бы я не делал – это творишь Ты. Понятия “Я”, “Мое” для меня более не существуют”.

“Нет у меня денег, которые я мог бы жертвовать; нет ума, чтобы чему-нибудь учиться; нет времени для практикования йоги: Тебе, о Сладчайший, отдаюсь я, Тебе предаю мысль мою и плоть”.

Как бы ни было велико наше неведение или неправильное мнение, оно не в силах образовать преграду между душой и Богом.

Лучше умереть в поисках Бога, нежели умереть подобно псу, ничего не желающему, кроме падали.

Изберите себе идеал и пожертвуйте ему свою жизнь. Раз смерть до такой степени очевидна и неизбежна для нас, то ясно, что нет цели выше, как пожертвовать жизнью ради высокого принципа. Рано или поздно любовь дойдет до философии: тогда, после ведения, наступит Парабхакти (высшая преданность).

Знание стремится все подвергнуть критике и делает из всего много шума, тогда как Любовь говорит: “Бог сам явит мне Свою истинную природу” и принимает все как есть.

РАВВИЯ

Как-то к Раввин больной
Три святых пришли весной:
Малик да мудрец Гасан,
Гордость многих мусульман.

“Кто в молитвах чист и свят,
Тот и каре Божьей рад”,
Так Гасан сперва сказал.
Дальше Малик продолжал:
“В ком к Учителю любовь.
Рад отдать и жизнь и кровь”.

Раввия ж хитрей была:
Эгоизм она учла
В том, что молвил их язык,
И сказала: “Тот, кто лик Господа мог увидеть,
Тот не станет повторять

И в мольбах не намекнет,
Что он кары крест несет”.

(Персидское стихотворение)

Пятница, 12 июля

(Комментарий Шанкары)

Четвертая сутра Вьясы: “Атман – конечная цель всего”. Ключ к постижению Ишвары – в Веданте, и все Веды упоминают о Нем (о Нем, являющемся Первопричиной, Создателем, Хранителем и Разрушителем). Ишвара – это объединение в одном лице Троицы, известной как Брами, Вишну – Шива. “Ты, перебрасывающий нас по ту сторону океана тьмы, Ты – наш Отец!” (Молитва, обращенная к Ишваре).

Веды не могут явить нам Брахмана, но они могут способствовать падению с очей завесы, мешающей видеть истину. Прежде всего надлежит сорвать покров неведения, а затем, удалив его, взяться за грехи. Далее наступит умиротворение всех желаний, конец себялюбия и прекращение всякого страдания. Но полное прекращение неведения может наступить лишь тогда, когда станет ясно, что Бог и Я – одно. Перестаньте отождествлять себя с телом, и всякое страдание прекратится. Вот где тайна исцеления.

Вся вселенная загипнотизирована; разгипнотизируйте себя, и вы перестанете мучиться.

Чтобы освободиться, надлежит через порок дойти до добродетели, а затем освободиться от того и другого. Сперва “раджас” должен одержать победу над “тамасом”, а затем оба они должны раствориться в “саттве”; еще шаг, и вы очутитесь за всеми этими свойствами.

Пытайтесь достигнуть такого состояния, при котором даже ваше дыхание уподобилось бы молитве.

Каждый раз, когда вы учитесь чему-либо речами другого человека, знайте, что опыт этот уже был однажды пройден вами в одном из ваших предыдущих существований, ибо единственно истинный наставник – это опыт¹.

Всякое могущество влечет за собой новые страдания. Поэтому убейте желание! Воспламенить в себе какое-либо желание – это то же, что ткнуть палкою в осиное гнездо. По словам Вайраджьяма, желание – лишь позолоченные ядовитые шарики.

“Мысль не есть Бог” (Шанкара). “Тат твам аси. Ахам Брамасми” (“То есть ты, я – Брахман”). Как только человек уяснил себе это, все узлы его сердца распутаны, все сомнения исчезли. Не может быть бесстрашия, пока над нами стоит что бы то ни было.

¹ Если вам известно что-либо о каком-нибудь человеке или о какой-нибудь местности или вещи, то вы о них знаете лишь потому, что в состоянии их припомнить. В противном случае вы можете утверждать, что вы их не знаете, что вы в состоянии вспомнить не их, а лишь виденное вами раньше. Итак, опыт – наш единственный наставник.

Добродетель связывает нас с Богом, но если она прекратится, наступит разъединение. Союз этот вечен, но сорвать покров способна только добродетель. Мы – *азад*, т.е. свободны, необходимо понять это. От чего зависит наша способность видеть, от наших собственных усилий или же от чего-либо вне нас? Конечно, от нас самих.

Наши усилия лишь стирают пыль с зеркала, само же зеркало всегда одно и то же.

Нет ни познающего, ни познаваемого, ни знания. “Тот, кто знает, что он не знает – лишь тот знает То”. Тот, кто следует какой-нибудь теории, ровно ничего не знает.

Религия не входит в состав “вещей мира сего”, являясь сама по себе “чисткою сердца”, она оказывает на этот мир лишь влияние второстепенного свойства.

Свобода нераздельно связана с природой Атмана, вечно хрустально-чистого, вечно совершенного, вечно неизменного. Но постигнуть этого Атмана мы не можем. Все, что мы можем сказать об Атмане – это: “Не это, не это”.

* * *

Вселенная – это мысль, а Веды – это слова этой мысли. По желанию мы можем создать или свести на нет всю вселенную. Путем повторения все тех же изречений невидимая мысль создает видимые следствия. Таково учение секты Кармисов.

По их мнению, каждый из нас – создатель. Стоит лишь произнести соответственные слова и создается соответствующая мысль, способная произвести видимое следствие.

“Мысль – сила слова, а слово – выражение мысли”, – говорят Мимансасы, одна из сект индийских философов.

Суббота, 13 июля

Философия не достается путем изучения книг: чем больше книг мы читаем, тем спутанное становится наша мысль. Философы, не шедшие путем мышления, видели в мысли нечто нераздельное, и это привело их к вере в свободу воли. Психология же, ставящая себе задачу анализ мысли, доказывает, что мысль нечто сложное, а все, что сложно, неизбежно должно быть сцепляемо некоей внешней силою. Так, например, воля равным образом связана сопоставлением внешних сил. Человек не хочет есть, когда он не голоден.

Воля – это основа всякого желания. Но мы свободны – это чувствует каждый.

По мнению агностиков, такая идея – иллюзия. Но, в таком случае, как же доказать окружающий нас мир? Единственное доказательство его реальности – это наша способность видеть и осязать его, именно так чувствуем мы и свободу. Если общий итог всех чувственных восприятий приводит к утверждению этого мира, то он не может заодно не утверждать и свободы; однако, свобода не зиждется на воле, как зиждется на ней мир. Основная вера человека в свободу – это основа всякого рассуждения.

Свобода также зиждется на воле, но на той воле, которая была еще до связанности человека. Истинная свобода может быть уделом лишь одного Необусловленного, Бесконечного, Беспредельного. Настоящая же свобода человека – лишь воспоминание, лишь тяготение к свободе. Во вселенной все и вся борется во имя возврата к своему первоисточнику, к своему единственному источнику – Атману.

Искание счастья есть ничто иное, как борьба ради восстановления нарушенного равновесия.

Нравственность – это борьба скованной воли, тяготеющей к освобождению: это и есть доказательство того, что мы произошли от совершенства.

* * *

Что такое долг? Это полуденное солнце, палящее и сжигающее душу.

“О, царь, испей лишь эту малую каплю нектара и будь счастлив”. (Творец, делатель – это не “я” – вот где нектар).

Всякое действие вызывает реакцию. Само по себе действие приятно, но реакция вызывает страдание. Дитя хватается рукой за пламя. Это для него приятно, но когда наступает реакция, дитя ощущает боль от ожога. Лишь умея вовремя приостановить реакцию, лишь тогда нам нечего бояться.

Контролируйте мышление, не позволяйте ему медлить до момента, когда оно само даст отчет, будьте лишь свидетелем, сами же не воздействуйте – лишь тогда можете вы добиться счастья.

Самые счастливые моменты в нашей жизни – это те, когда мы совершенно забываем о себе.

Трудитесь по собственной воле, а не из чувства долга. У нас нет долга. Этот мир – лишь гимнастический зал, где мы играем и резвимся. Вся наша жизнь – сплошной, вечный праздник.

Никогда не бойтесь того, что с вами будет, и ни от кого не зависьте. Вы будете свободны лишь тогда, когда откинете от себя всякую помощь. Насыщенная водою губка не способна втягивать в себя больше воды. Даже

бороться во имя сохранения и то – неправильно, хотя такая борьба выше борьбы нападающего. Не может быть и “праведного” возмущения, ибо всякое возмущение происходит от неосознания тождественности всего.

Воскресенье, 14 июля

В Индии под “философией” обычно понимают то, сквозь что мы лицезрим Бога, т.е. рациональную обоснованность религии, вот отчего индусу и в голову не придет искать связующие звенья между религией и философией.

Три ступени развития философии: философия конкретного, философия обобщенного и философия отвлеченного. Но наивысшая отвлеченность, в которой соединяется вся и все – это Единый.

В религии мы имеем дело прежде всего с символами и образами, затем с мифологией и, наконец, с философией. Оба первые действительно лишь для данной эпохи.

Философия – основа всего, а все остальное – лишь служащие мостом камни в борьбе за достижение конечной цели.

Многие религии построены на мифологии. Истинная религия не может базироваться на этом. Современная наука укрепила устои религии. Так, в наши дни уже научно доказуемо, что вся вселенная есть нечто единое. То самое, что метафизик называет “бытием”, физик называет “материей”, но, в общем, между тем и другим нет никакой борьбы, так как оба эти понятия тождественны и, в сущности, являются одним и тем же. Пусть атом – нечто невидимое, даже немислимое, но в нем, тем не менее, заложена вся потенциальная энергия вселенной. Это есть то самое, что ведантисты говорят об Атмане.

Все секты в сущности говорят (правда разными словами) одно и то же.

Как Веданта, так и современная наука имеют предпосылкой некую первопричину, развившуюся сама собою. Возьмем хотя бы горшечника, придающего горшку тот или иной вид.

Первопричина – это горшечник, глина – это причина материального свойства, а колесо – причина механического свойства. Атман же – это все три причины в совокупности. Атман в одно и то же время и причина, и проявление.

По теории ведантиста, вселенная не есть что-либо реальное, а есть нечто кажущееся, а природа есть Бог, Бог в том виде, в каком мы лицезрим Его вследствие нашего неведения.

Пантеисты утверждают, что Бог стал природой, т.е. окружающим нас миром, тогда как по мнению теистов, Бог лишь проявляется под видом этого мира, а на самом деле не является им.

* * *

Нашему пониманию опыт доступен лишь в смысле процесса мышления, не иначе, как нечто реальное для мысли и нечто, оставившее свой отпечаток в нашем мозгу.

Правда, мы не в силах двинуть мозг взад или вперед, но с нашей мыслью мы можем поступать таким образом. Мысль способна перенестись в любую сферу времени: в прошедшее, настоящее, будущее – и таким путем раз схваченные ею факты пребывают в ней навеки.

* * *

Все явления и факты существуют в нашей мысли, ибо мысль вездесуща ¹.

Великое достижение Канта заключается в его открытии факта, что “время, пространство и причинность – лишь иной аспект мышления”. Между тем. Веданта учила тому же самому уже сотни лет тому назад, называя это “Майей”. Шопенгауэр, основываясь на одном лишь разуме, рационализирует Веды, тогда как Шанкара сохранил всю ортодоксальность Вед.

* * *

Личный Бог – это последнее обобщение вселенной, но обобщение неясное, туманное, философское...

А единство – это самовыявление, из которого вся и все происходит.

Задача естественных наук – отыскание фактов, тогда как метафизика или отвлеченная наука – это нить, с помощью которой цветы связываются в букет. Нет отвлеченности, которая не являлась бы метафизикой, даже удобренные навозом корней дерева влечет за собою процесс отвлеченного свойства.

¹ Ввиду того, что все мироздание протекает в пространстве, времени и причинности, эти последние не могут протекать вне мысли или памяти, выявляясь как мышление, чувствование и желание, почему-то вся совокупность пространства, времени и причинности несомненно должна существовать в самой мысли. Ум индивидуума – частное ума вездесущего, универсального.

Религия обнимает одновременно все конкретное, все обобщенное и, наконец, обнимает и конечное единство. Не останавливайтесь долго на отдельных подробностях. Стремитесь к принципу, к Единому.

* * *

Дьявол – орудие тьмы, ангел – орудие света, но и тот, и другой орудие, машины. Только один человек действительно жив. Итак, сломайте машину, восстановите равновесие ¹, и человек делается свободным. Это единственный мир, где человек способен выработать себе свое спасение.

“Тот, кого избирает Я”, тот таит в себе истину. Выбор нечто истинное, но только он должен исходить изнутри. Если он является лишь внешним учением, учением фатализма, тогда он нечто отвратительное.

Понедельник, 15 июля

Там где распространено многомужество, например в Тибете, женщины более сильны, чем мужчины. Когда англичане попадают туда, то видят, что женщины носят по горам больше, чем мужчины.

Несмотря на то, что в Малабаре многомужество не распространено, женщины во всем играют главенствующую роль. Невооруженным глазом можно всюду видеть исключительную чистоту и это вызывает величайший стимул к учебе. Когда я был в этой стране, то встречался со многими женщинами, говорящими на хорошем санскрите, в то время, как в остальных частях Индии даже на миллион женщин невозможно найти ту, которая говорит на нем. Власть повышает, а рабство унижает. Малабар никогда не был завоеван ни португальцами, ни мусульманами.

Дравиды были неарийской расой центральной Азии. Они предшествовали арийцам и тем народам южной Индии, которые были наиболее цивилизованы. У них женщины стояли на более высокой социальной лестнице, чем мужчины. Впоследствии они разделились, некоторые из них пошли в Египет, другие в Вавилон, остальные остались в Индии.

Вторник, 16 июля

(Шанкара)

Адриштам, “невидимая причина” ², ведет к самопожертвованию и к почитанию, что, в свою очередь, влечет за собою реальные, видимые следствия. Итак, сперва надлежит слушать, затем мыслить и, наконец, медитировать о Брахмане.

Следствие поступков (действий) далеко не то, что следствие знания. “Делай” и не “не делай” – это основа всякой нравственности, на самом же деле и то, и другое протекает лишь в сфере тела и мысли. Всякое несчастье или счастье неразрывно связано с чувствами, для переживания которых необходимо тело. Покуда есть тело, должны быть и удовольствие, и страдание: избежать их можно, лишь сбросив с себя тело. “Атман бесплотен”, говорит Шанкара.

Нет закона, способного освободить вас, так как вы и так свободны. Ничто не может дать вам свободу, если вы не обладаете ею уже сейчас. Атман – бесплотен, и эта бесплотность – истинная свобода. Позади того, что было или есть, или будет, стоит Брахман. Как следствие, свобода не имела бы никакой цены, она была бы тогда чем-то составным и, следовательно, таила бы в себе семена рабства. Свобода – это единственно истинный фактор и притом не фактор, которого следует достигнуть, а природа души в ее самом подлинном смысле.

Однако для снятия покрова необходимы труд и преданное почитание; лишь так можно сорвать оковы и освободиться от иллюзии. Правда, они еще не дают нам свободы, но ведь открыть глаза и увидеть то, чем мы являемся на самом деле, мы так же не можем без приложения усилий.

Далее Шанкара говорит, что Адвайта-Веданта есть венец всех Вед. Но Веды низшего свойства тоже необходимы, так как они учат нас труду и преданному почитанию, благодаря которым многие подходят к Господу. Другие же подходят к Нему без всякой посторонней помощи.

Труд и преданное почитание ведут к тем же следствиям, что Адвайта.

Книги не могут дать знания о Боге, однако они могут устранить неведение, оказываемое ими действие отрицательного свойства. Придерживаться книги и в то же время пробивать себе путь к свободе вот великое достижение Шанкары. Сперва дайте человеку что-нибудь конкретное, а уже после, постепенно возведите его до высоты высот.

¹ Поймите, что отношение между вами и машиной такое же, как между рабочим и инструментом. Никогда не отождествляйте себя с ней.

² Или масса тонких впечатлений.

Таково усилие различных религий, объясняющее их существование и то обстоятельство, в силу которого каждая из них приспособлена к известному уровню развития. Даже самые религиозные книги являются частью того самого неведения, которое они стремятся рассеять. Их задача – искоренить затемнение, охватившее знание. “Истине надлежит изгнать не истину”. Вы свободны, потому нельзя вас сделать свободными.

Покуда у вас есть вера, Бог с вами. “Тот, кто мнит себя сведущим ничего не знает”. Кто может познать Познющего? Мы имеем дело с двумя вечными фактами: Богом и Вселенной. Бог неизменен, Вселенная подвержена изменениям. Мир существует вечно.

Мы можем видеть либо камень, либо барельеф над ним, но мы не в состоянии видеть и то, и другое одновременно. А между тем, оба они одно.

* * *

Можете ли вы, хотя бы лишь на секунду, своевольно перейти в состояние полного покоя? Йоги утверждают, что вы можете.

* * *

Величайший грех – это мнить себя слабым. Нет греха больше этого. Поймите же, что вы – Брахман.

Нет ничего, что имело бы силу, помимо того, чему вы эту силу дали.

Мы – выше солнца, звезд, вселенной. Проповедуйте божественность человека! Отрицайте зло, не творите ничего дурного. Выпрямитесь и скажите: “Я господин, властелин всего”. Это мы куем цепь, и лишь мы способны ее разорвать.

Никакие действия не в силах освободить вас. Это может сделать одно лишь знание. Нельзя противостоять знанию, не может ум схватить его и затем отбросить. Когда оно подходит, ум вынужден принять его, следовательно, оно не является продуктом работы нашего разума – это только его выражение делается достоинством нашей мысли.

Труд и преданное почитание неминуемо возвратят вас к вашей индивидуальной природе.

То, что “Я”, якобы, наше тело – сплошное заблуждение, иллюзия. Поэтому мы можем достигнуть свободы еще при жизни в теле. Тело не имеет ровно ничего общего с “Я”. Когда принимаешь нечто реальное за нереальное, то это лишь иллюзия, а отнюдь не “ничто”.

Среда, 17 июля

Рамануджа различает во вселенной три свойства: чит, ачит и ишвара-человек, природу и Бога; мир сознания, подсознания и сверхсознания. Шанкара же, наоборот, говорит, что душа “чит”, то же, что Бог. Бог же – истина, знание, бесконечность, однако, все это не свойства. Все, что можно о Нем сказать – это: “Ом тат сат”.

“Можно ли, – спрашивает Шанкара, – видеть какое-либо бытие, которое было бы совершенно отделено от всего остального?” “В чем, собственно, различие между двумя различными предметами? Отнюдь не в чувственном восприятии, ибо, в таком случае, все, что есть, было бы в нем одним нераздельным целым. Воспринимая что-либо, мы необходимо должны распознавать его в последовательном порядке. Создавая представление о том, что такое вещь на самом деле, мы одновременно получаем и известное представление о том, чем она не является. Это свойство различения находится в нашей памяти, и мы раздобываем его путем сравнения новых представлений с тем, что уже затаено в ней. Различие отнюдь не в природе вещи, а в нашем мозгу. То, что однородно, то снаружи, а то, что подвержено различению, то внутри, в нашем мышлении. Так, например, само понятие “несколько” есть ничто иное, как создание нашего ума.

Мы отнюдь не можем сказать с уверенностью, что такое различие как таковое. Все, что мы можем видеть или осязать в окружающем нас мире, есть лишь чистое бытие. А все прочее – в нас самих. Единственное положительное и реальное доказательство чего бы то ни было – это бытие. Всякое же различие – реальность уже второстепенного свойства, подобно веревке, ошибочно принимаемой за змею, ибо змея, ведь, также обладает известной реальностью: принимавший веревку за змею в ней “что-то” да видел, хотя и заблуждался. Как только убежденность касательно веревки становится отрицательной, убежденность в существовании змеи делается положительной и наоборот. Однако тот факт, что из этих двух факторов вы видите лишь один, отнюдь не доказывает, что другой не существует вовсе.

Понятие о мире – это накипь, затмевающая понятие о Боге, накипь, которую необходимо удалить, но которая, тем не менее, обладает вполне реальным бытием.

“Восприятие, – говорит Шанкара, – есть последнее доказательство бытия. Оно светозарно и обладает собственным самосознанием, ибо, даже если бы мы вышли за пределы чувственности, тем не менее продолжали бы нуж-

даться в восприятии. Восприятие не зависит от каких бы то ни было чувств, условий или вспомогательных органов. Где нет сознания, там восприятие немислимо. Восприятие обладает самосветом, который в своем менее интенсивном виде называется сознанием”. Нет восприятельного действия, которое не протекало бы сознательно.

Бытие и восприятие – это одно и то же, а отнюдь не две вещи, соединенные воедино. То, что не нуждается в первопричине бесконечно. Итак, восприятие вечно, ибо оно является последним доказательством своего же собственного бытия. Субъективность его не может видоизмениться, так как восприниматель его – оно само же. Восприятие не заложено в мысли, оно само создает мысль. Оно абсолютно, оно единственный Познатель и Знающий, оно Атман. Когда вы говорите или мыслите об Абсолюте, вам надлежит говорить это в относительном смысле, следовательно, все эти логические аргументы вполне подходят.

Вишишта-адвайта, истолкованная Рамануджею, говорит о раздробленном единстве и является переходной ступенью к адвайте. Вишишта означает разграничение.

Пракрити – это природа мира, подверженная изменениям.

Подверженные изменениям мысли, выраженные подверженными изменению словами, не могут доказать Абсолюта. Вы лишь в силах достигнуть чего-то, что лишено некоторых свойств, а отнюдь не самого Брахмана.

Четверг, 18 июля

(Урок касается, главным образом, аргументации Шанкары к выводам философии Санкхья).

По мнению Санкхьев, сознание есть нечто сложное, составное, а за ним, если верить последним исследованиям, стоит Пуруша Свидетель. Сколько бы ни было этих Пуруш, каждый из нас является одним из них.

Адвайта же, напротив, утверждает, что Пуруша, вообще, может быть всего один, и что этот Пуруша не может обладать сознанием, бессознательностью или иным свойством, ибо эти качества либо связывают, либо в некоторых случаях прекращаются. Потому-то Единое должно быть лишено всяких свойств, даже знания, и отнюдь не может являться первопричиною вселенной или чего-либо другого. “В начале было лишь бытие, одно без второго”, – говорят Веды.

* * *

Наличие саттвы в связи со знанием не служит доказательством того, что саттва является причиной знания, напротив, саттва вызывает к жизни то, что в человеке уже таилось, подобно тому, как пламя накаливает железный шар, помещенный подле, путем увеличения заключенного в нем тепла, а отнюдь не путем проникновения в самый шар. По словам Шанкары, знание не является оковами, так как оно есть сама природа Бога.

Мир существует и существовал вечно, совершенно независимо от того, проявлен ли он или не проявлен.

Джняна-бала-крия (знание, могущество, активность) это Бог. Он не нуждается в образе, так как в образе нуждается лишь то, что конечно, то, что создано с целью преграждать, ловить и удерживать в себе безграничное знание, но Бог не нуждается в подобных средствах. Нет такой вещи, как “душа движущаяся”, есть только один Атман.

Джива или индивидуальная душа – это сознательный властитель настоящего тела, в котором все пять жизненных принципов обобщены воедино, и, тем не менее, эта самая Джива и есть Атман, так как все, что только существует – это Атман. То, о чем вы думаете – ваша иллюзия, но оно не входит в состав Дживы. Вы – Бог, а все то, что вы мыслите помимо этого, заблуждение.

Поклоняясь Кришне, надлежит поклоняться не как таковому, а почитать в нем Сущность, “Я”.

Свобода может быть достигнута лишь почитанием высшего “Я”. Даже личный Бог в основе – лишь “Я”, наделенное определенным образом.

“Бхакти” – это интенсивное искание Моей настоящей реальности”, говорит Шанкара.

Все способы, применяемые нами в наших поисках Бога, истинны; подобно тому, как мы ищем полярную звезду, то ориентируемся по всем звездам, ее окружающим.

* * *

Нет более авторитетного комментария к Веданте, как Бхагавадгита.

Пятница, 19 июля

Покуда я говорю “ты”, я вправе говорить о Боге, который нас охраняет. Видя перед собою “не я”, я невольно извлекаю все следствия и вкладываю их в нечто третье: в идеал, стоящий между мною и “не я”; получается треугольник триединства. Пар становится снегом, снег – водою, вода Гангом; видя перед собою воду, мы о паре уже больше не думаем.

Понятие о созидании или о перемене неразрывно связано с волей. Покуда этот мир воспринимается нами как нечто подвижное, мы необходимо должны предполагать за ним известную волю.

Физика доказывает, до какой степени иллюзорно все то, что воспринимается нами чувственно, нет ни одной вещи, ни одного явления, которое являлось бы на самом деле тем, что мы видим, слышим, осязаем, нюхаем, пробуем на вкус. Известные вибрации вызывают к жизни определенные следствия, и эти последние раздражают наши чувства, но истина, которую мы сознаем, лишь нечто относительное.

Санскритский термин для истины – это “изнес”¹ (сат). С нашей теперешней точки зрения мир представляется нам как воля и представление.

Личный Бог по отношению к Самому Себе точно такая же величина, какою в наших собственных глазах являемся для себя мы сами. И как каждый из нас бывает лицеизрим другим под видом того или иного образа, так же может быть лицеизрим и Господь. Как человек, каждый из нас нуждается в Боге, но как бог он в Нем не нуждается. Вот отчего Шри Рамакришна всегда видел Божественную Мать возле себя и видел ее реальнее всего остального в его окружении, но при “Самадхи” все исчезало, все, кроме божественного “Я”. Личный Бог становится все доступнее, пододвигается к нам все ближе, покуда вообще не перестанет существовать как личный Бог, так и личное “я”: божественное “Я” поглощает все.

Сознание – это узы. Намерение, как таковое, уже требует, чтобы разум отражал образ, форму; однако, если правда, что разум – первопричина чего бы то ни было, то и он, в свою очередь, действие. Это и есть “Майя”. Бог создает нас, мы создаем Бога – и это “Майя”. Круг ненарушим: мысль создает тело, а тело создает мысль; яйцо производит цыпленка, цыпленок – яйцо, дерево – семя, семя – дерево.

Как нельзя утверждать, что мир нечто всецело множественное, так нельзя утверждать и того, что он – нечто неразрывно-единое. Человек свободен, и потому ему надлежит стать выше этих двух аспектов. Со своей точки зрения, оба утверждения одинаково правы; однако для того, чтобы проповедовать истину, нам необходимо стать выше всего того, – что нам известно о мироздании, бытии, воле, сознании, деятельности, знании и прогрессе.

Дживы (обособленной души) в узко индивидуальном смысле вообще не существует. Наступят иные условия, и она, как нечто составное, распадется на мелкие части. Лишь то, что за пределами дальнейшего анализа, лишь то “нераздельно”, “цельно”, лишь оно истина, свобода, бессмертие, блаженство.

Всякое усилие во имя сохранения этой обманчивой, иллюзорной индивидуальности есть порок, в полном смысле слова, а всякое стремление устранить эту индивидуальность есть добродетель. Сознательно или нет, все, что ни существует во вселенной, стремится к низложению, к умерщвлению этой индивидуальности. Нет нравственного учения, которое не зиждилось бы на разрушении этой обособленности или ложной индивидуальности, первопричины всего, что грешно. Ее обосновывает нравственность и первичная религия. Сперва нравы и обычаи, а затем уже поясняющая их мифология. В тот момент, когда явления совершаются – это происходит по воле, стоящей неизмеримо выше нашего мудрствования, последнее возникает лишь позднее, преследуя цель уяснить их себе. Однако мудрствование еще отнюдь не стимулирующая сила, оно лишь запоздалое (после уже совершившегося факта) переваривание пищи.

Разумение же – это летописец, исследующий все действия данного человека.

* * *

Будда был великим ведантистом, ибо, на самом деле, буддизм был лишь детищем учения Веданты. Даже Шанкару часто называют “тайным буддистом”. Весь анализ был совершен Буддой, и Шанкара построил на нем свои синтетические умозаключения.

Никогда не преклонял Будда своей головы перед чем бы то ни было: ни перед Ведами, ни перед кастой, ни перед жрецами, ни пред обычаями или церемониями. В размерах доступных для него пределов он всегда мыслил самым смелым образом. Никогда еще не видывал мир столь отважных поисков истины и столь безграничной любви к любой живой твари. Будда был основоположником религиозного строя. Будда был Вашингтоном для религиозного мира. Он отвоевал себе власть лишь затем, чтобы отдать ее для блага всего мира, как это сделал Вашингтон для американского народа. Никогда не желал он чего-либо для себя лично.

¹ В английском оригинале “isness”.

Суббота, 20 июля

Восприятие – это наше единственное истинное знание, наша единственно истинная религия. Без него нам никогда бы не познать собственной души, даже если бы мы рассуждали о знании и религии в продолжении многих веков.

Построение всяких теорий и безбожие в сущности одно и то же. Если сопоставить теоретика с атеистом, то последний окажется еще преданнее первого.

Каждый шаг вперед – твоя собственность, твое достояние. Если вы отправляетесь в какую-нибудь страну и видите ее, наблюдаете ее, то она ведь ваша.

Каждый из нас должен сам следить за собою; учителя лишь “подносят нам пищу”, есть же ее должны мы сами, если хотим насытиться.

Рассуждения и аргументация не в силах доказать Бога иначе, как выведенное логическим путем следствие.

Невозможно найти Бога вне самого себя. Это наши собственные души делают нам доступней всю безграничную божественность, лежащую вне нас. Величайший из храмов – мы сами. Предметность – лишь слабый отблеск, несовершенное подражание миру внутри нас.

Сосредоточение сил нашей мысли единственное орудие, с помощью которого мы а силах увидеть Бога.

Кто знает одну, свою собственную душу, тот знает все души, как существовавшие прежде, так и существующие ныне или те, которым надлежит явиться а будущем.

То, что сосредоточивает мысль – это воля, но есть многое, что эту волю раздражает или испытывает, например, разум, любовь, преданность, дыхание и т.п. Сосредоточенная мысль – это как бы светоч, при помощи которого мы в состоянии видеть любой уголок собственной души.

Нет такого метода, который вместил бы в себя сразу все. Однако, это множество разных методов не есть ряд ступеней, по которым обязательно надо подниматься шаг за шагом. Обряды, например, являются низшей формой богопочитания после почитания Бога вне нас, а следующая за ними ступень уже дает нам возможность почитать Бога внутри нас. Правда, в некоторых случаях постепенная градация необходима, но в большинстве случаев требуется лишь “путь”. Разве не было бы безумием говорить всем и каждому: “Ты должен прежде пройти школу Кармы (путь труда) и Бхакти (путь преданности), и лишь тогда будет тебе дан доступ к Джняни (путь знания)”.

Придерживайтесь вашего разума, покуда вы не способны добиться чего-либо более высокого, но, когда момент наступит, вы заметите, что прикоснулись к чему-то, стоящему выше обыденного суждения, заметите это потому, что оно будет отличаться от последнего.

План, лежащий непосредственно позади обыденного сознания, это вдохновение (Самадхи); однако остерегайтесь принять за что-либо реальное транс истерического свойства! Нет ничего хуже, как видеть вдохновение в том, что им на самом деле не является, и принимать и пустой инстинкт за вдохновение. Всем нам отлично известно, что испытанию со стороны чего-либо, вне нас находящегося, вдохновение не поддается, а то, что охраняет нас от промахов и ошибок – это начало пассивное: голос разума.

Любая религия простирается далее разума, однако, разум единственный путеводитель на ее пути в эту область. Инстинкт это лед, разум – вода, а вдохновение – пар, т.е. нечто бесформенное. Одно следует за другим. И это вечное триединство бросается в глаза везде и всюду: бессознание, сознание, подсознание; материя, форма (тело, образ), мысль. Но нам всегда кажется, будто начало цепи то самое звено, за которое мы в данный момент уцепились. Аргументы обеих сторон равноценны, одинаково вески и одинаково истинны. Но нам необходимо проникнуть дальше этого, туда, где нет ни одного из этих аргументов. Покуда мы этого не достигли, для нас все Майя, бесконечная цепь нанизанных друг на друга явлений.

Религия стоит выше разума: она за пределами естественного. Вера в Бога не есть лишь вера в смысле предположений, нет, она проблеск Венца Творения, наитие, озарение. Сперва прислушайтесь, а затем уже рассуждайте и отыскивайте все, что только разум в силах знать об Атмане. Сперва дайте потоку мыслей и рассуждений струиться поверх всего этого, лишь после берите то, что останется! А если ничего не останется, то благодарите Господа за то, что Он сохранил вас от ложных суеверий.

Если вы раз навсегда пришли к выводу, что ничто не может устранить Атмана, что Он – нечто непоколебимое, противостоящее любому испытанию, то не отступайте от этого и благовествуйте это всему миру! Не может быть истина достоянием некоторых: она для блага всех. Размышляйте над этим, всецело отдавшись тишине и покою, сосредоточьте свои мысли на этом, соединитесь с этим воедино! Тогда слова окажутся лишними, истину подскажет молчание.

Не тратьте энергии на беседы, лучше медитируйте на безмолвии! И не допускайте, чтобы шум внешнего мира отвлек вас! В те моменты, когда ваша мысль достигнет своего апогея, вы не можете сознавать ее. Сосредоточивайте же ваши силы в безмолвии, и вы проникнетесь динамичностью духовного свойства.

Что может дать нищий? Лишь царь может чем-нибудь одарить других, и лишь тогда, когда он ничего не желает для себя лично.

Деньги храните у себя лишь как обеспечение других ценностей, принадлежащих Богу. Не будьте к ним привязаны! Предоставьте репутации, славе и деньгам следовать тому жребью, который им предназначен. Все это отвратительные узы и путы. Все же стремитесь ощутить дивную атмосферу свободы. Вы свободны, свободны, свободны!

“О, блажен я, ибо я сама свобода, сама бесконечность! В душе своей я не в силах найти ни начала, ни конца, ибо все в ней “Я сам”. Не переставайте повторять себе это.

Воскресенье, 21 июля

(Афоризмы йоги Патанджали)

Йога – это наука об удержании читты (мысли) в состоянии концентрации, не позволяя ей распадаться, т.е. перейти во “вритти” (изменчивые превращения).

Мысль – это смесь переживаний и ощущений, смесь действия и обратного действия (реакции). Итак, мысль не может быть чем-либо постоянным. Мысль обладает тончайшим проводником, с помощью которого она воздействует на проводник грубого свойства.

По толкованию Веданты, непосредственно за мыслью стоит божественное “Я”. Последнее заключает в себе как проводник грубого свойства, так и мысль, но, кроме того, оно предполагает еще третье начало: Вечное, Венец Творения, последний анализ, единство, где “составное” не может более иметь места.

Рождение – это новое *объединение* чего-то составного, а смерть *распадение* на составные части, конечный же анализ – это то, где обитает Атман, и где мы можем отыскать Его. Ввиду того, что далее никакое раздробление уже невозможно, мы, однажды достигнув Его достигаем неизменно вечного.

Гребень любой волны уже является олицетворением всего океана. Все явления – это как бы волны, либо большие, либо маленькие. И, однако же, то обстоятельство, что волны в своей основе являются океаном, океаном, как нечто цельное, не мешает каждой из этих волн быть в этом океане лишь незначительной частью. Когда волн нет, т.е. когда царит покой, тогда все едино: “зритель при отсутствии зрелища”, по выражению Патанджали.

Когда ум активен, Атман всегда, так или иначе, связан с ним. Память же – это повторение отошедших в прошлое образов в быстро сменяющейся последовательности.

Пребывайте всегда безо всякой привязанности к чему бы то ни было. Знание – это мощь, обладая которой, вы делаетесь способными завладеть и явлениями иного порядка. Овладевайте “этим”, и “то” станет также доступным для вас. С помощью знания вы сможете постепенно исторгнуть из вашего сознания весь материальный мир. Сперва научитесь мысленно исторгать одну группу представлений за другою, и тогда вы впоследствии сможете по желанию добиваться исторжения из вашего сознания даже того последнего представления, на котором оно было сосредоточено.

Те, кто “готовы”, продвигаются чрезвычайно быстро и могут сделаться йогом в течение полугодия. Менее развитые, пожалуй, употребят на это несколько лет; наконец, всякий может достичь цели в двенадцатилетний срок, если только будет трудиться с преданностью, приносить в жертву во имя этого идеала все и вся и отдаваться исключительно и целиком только практикованию йоги. Правда, Бхакти приведет вас к той же цели безо всякой ментальной тренировки, однако, этот путь значительно медленнее ¹.

Ишвара – это Атман в том смысле, в каком ум наш способен видеть или постигать Его. Высочайшее из Его наименований – это Ом.

Поэтому не переставайте повторять это слово, медитируя над ним, над его природой и над всеми его чудодейственными свойствами.

Постоянное повторение слова “Ом” – это единственно-истинное богопочитание. Ибо “Ом” не слово, не звук пустой, а сам Бог.

Религия не учит нас новому, она лишь устраняет препятствия и дает нам возможность лицезреть наше истинное, божественное “я”. Первое большое препятствие – это болезнь; здоровое тело – наилучшее орудие. Почти непреодолимым препятствием является меланхолия. Кто раз осознал Брахмана, того меланхолия более не охватит. Другого рода препятствия это сомнение, своевольное упрямство, неправильные представления.

¹ В данном случае под Бхакти не подразумевается интенсивная или неразрозненная любовь к Богу. Под Бхакти здесь понимается любовь, которая еще не успела стать “Душою Мира”. “Высшая любовь и высочайшая мудрость – одно”. Среди Бхактов найдутся лишь немногие, способные любить Бога лишь ради Бога. Большинство Его любят за Его Всемогущество, с помощью которого Он властен исполнять все их желания, предметом которых является не Сам Он, а нечто другое.

Прана – это энергия тончайшего свойства, первоисточник всякого движения. Всех их десять – пять извне, пять внутри. Один могучий поток струится вверх, другой – вниз. Пранаяма – это умение управлять праной при помощи дыхания. Дыхание – это горячее, прана – пар, тело – механизм. Пранаяма включает три стадии: пурака (дыхание), кумбхака (удержание воздуха) и речака (выдыхание).

* * *

То, посредством чего в вас проникает духовное влияние – это гуру. Наставлять может всякий, но плодотворным будет наставление лишь после того, как дух перешел от гуру к шиши (ученику). В Индии все шиши являются членами одного общего братства, ныне законно утвержденного. Лишь гуру подобает оперировать силою мысли, произнося мантры, перенятые им от своего предшественника. Без гуру ничто не может быть предпринято, так как это повлекло бы за собою чрезвычайную опасность. Практикование йоги без гуру чаще всего ведет к разгару страсти, что, однако, почти никогда не имеет места при наличии гуру.

Всякому идеалу, избранному подвижником, соответствует определенная мантра, т.е. выражающее этот идеал слово. Неустанное повторение последнего способствует напряженному и устойчивому внедрению данного идеала в мышление ученика. Этот метод почитания распространен среди религиозных подвижников всей Индии.

Вторник, 23 июля

(Бхагаватгита, Карма йога)

Для того, чтобы достигнуть свободы посредством труда, необходимо отдаться труду, не имея при этом желаний и не ожидая результатов. Подобный труд ведет к знанию, которое, в свою очередь, впечат за собою освобождение. Наоборот, всякое отступление от труда еще перед тем, как достигнуто *знание*, ведет к несчастью. Труд ради себя только кует оковы. Никогда не ожидайте от труда удовольствия и не бойтесь, что труд причинит вам страдание. Трудятся наша мысль и наше тело, а отнюдь не мы сами,

Непрестанно повторяйте это, стремясь в это вникнуть. Пытайтесь не давать себе отчета в том, что это вы работаете.

Творите все как жертвоприношение Господу. Будьте В мире, но не от мира, подобно листку лотоса, который, не смотря на то, что корни его продолжают оставаться в грязи и слякоти, всегда пребывает в незапятнанной чистоте.

Пусть любовь ваша будет обращена ко всем, как бы они с вами ни поступали. Слепой ведь, не может различать цветов. Как же в таком случае можем мы видеть зло, если исключить предпосылку, что это зло в нас самих? Мы сопоставляем то, что видим вне себя с собственными внутренними переживаниями и произносим соответственный приговор. Будь мы сами чисты мы были бы не способны видеть что-либо нечистое вне себя. Возможно, что это зло существует, но только не для нас.

В любом мужчине, в любой женщине, в любом ребенке стремитесь видеть лишь Бога. Стремитесь лицезреть Его через “*антарджйоти*”, т.е. внутренний свет. Кто увидит это, тот уже не сможет видеть что-либо иное. Не желайте этого мира, ибо то, к чему вы стремитесь, дастся вам. Итак, желайте Господа, только одного Господа!

Чем больше наше могущество, тем крепче пути, тем сильнее страх. Насколько мы запуганнее: и несчастнее маленького муравья! Отбросьте же все это от себя и приблизьтесь к Господу! Стремитесь познать не творение, а Творца!

“Я – исполнитель, и я же действие”.

“Тот, кто в силах остановить поток страсти и гнева, тот, воистину, великий йог”.

Побороть мысль можно лишь упражнением и отсутствием привязанности.

* * *

Наши предки – индусы, бывало, сядут на землю и начнут размышлять о Боге и нравственности: вот отчего мозги наши так приспособлены для тех же целей. Но из-за спешки в попытке получить выгоду, видимо, мы снова их потеряли.

* * *

В самом теле есть известные силы целительного свойства, привести их в действие могут всякого рода влияния, как, например, мысленные упражнения, медицина, физические упражнения и т.п. Пока физические условия нарушают наше благосостояние, мы нуждаемся в содействии проводников физического свойства. Не считаться с ними мы можем лишь тогда, когда достигнем освобождения от оков нервов.

У нас есть подсознательное мышление, но оно, находясь под сознанием, не доходит до нашей нормальной сознательности, которая является в человеческом организме лишь маленькой, незначительной составной частью,

Философия – это лишь гипотезы, построенные в отношении мысли, можно сказать, наугад. Религия же основана на результатах чувственных сцеплений, на том, что может знать о сверхъестественном “видении”, являющимся единственно возможной точкой опоры для знания. Все, что соприкасается с миром сверхъестественного мышления, религия рассматривает как факт, как нечто действительное.

“Апты” – это те, кто чувственно пережили религию. Для того, чтобы удостовериться в их доводах, надо последовать примеру их метода тогда и вы увидите то, что они видели. Каждая из наук пользуется своими собственными, лишь ей одной присущими методами, приемами и средствами. Астроном не даст вам наглядного представления о кольцах Сатурна с помощью кухонных горшков и кастрюль. Для этого ему необходим телескоп. Точно так же тот, кто желает воочию увидеть те великие факты, о которых твердит нам религия, должен следовать приемам тех, кто уже успел добиться этого “видения”.

Чем возвышеннее наука, тем разностороннее возможности ее изучения. Уже до нашего появления на свет Божий Господь позаботился о предоставлении в наше распоряжение средств, прибегая к которым мы могли бы из него выйти; стало быть нам остается лишь эти средства найти. Однако не спорьте и не ссорьтесь относительно методов. Стремитесь лишь к осуществлению, для достижения чего изберите первый попавшийся метод, пришедший вам под стать. Пусть другие спорят друг с другом из-за корзины, вы же торопитесь есть находящиеся в ней плоды. Лицезрите Христа, тогда вы действительно станете христианином. Кроме этого – все болтовня, пустые разговоры и чем меньше их, тем лучше.

Что превращает вас в вестника, если не вверенная вам весть? Это Господь делает Храм Храмом, а не наоборот.

Учитесь, покуда “слава Господня светит сквозь лик ваш”, подобно тому, как она озаряла лик “Шветакету”. Противопоставленные предположения могут вызвать только ссоры, но поведайте другим о том, что вы видели, и ни одно сердце не сможет противостоять этому.

Вторник после полудня

(После обеда состоялась короткая беседа в ходе которой Свами сказал:)

Иллюзия создает иллюзию. Иллюзия сама возникает, сама разрушается, такова Майя. Все наше, так называемое “знание”, основанное на Майе, именно потому, что оно всецело зиждется на Майе, есть лишь порочный круг – и, рано или поздно, все это знание саморазрушится.

Отпустите веревку, ибо захватить в свою власть Атмана иллюзия не в силах. Покуда мы держим канат или, другими словами, составляем с Майей нечто единое, уподобляемся ей, мы в ее власти. Но стоит нам отпустить канат и стоять возле только как свидетель, и ничто уже не помешает нам любоваться и восторгаться дивным зрелищем вселенной.

Среда, 24 июля

Силы, развитые практикованием йоги, отнюдь не являются препятствием для достигшего совершенства йога, однако, для начинающего они, возможно, могут быть опасными из-за неразрывно связанных с ними особых наслаждений и чудодейственных способностей.

Сиддхи – это те силы, которые отмечают степень достигнутого при тренировке успеха. Для того, чтобы пробудить их, есть разные способы: повторение какой-нибудь мантры, практика йоги, медитация, пост, наконец, даже прибегание к известным напиткам и злакам. Йог, превзошедший всякий интерес к развивающимся в нем чудодейственным силам и окончательно отрешившись от всех плодов совершенных и совершаемых им добрых поступков, рано или поздно очутится в “облаке добродетели” (название одного из состояний Самадхи), где он излучает из себя святость приблизительно так же, как облако струит из себя дождевую воду.

Вот различие между медитацией и концентрацией: первая сосредоточивается на целом ряде понятий или явлений, вторая же лишь на одном.

Мысль, как бы она ни была постижима для Атмана, неспособна озаряться по собственной воле.

Не может Атман быть первопричиной всех и вся. Как же это возможно? Как может Пуруша приблизиться к Пракрити (природе)? Дело в том, что он с нею отнюдь не сливается, это лишь обман нашего воображения.

* * *

Учитесь помогать, не ощущая при этом жалости, не чувствуя даже, что в мире столько горя.

Учитесь одинаково относиться как к врагу, так и к другу; достигнув этого и отбросив все желания, вы; достигнете вашей цели.

Срубите топором беспристрастия банановое дерево желания, и оно исчезнет, ибо все это лишь иллюзия. “Кто избавился от уз иллюзии, утратив способность жалить, кто покорило зло совместной жизни с другими людьми, лишь тот – азад, т.е. свободен.

Любить кого-нибудь любовью личного свойства – это узы. Любите всех одинаково, тогда все желания отпадут от вас.

Вещий пожиратель вся и всех – Время, и урочный час подходит к каждому, и когда-нибудь каждому из нас придется сойти с подмостков. К чему же тогда, спрашивается, пытаться улучшить мир? Рано или поздно ведь всему этому настанет конец. Итак, не уподобляйтесь белым мышкам, бегущим по колесу, они неустанно трудятся, ничего при этом не достигая.

Нет желания, которое не было бы запятнано злом, совершенно независимо от того, доброе ли оно само по себе или дурное. Это можно сравнить с собакой, прыгающей за куском мяса, который по мере ее преуспеяния в прыжках отодвигается все дальше и дальше, покуда пес не издохнет. Но вы не поступайте так. В корне подточите всякое желание.

* * *

Ишвара – это тот же Параматман, но царящий над Майей. Когда же Параматман ниже Майи, его имя – Дживатман.

Майя – это совокупность мира проявленного. Майя – это “природа Древа”. На самом деле то, что мы видим под покровом Майи – это природа самого Бога. Почему? Каждая вещь и каждое создание кроются именно в Майе. Спрашивать о причине появления Майи бесполезно, ибо в пределах сферы Майи ответа на этот вопрос не может последовать, а за ее покровом кто же станет этим интересоваться? Не вопрос “почему?” создает зло, а зло порождает вопрос “почему?”

Одна иллюзия разрушает другую. Даже разум, будучи основан на противоречиях и противоположениях, является лишь круговоротом и рано или поздно должен убить самого себя.

Чувственное восприятие – это вывод, следствие, и все же нет вывода, который не исходил бы от восприятия.

Неведение, отражающее свет Бога, видимо всем, но само по себе оно равно нулю. Если бы туча не была освещена солнцем, то она ведь не могла бы быть доступной нашему зрению.

Как-то раз к стене подошли четверо странников. Первый с трудом вскарабкался на стену и, не озираясь, перепрыгнул через нее. Второй взобрался, заглянул по ту сторону и с возгласом восторга исчез. Третий залез на вершину стены, поглядел вслед за своими товарищами, засмеялся радостно и последовал за ними. А четвертый вернулся назад и рассказал о том, что случилось с его спутниками. Для нас стена является Вестником существования чего-то позади стены, это смех тех великих мужей, которым удалось вскарабкаться на стену Майи и оттуда нырнуть обратно в мир.

* * *

Ишвара – это отделение от Абсолюта и наделение Его известными свойствами. Это действительность вселенной в том смысле, в каком лицезрит ее наш разум. Что же касается демона личного свойства, то это нищета мира, воспринимаемого разумением и очами суеверных (заблудших).

Четверг, 25 июля

(Афоризмы Патанджали)

“Действия могут быть либо уже совершены, либо зачаты для совершения, либо сочтены целесообразными для их зачатия”. Во всех трех случаях воздействие, оказанное ими на нас, более или менее одинаково.

Ненарушенная, до конца проведенная последовательность всегда чревата большой мощью, как умственной, так и духовной.

Необходимо, чтобы брахмачарин был совершенно чист в вопросах, имеющих отношение к полу, чист в мыслях, речи и поступках.

Стремитесь же утратить зависимость от тела. По мере возможности избавьтесь вообще от сознания, что вы наделены им!

Асана (положение тела) должна быть и устойчивой и в то же время приятной. Это достигается постоянными практическими упражнениями, направленными к отождествлению мысли с бесконечностью.

Созерцание – это неустанная концентрация внимания на одном и том же.

Если бросить в воду камень, то мы увидим множество кругов, из которых каждый ясно обрисован, но вместе с тем и находится в зависимости от всех остальных. Точно так же обстоит дело и с нашим мышлением; правда, для нас эти действия продолжают быть неосознанными, но для йога они нечто осознанное.

Мы, как бы опутанные паутиной паучка, но практика йоги научит нас, как надлежит, подобно пауку, продвигаться по этой паутине в любом избранном направлении, тогда как не-йоги навсегда остаются прикованными к месту своего нахождения.

* * *

Осуждение другого лица всегда создает узы и способствует укрыванию истины.

Практикование отрицательных добродетелей еще недостаточно. Прежде нам надлежит покорить Майю и тогда она уже за нами не последует.

Мы делаемся достойными предметов наших вожделений лишь тогда, когда они уже перестали нас опутывать. Как только сеть порвана, все притекает к нам само. Но господствовать над природой дано лишь тем, которые не желают уже ничего более.

Ищите пристанища в такой душе, которая успела уже освободиться от пут, и тогда она в свое время также освободит вас в силу своего милосердия.

Путь еще возвышеннее, если он стремится найти пристанище в самом Господе (Ишвара), однако, это самое трудное. Воистину достигший этого может быть найден в каждом столетии лишь однажды.

Ничего не чувствуйте, ничего не ведайте, ничего не творите, ничего не имейте, все предоставьте Богу и скажите с полной преданностью: “Да будет воля Твоя”.

Обычно наши узы ничто иное, как нами же созданный сон. Итак, пробудитесь, и сон исчезнет.

Ищите пристанища в Боге, лишь так можем мы перейти пустыню Майи.

“Оторвись от своего оплота, о, смельчак Саньясин! Ом тат сат, Ом!”

Нам дано большое благо, потому что нам дозволено творить милостыню, ибо иначе мы не могли бы расти и развиваться. Бедняк позволяет, чтобы часть оказываемой поддержки приходилась на нашу долю. Итак, пусть даритель опустится на колени и возблагодарит, а получающий поднимется с копен и дозволит!

Когда мы перестанем видеть зло, мир поневоле должен перестать существовать для нас, ибо вся цель, им преследуемая, это увидеть нас избавленными от всего дурного.

Зло порождается лишь мыслью о том, что в мире существует нечто несовершенное. Разрушить этот предрассудок могут только мысли мощи и совершенства. Сколько бы добра вы ни делали, известная доля зла, все же остается в нем. Но если вы всегда будете совершать добро, нисколько не считаясь с пользой от этого для вас лично, а все последствия предоставите Господу, то ничто: ни добро, ни зло не окажет на вас влияния.

Не дела составляют религию, а то, что ведет нас к свободе это праведно совершаемый труд. В основе всякая жалость – нечто темное, ибо спрашивается, кого жалеть? Разве можно жалеть Бога? А кроме Бога разве есть что-либо? Итак, благодарите Бога за то, что Он дал вам этот мир, являющийся для вашего развития своего рода школой нравственности, но не воображайте при этом, что вы способны помочь миру.

Проклинающего вас благодарите, ибо своими проклятиями он подаст вам зеркало, чтобы вы узрели, что такое проклятие и, кроме того, еще дает вам возможность обуздать себя. Итак, благословите его и будьте счастливы!

Без упражнений вы не достигнете силы, без зеркала не увидите самих себя.

Нецеломудренное воображение столь же дурно, как нецеломудренное поведение.

Высших результатов можно добиться лишь путем контроля над желаниями. Преобразуйте половую энергию в духовную, однако, никогда не утрачивайте при этом мужества, ибо иначе вы отгоните от себя силу.

Чем более в вас мощи, тем большее вы можете совершить. Только сильный водяной поток способен просверлить шахту, отделить золото от примеси.

В наши дни мы всего более нуждаемся в знании того факта, что Бог существует, и что мы в силах узреть и ощутить Его еще здесь, в этом мире и в этой земной жизни.

Некий профессор однажды сказал так: “Вы пекитесь о мире, а обо всем, что последует затем, позаботится Бог”. Какая глупость! Если бы мы стали заботиться лишь об этом мире, то к чему, вообще, нужен был бы Бог. Чтобы печься о мире потустороннем?!

Пятница, 26 июля

(Брихадараньяка Упанишада)

Любите все лишь ради Высшего “Я”. Яджнавалкья как-то сказал супруге своей, Майтрейе: “Все, что мы знаем, мы знаем через Атмана”. Не может Атман быть предметом знания, равным образом не может Познающий быть осознан. Тот, кто знает, кто распознает, он-то и есть Атман: закон в рамках своей же собственной законности. Это Он – Тот, Кому известно, что Он является вселенной и ее создателем.

* * *

Воспроизведение древних мифов под видом аллегорий, усугубляя их значение, ведет к поощрению предрассудков и является лишь слабостью. Истина не допускает никаких компромиссов. Проповедуйте истину – и вам не придется извиняться за какие-либо предрассудки и суеверия. Никогда не стремитесь свести истину с надлежащей высоты ради приспособления ее к уровню понимания слушателя.

Суббота, 27 июля

(Катха Упанишада)

Не поучайтесь истине высшего “Я” у кого-либо, кто еще сам не постиг и не усвоил ее, лишь усвоившему ее известна истина для всех же прочих она представляет лишь пустые речи.

* * *

Осознание стоит неизмеримо выше добродетели и порока, прошедшего и будущего, словом, всех противоположностей.

“Незапятнанный лицезрит божественное “Я”, и душа преисполняется покоем и безмятежностью вечности”.

Ни беседы, ни рассуждения, ни споры, ни чтение книг, ни возвышеннейшие взлеты мысли, ни даже Веды не могут открыть нашему знанию доступ к божественному “Я”.

В нас таится и то и другое: душа божественная и душа человека.

Мудрецам известно, что последняя – лишь тень, тогда как первая является единственно истинным Солнцем.

Покуда наши чувственные восприятия не в контакте с нашей мыслью, наши органы восприятия: глаза, нос, уши и т.д. не доводят до нашего сознания вестей о том, что это ими воспринимается. Все эти внешние органы приводятся в действие и употребление лишь силою мысли. Не позволяйте чувствам выступить наружу и тогда вы сможете избавиться как от тела, так и от мира вне вас.

Ведь этот самый “икс”, который мы лицеэрим здесь на земле как окружающий нас внешний мир, воспринимается отошедшими, смотря по состоянию их ментальности, либо как небо, либо как ад. Как здесь, так и в потустороннем мире, все те же два сновидения, из которых второе является лишь изнанкою первого; но чуть мы избавились от обоих – все вездесуще, все “ныне”.

Природа, тело, даже мысль – все это должно умереть, но не мы. Свами Вивекананда – человек и является лишь частицей Природы и потому подлежит рождению и смерти; но то божественное “Я”, которое вы видите в его образе, никогда не рождалось и не умирало, так как оно – сама вечная, неизменная Реальность.

“Любая вещь, – говорит слепой, – обладает явственным отголоском; ударяя в ладоши, я ловлю этот отголосок – и тогда я в состоянии сказать, что именно находится вокруг меня”. В густом тумане слепой, с успехом мог бы указывать дорогу зрячему, так как для слепого туман или мрак никакой роли не играют.

Контролируйте мысль, исторгните чувства – и тогда вы йог. А все остальное не замедлит явиться само собою.

Откажитесь от слуха, зрения, обоняния и вкуса, отвлеките силу мысли от органов внешнего восприятия. Ведь в те моменты, когда ваша мысль отвлечена, вы поневоле совершаете это и даже очень часто и продолжительно. Отчего же тогда не научиться делать то же самое и сознательно? Мысль способна перемещать чувства по своей собственной воле. Итак, избавьтесь от предрассудка, якобы мы вынуждены все совершать лишь при помощи тела. Отнюдь нет. Идите к себе в комнату и попытайтесь извлечь Упанишады из своего собственного божественного “Я”! Ибо вы величайшая из книг, когда-либо существовавших, и которые когда-либо будут существовать; вы – безграничная сокровищница всего, что только существует. Покуда врата отворяемы учителем внутри вас, всякое внешнее наставление является излишним. Последнее вообще заслуживает внимания лишь постольку, поскольку оно способно привести к раскрытию книги сердца. Воля, она-то и есть тот, пока еще “тихий внутренний голос”, тот управитель, говорящий “делай” или “не делай”. Это воля создала все связывающие нас узы. Несведущая воля с таким же

успехом ведет к новым путям, с каким знающая ведет к свободе. Есть тысячи разных путей, ведущих к укреплению воли, из которых любой как бы своего рода йога, но йога в систематическом смысле приводит к цели значительно быстрее. Бхакти, Карма, Раджа и Джняни йоги являются гораздо более надежным и действительным средством. Итак, соберите все, какие только возможно силы: философию, труд, молитву, медитацию, распустите все паруса, разведите все пары и добейтесь цели! Чем скорее, тем лучше!

Крещение – это лишь внешний символ очищения и омовения внутреннего. Оно ведет свое начало от буддизма.

Евхаристия – пережиток древнего обычая, распространенного среди племен диких народностей. Последние подчас убивали своих вождей и ели их мясо с целью завладения качествами, отличавшими их предводителей. Они воображали, что свойства, делавшие их вождей смелыми и мудрыми, перейдут к ним и, вместо того, чтобы быть достоянием лишь одного человека, придадут храбрость и мудрость всему племени.

Мы встречаем человеческие жертвоприношения и у иудеев, веровавших, что ими можно снискать у Иеговы всякие милости. У евреев же появилась идея, будто приношение в жертву закланных коз или даже людей способствует отпущению грехов и для покаяния весьма полезно. Именно эта жестокая идея привела христианство к отступлению от учения самого Иисуса и развила дух преследований и кровожадности.

* * *

Когда вам предстоит что-нибудь совершить, всегда говорите: “это в моем характере”, а отнюдь не “я должен”. Торжествует всегда истина, ложь – никогда. Стойко придерживайтесь истины – и Бог будет с вами.

Воскресенье, 28 июля

(Авадхута Гита или “Песнь Очистившегося”, Даттатрейя)¹

“Любое знание основано на безмятежности мысли”.

“Как мне чествовать Его, наполняющего собою вселенную, Его, являющегося божественным Я моего собственного наивысшего Я?”

“Познание Атмана как основы своей собственной природы, это в одно и то же время и высшая мудрость, и осуществление. Я – это Он, в этом нет ни малейшего сомнения”.

“Нет такой мысли, нет такого слова, нет такого поступка, которые могли бы быть для меня узами. Я – превыше всех чувств, я – знание, я блаженство”.

“Нет таких вещей, как бытие или небытие: все Атман.

Отбросьте от себя всякое понятие относительности, всякое суеверие: пусть касты, общественное положение, дэвы и ангелы перестанут существовать для вас! К чему все эти праздные разговоры о бытии, о том, что есть, и о том, что будет с вами? Поставьте крест на все эти толки о дуализме и об адвайтизме! Когда были вы двуединым, чтобы ныне спорить об единстве или двуединстве? Вселенная – лишь Он. Святой, Единый – и только.

Если вы желаете очиститься, то не толкуйте о йоге: вы уже сейчас чисты в силу своей природы. Нет никого, кто мог бы наставлять вас лучше ее”.

Люди, подобные написавшему эту песнь, это именно те люди, которым мы обязаны сохранением в силе религиозных учений. Такие люди а самом деле постигли истину: ни за чем они не гонятся, ничего не чувствуют из того, что касается их тела, равнодушны к теплу и холоду, к опасности, словом – ко всему. Они спокойно сидят в позе йога и наслаждаются блаженством Атмана, в то время, как красные уголья, которых они не чувствуют, обжигают их тело.

“Вот когда появляется Атман, тогда тройственные узы познавателя, познания и познания перестают быть”.

“Где иллюзия связанности и свободы прекращается – там Атман”.

“Что из того, блюли ли вы контроль над мыслью или нет? Что из того, есть ли у вас деньги или нет? Ведь вы же вечно-незапятанный Атман. Только скажите себе: Я – Атман. Никакие узы не в силах связать меня. Я беспеременное небо; пусть облака того или иного верования проплывают надо мною – тронуть меня они не могут!”.

Предайте огню как добродетель, так и порок. Свобода – это детский лепет.

“Я есть то никогда не умирающее Знание, я – та чистота”.

“Никогда не существовало кого-либо, кто был бы связан или свободен. Кроме меня никого нет. Вечна – свободная Бесконечность, это я сам. Не думай повлиять на меня своей речью! Что в силах изменить меня, основу всякого знания? Кто может учить, кто может учиться?”.

“Откиньте ваши аргументы и всю вашу философию!”. “Лишь раб видит вокруг себя рабов, лишь подверженный иллюзиям воспринимает все как иллюзию, лишь тот, кто сам не без пятна, видит пятна вокруг себя”.

¹ Даттатрейя, сын Атри и Анасуи, был большой мудрец и считается воплощением Браммы, Вишну и Шивы.

“Иллюзия – пространство, время, причинность, все это – лишь иллюзия. Если вы воображаете, что вы сейчас связаны, а после станете свободны, то пеняйте на самого себя, ибо это ваш недуг, ваша болезнь. Ведь вы же сама Неизменность!

Не тратьте слов, безмолвствуйте! Сядьте и предоставьте всем окружающим вас явлениям расплыться, подобно дыму, ибо они лишь сны.

Нет такой вещи, как разновидность, обособленность. Это все предрассудки. Итак, сознавайте молча, знайте, кто вы такой и что вы такое на самом деле”.

“Я – основа блаженства”. Не преследуйте какой-либо идеальной цели, ибо нет идеала, кроме вас самих. Не бойтесь ничего, ибо вы основа всякого бытия. Пребывайте всегда в мире, в безмятежности ничем ненарушаемого духовного покоя. Не позволяйте себе себя же из него вывести! Никогда не были вы чем-либо связаны или подвержены добродетели или пороку. Избавьтесь же от всех этих иллюзий и пребывайте в покое. Кому поклоняться? Кто тот, кто поклоняется? Ведь все лишь Он – Атман. Даже самый процесс мышления или речи – предрассудок. Не переставайте же повторять себе: “Я – Атман”, игнорируя все прочее.

Понедельник, 29 июля

Подчас мы намекаем на какое-нибудь явление, ограничиваясь лишь приведением понятий, стоящих с ним в связи. Например, когда мы говорим “Сатчитананда” (Бытие – Знание – Блаженство), мы тем самым как бы слегка даем почувствовать контуры того Неопишуемого, что таится позади. О нем мы даже не можем утвердительно сказать: “Оно есть”, ибо понятие “есть” точно такое же, нечто относительное. Напрасно мы стали бы прибегать к воображению или представлению “Не это, не это” – это все, что можно сказать по этому поводу, ибо даже мыслить что-либо уже является ограничением и, следовательно, утратой.

Наши чувства обманывают нас денно и ночью. Веданта изобличила это уже испокон веков. А ныне наша современная наука подходит к тому же выводу. Картинае присуща лишь определенная длина и определенная ширина, но художник воспроизводит на ней природу, обманывая тем, что он искусственно придает картине иллюзию глубины.

Нет двух людей, которые бы глядели на мир одинаково. Мир одного далеко не то, что мир другого. Высшее знание покажет нам, что такой вещи, как движение или перемена, вообще нигде не существует, что само представление о них лишь Майя. Попытайтесь изучить природу, как единое целое, изучите движение.

Мысль и тело не суть наше истинное “Я”: и то, и другое является составной частицей Природы, однако, для нас есть еще иная возможность: постигнуть “*вещь в себе*”.

Тогда мысль и тело перейдут в область трансцендентального, и все, проистекающее от них, исчезнет. Лишь окончательно перестав познавать и видеть мир, можем мы постигнуть Атмана.

Мы должны стремиться к исторжению знания относительного свойства. На самом деле нет ни бесконечной мысли, ни безграничного знания, ибо оба они ограничены. Ныне мы все видим как бы сквозь завесу, а тогда мы уже успеем достичь этого “х”, являющегося реальной основой всего нашего знания.

Глядя на картину сквозь маленькое отверстие, пробуравленное в картоне, мы получаем о ней представление, совершенно не соответствующее действительности. Но по мере увеличения дыры представление наше становится все яснее и правильнее.

Принимая действительность в основу, мы создаем из нее самые различные миропонимания, основываясь на ошибочности тех восприятий, которые вызвали в нас данные явления или образы.

Отбросив картон, мы любуемся той же самой картиною, но тут мы видим ее такую, как она есть на самом деле. Однако сама картина отнюдь не видоизменяется от тех ошибок или качеств, которыми мы ее наделяем. Потому не меняется и то, что единственно истинная реальность всех явлений – Атман. Все, что мы видим – это Атман, однако, не Атман то, как мы это видим, то есть видимые нами явления и образы: ибо эти последние в отуманивающей нас завесе, в Майе.

Они подобны пятнам на стеклышке телескопа, но ведь то, благодаря чему мы эти пятна видим – это солнечный свет; мало того, мы даже не смогли бы заметить эту иллюзию, если бы за этой иллюзией не было действительно – Брахмана. Свами Вивекананда – это именно такое пятнышко на стеклышке, а “Я” – это Атман, истинный, неизменный; лишь благодаря действительности могу я видеть себя как Свами Вивекананда. Но солнце не может быть ошибочно принимаемо нами за пятна на стекле; оно может лишь сделать их для нас видимыми. Наши действия, смотря по тому, насколько они совершенны или дурны, придают пятнам большую или меньшую величину, однако, они неспособны оказывать малейшее влияние на обитающего внутри нас Бога. Стоит лишь всецело устранить все пятна на нашем мышлении, и тогда нам сразу станет ясно, что “Я и Отец – Одно”.

Мы первым делом воспринимаем и лишь затем делаем выводы. Следовательно, нам необходимо иметь такое восприятие, которое являлось бы чем-то реальным. Это то, что мы называем религией, осуществлением.

Допустим даже, что вам никогда еще не приходилось слышать о существовании вероисповеданий, пророков, священных книг, но если нам дать это осуществление, то вы иного не захотите.

Очистить мышление – это лучшая из религий, ибо откуда мы сами не удалим все пятна, мы неспособны будем лицезреть действительность такой, какая она на самом деле. Ребенок не видит греха, так как он еще не имеет мерила, чтобы измерять его. Итак, избавьтесь от несовершенств в вас самих, и тогда вы не увидите их и извне. Ребенок, в присутствии которого последовала кража, ничего дурного в этом не приметит. Тот, кому однажды удалось отыскать на загадочной картине искомое “скрытое”, отнюдь уже не сможет не видеть его. Точно так же тот, кто раз достиг полной свободы и нравственной чистоты, тот будет видеть во всем его окружающем лишь свободу и чистоту. “В этот момент все сомнения сердца разрешились, все узлы распутаны, все рытвины сравнены, все крючки выпрямлены, и этот мир исчезает подобно сну. И, однажды пробудившись, мы недоумеваем, как это нам вдруг довелось видеть во сне такую нелепость!”

“Когда мы раз достигли Его, никакое горе, никакие горы взгроможденных на нас тяжестей не в состоянии заставить нашу душу вибрировать”.

Разъедините топором знания два колеса, держащиеся на оси, и Атман очутится на свободе, хотя бы колесо мысли и колесо тела и продолжали вращаться в силу прежней инерции. Но колесо уже не сможет катиться вкривь вместо того, чтобы катиться прямо, совершать что-либо, помимо добра. Если же тело совершит что-либо дурное, то, значит, данный человек не “дживанмукта”, и если он себя так называет, он лгун. Но момент, когда можно приложить топор, наступает лишь после того, как каждое из колес привыкло вращаться хорошо и прямо (благодаря чистке мышления). Однако каждое очищающее действие падает на мир иллюзорного либо сознаваемым, либо несознаваемым ударом.

Назвать другого человека грешником, это дурнейшее, что вы можете сделать. Добрый же поступок, совершенный несознательно, оказывает то же действие, как поступок сознательный, и также способствует разрыванию оков.

Основное наше заблуждение именно в том, что мы смешиваем солнце с пятнами на телескопном стеклышке. Необходимо раз навсегда уяснить себе, что солнце, т.е. высшее “Я”, не может подпасть под влияние чего-либо другого, и, уяснив себе это, всецело отдаться устранению пятен.

Из всех существ человек – величайшее. Нет поклонения больше, как поклонение человеку в лице Кришны, Будды, Христа. Что вы желаете, то вы создаете. Избавьтесь от всяких желаний.

* * *

Ангелы и усопшие – все здесь, но этот мир им представляется в виде неба. Все видят тот же самый “х”, только каждый видит его иначе, смотря по своему ментальному уровню. Лучше всего можно лицезреть этот “х” здесь, в земном мире.

Никогда не стремитесь попасть на небо, ибо это вреднейшая из всех иллюзий. Ведь даже здесь, в этом мире, слишком большое богатство или слишком вопиющая нужда являются путями и отводят нас от религии.

Нам даны три великих дара: первым долгом человеческое тело (мы “подобие Божие”, так как человеческая мысль наиболее близка к мысли Божией). Во-вторых, желание стать свободными; в-третьих, руководство и учительское наставление со стороны доблестной души, уже успевшей перебраться по ту сторону океана иллюзий. Если вы обладаете этими тремя свойствами, то благодарите Господа, ибо тогда вы наверняка добьетесь свободы.

То, что вы схватываете лишь чисто интеллектуально, легко может быть вновь опрокинуто новым аргументом, но то, что вы однажды усвоили, то принадлежит вам на веки.

Много толковать о религии – не ведет ни к чему особенно светлому. Надо видеть Бога в каждом явлении: будь то человек, животное, пища, труд все равно. Старайтесь, чтобы это вошло у вас в привычку.

Как то раз Ингерсолп сказал мне: “Моя вера заключается в извлечении из этого мира возможно большего, так сказать, выжать из апельсина все соки, так как данный мир – все, в чем мы действительно можем быть вполне уверены”. Я возразил: “Мне известен более надежный способ выжимания апельсина, способ, дающий мне возможность выжать еще гораздо больше, чем выжимаете вы. Я знаю, что я не подвержен смерти, и потому я не тороплюсь; кроме того, я знаю, что мне бояться нечего, и потому могу вдоволь наслаждаться процессом выжимания. Нет у меня обязанностей, ни обременения женою или детьми, или какой-либо собственностью; я могу любить всех мужчин, всех женщин. Каждый и каждая из них для меня – Бог. Только подумайте о том, что это за радость любить ближнего так, как любишь Бога! Попробуйте же и вы выжимать ваш апельсин таким способом, извлекая из него в десять тысяч раз больше! Таким путем вы выжмете его до самой последней капельки!”. То, что представляется нам волею, на самом деле стоящий позади Атман.

Итак, это есть начало, одаренное свободой в самом подлинном смысле слова.

Понедельник днем

Иисус был несовершенным, потому что он не жил в полном согласии со своим собственным идеалом, и помимо прочего, потому что он не дал женщине такого же места в религии как и мужчине. Женщины сделали все для него, но он был так связан еврейской традицией, что ни одну из них он не смог произвести в апостолы. Но все равно он был величайшей фигурой наравне с Буддой, который, в свою очередь, тоже не был полностью совершенным. Будда, однако, отводил женщине такое же место в религии, как мужчине, и жена его была одною из его величайших учениц, а впоследствии даже стала предводительницей всего буддийского движения среди индийских женщин. Но не должно нам критиковать этих великих людей, этих гигантов духа.

Наше дело – взирая на них, как на стоящих неизмеримо выше нашего. С другой же стороны, нам не следует, в смысле веры, всецело прилепиться к одной определенной личности, как бы велика она ни была, мы должны сами стараться стать подобными Будде и Христу.

Не следует судить других по их поступкам. Великие добродетели, которыми обладает человек, это нечто, свойственное одному только ему, тогда как его заблуждения и недостатки являются общим достоянием слабостей всего человечества и при оценке личности не должны бы быть принимаемы во внимание.

* * *

“*Вира*” – санскритский термин для слова “геройский”, представляет собою первоисточник английского слова “*virtue*” (добродетель), так как в древности доблестнейший воин пользовался почетом и славой мужа, обладающего наибольшими добродетелями.

Вторник, 30 июля

Христы и Будды – это простые возможности, позволяющие нам воплотить свою собственную внутреннюю силу. Реально мы отвечаем на свои собственные молитвы.

Это – богохульство думать, что если бы Иисус не был бы рожден, то человечество не было бы спасено. Это – ужасно забыть божественность в человеческой природе, божественность, которая должна выйти наружу. Никогда не забывайте величия природы человека! Мы величайшие боги из всех, когда-либо существовавших, равно как и из всех, которым надлежит явиться впредь. Христы и Будды – только лишь волны в безграничном океане, которым являюсь *Я сам*. Ни перед чем не преклоняйтесь, за исключением вашего божественного “Я”. Пока вы не познаете, что являетесь истинным Богом из богов, до тех пор вы не будете свободны.

Все поступки, совершенные нами в прошлом, воистину что-то весьма ценное, так как они ведут нас к тому, во что мы впоследствии должны превратиться.

У кого просить милости? Я сам истинное бытие, а все прочее, помимо моего высшего “Я”, лишь сон.

Это “Я” – совокупность океана, и если вы называете “Я” ту ничтожную волну, которую вы же сами вызвали к жизни, то вы глубоко заблуждаетесь.

Сатьякама (влюбленный в истину) в свое время услышал внутренний голос, сказавший ему: “Ты – бесконечность, вся вселенная в тебе самом. Итак, наблюдай и следи за собой, прислушиваясь к голосу своего истинного “Я”.

Великие пророки могут быть менее совершенны нежели те, чья жизнь протекает в тени неизвестности, словом те, которые предаются великим мыслям и таким путем помогают человечеству. Эти последние мудрецы, следуя вереницею друг за другом, в конечном итоге создают личность, обладающую силой и выступающую с открытой проповедью.

* * *

Знание существует само по себе: человек лишь раскрывает его. Веды это то вешнее знание, с помощью которого Бог созидает мир. В них заключена высочайшая мудрость, мудрость, дающая им право утверждать, что они, в самом деле, в силах справиться с этой чудовищной задачей.

* * *

Говорите смело правду, не считаясь с тем, страдаете ли вы при этом или нет. Никогда не поддавайтесь слабости. Если истина является не под силу интеллигентным людям, если это подчас сметает их с пути, то Бог с ними: чем раньше они исчезнут, тем лучше.

Ребяческие мысли – для ребят или для диких, жаль лишь, что некоторые из них, вместо того, чтобы пребывать в детских люльках или в лесах, забрели на наши профессорские кафедры. Нехорошо, когда духовно выросшие продолжают лунуть к той или иной церкви. Выйди и умри на открытом воздухе свободы!

Прогресс протекает в мире относительного. Нет образа возвышеннее человеческого, нет существа величественнее человека. Его цель: здесь же, теперь же, в этом земном мире, всецело освободиться от мира относительного и действительно добиться свободы.

Нам не только “доступно” совершенство, но многие уже успели достигнуть его. Итак, не придавайте значение тому, что вы, может быть, встретите на пути телесные проводники более утонченного свойства: все они возможны лишь в мире относительного и никогда не смогут совершить больше вашего, ибо наибольшее, что может быть совершено – это достижение свободы.

Ангелы никогда не делают чего-либо дурного, поэтому они никогда не подвергаются наказанию и, в результате, никогда не достигают спасения. Лишь удары способны пробудить нас и разбить наши сны. Эти удары показывают нам несовершенство этого мира, это они заставляют нас алкать выхода из мира, искать свободы.

* * *

То, что мы воспринимаем неясно, то называем, одним именем, а то, что видим совершенно явственно, другим. Чем наша нравственная натура более развита, тем возвышеннее наше мировоззрение и тем сильнее воля.

Вторник, днем

Причина гармонии между материей и мыслью кроется в том факте, что обе они лишь два различных аспекта одного и того же явления – некоего “х”, делящегося на внешнюю сторону и на внутреннюю.

Английское слово “paradise” (рай) происходит от санскритского “пара-дэза”, которое, в свою очередь, вошло в лексикон персидского языка и в буквальном смысле значит: “по ту сторону земли” или, еще дословнее, “потусторонняя страна”, то есть, потусторонний мир.

Древние арийцы всегда верили в существование души и далеки были от отождествления человека с его телом. Их небеса и ад были лишь чем-то временным, так как нет следствия, которое длилось бы дольше, чем того требует вызвавшая его побудительная причина, и так как нет такой причины, которой соответствовала бы длительность вечности – вот отчего всякое следствие должно рано или поздно прийти к концу.

Вся философия Веданты заключена в следующем рассказе: Две птицы сидели на одном и том же дереве и у каждой из них были золотые перья. Сидевшая наверху была безмятежно спокойна, величественна, одним словом, утопала в своем собственном блеске, тогда как сидевшая внизу, трудилась без устали, то и дело поклеывая плоды дерева, подчас сладкие, подчас горькие. Отведав особенно горького плода, она взглянула вверх на свою величавую подругу. Однако, вскоре она вновь принялась по-прежнему клевать плоды дерева, позабыв о сидевшей наверху птице. И опять случилось ей отведать горького плода, после этого она вспорхнула и очутилась на несколько веток ближе к своей подруге. Это явление повторилось несколько раз, и таким образом она, в конце концов, добралась до того места, где сидела ее подруга. Как только она достигла ее, то моментально утратила сознание своего “я”. В тот же миг ей стало ясно, что никогда не было двух разных птиц, но что это она сама все время была тою горною птицей, безмятежной, величественной, утопающей в собственном блеске.

Среда, 31 июля

Лютер вбил гвоздь в религию, когда заменил самоотречение на мораль. Неверующие и материалисты иногда имеют свои этические учения, однако, религия как таковая может быть достоянием лишь тех, кто действительно верит в Господа.

Грешники должны расплачиваться за святость великих душ, великих праведников. Думайте об этом, когда вы сталкиваетесь с человеком злым или грешным! Совершенно так же, как здесь труд бедняка является возмездием за роскошь богача, так и в духовном мире одно взыскивается с другого. Например, то презреннейшее состояние, в котором ныне пребывает индийская чернь, ничто иное, как расплата, взыскиваемая Природою, за создание столь великих душ, как Мирабаи, Будда и др.¹

¹ Подобно тому, как при штурме крепости 90 из 100 солдат может погибнуть, а оставшиеся 10 могут выиграть бой. Такие великие души могут родиться только в обществе с возвышенными идеалами, но массы, которые не в силах следовать этим идеалам деградируют.

* * *

“Я – праведность праведников” (Гита). “Я – корень, который каждый использует по-своему, однако все и вся – это лишь Я”. “Все, что совершается, совершается Мною; и – лишь игра случая”.

Не тратьте много слов, а попытайтесь почувствовать дух, затаенный в глубине вашего “я”, тогда вы – истинный Джняни. Лишь это есть знание, все остальное – неведение. Все, что надлежит постигнуть – это Брахман, ибо Он – все.

* * *

Саттва налагает на нас цепи в силу искания знания и счастья, раджас налагает цепи благодаря желаниям, тамас также опутывает вследствие ложного миропонимания и лени. Сперва убейте оба низшие начала силою саттвы, а затем все предоставьте Господу – и вы окажетесь на свободе.

* * *

Бхакти-йог постигает Брахмана изумительно скоро и преодолевает все три свойства (гуны) ¹.

Воля, сознание, чувства восприятия, желания, страсти – все это вместе создает то, что принято называть “душою”.

Прежде всего существует кажущееся (мнимое) “я” – тело, затем ментальное “я”, ошибочно принимающее тело за самое себя (что вызывается ослеплением и опутыванием Абсолюта Майей), третье же начало – это Атман, вечно незапятнанный, вечно свободный. Если Его рассматривать как часть целого, Он природа, а когда Его лицезришь как единое целое, природа исчезает, исчезает даже сама память о ней. Итак, существует всего три начала: подверженное изменениям (смертное), вечно меняющееся (Природа) и неизменное (Атман).

* * *

Будьте совсем без всяких надежд: нет состояния выше этого. На что надеяться? Итак, сбросьте с себя цепи надежды, пребывайте лишь на утесе своего божественного “Я”, оставаясь всегда безмятежным и, что бы вы ни делали, все представьте Богу, но так, чтобы в этом не было ни малейшей тени ханжества или лицемерия.

Сваста – санскритский термин, означающий “стойкое стояние на почве своего высшего “Я”, и в повседневной речи нередко употребляется вместо вопроса: “Хорошо ли вы себя чувствуете? Счастливы ли вы?” А когда индус желает сказать: “Я видел такое-то и такое-то явление”, – он обычно говорит: “Я видел игру слов” (Падарта). Даже вся вселенная ничто иное, как словесное выражение, игра слов.

* * *

Тело совершенного человека творит не зло, а добро, творит чисто механически: оно может творить лишь добро, ибо оно совершенно чисто. Инерция, созданная прошлым, та инерция, которая продолжает вращать и двигать телом, в данном случае лишь добром. Все, что тяготеет ко злу, уничтожено, сожжено без возврата.

* * *

“День, в течение которого мы не говорим о Господе, воистину дурной, пропащий день, а отнюдь не бурный”.

Лишь любовь к высочайшему Господу – истинная Бхакти. Любовь к какому-либо иному существу, как велика бы она ни была, уже не Бхакти. Под “наивысшим Господом” мы разумеем Ишвару, воплощение того же понятия, которое на Западе служит для выражения личного Бога.

“Тот, от Кого мироздание берет свое начало, в Ком оно покоится, и к Кому оно возвращается, Тот – Ишвара, Вечный, Незапятнанный, Всепрощающий, Всемиловитый, Всемогущий, Вечно свободный, Всезнающий, Учитель всех учителей. Господь, природа которого – сама неизреченная Любовь”.

Человек не сам изобретает Бога, он способен видеть Его лишь в том свете, который соответствует его собственному уровню развития; следовательно, он наделяет Его лучшим из всего, что знает. Он видит Бога в любом из свойств, и это выражение целого под каким-нибудь одним аспектом именно и есть метафизическое объяснение личного Бога.

Ишвара, будучи сам лишен всякого образа, тем не менее, обладает всеми, какие только есть, образами, и, будучи лишен всяких качеств и свойств, имеет все, какие только бывают, качества и свойства.

¹ Гита, гл. XII.

Будучи сами людьми, мы поневоле должны воспринимать бытие как триединство: Бог, человек, Природа, ибо воспринимать его иначе не в наших силах.

Но для Бхакти все эти философские разграничения – лишь пустые слова. Аргументам он не придает ни малейшего значения и, вообще, он не рассуждает, а “чувствует”, воспринимает. Он желает забыть о себе, растворившись в чистой любви к Богу, и бывали даже такие бхакты, которые утверждали, что стремиться добиваться этого гораздо важнее, нежели полное освобождение. “Не хочу я быть сахаром, мне хочется лишь попробовать его на вкус и усладиться им”. “Я желаю любить Возлюбленного и испытывать от этого блаженство”, так рассуждали эти бхакты.

То, что в Бхакти-йоге является самым существенным – это честно, искренно и интенсивно стремиться к Богу.

Если мы желаем чего-либо помимо Бога, то это объясняется тем, что наши повседневные желания и вожделения вращаются лишь в рамках внешнего мира. До тех пор, пока наши потребности ограничены рамками вещественного мира, мы не способны почувствовать тяготение к Богу; лишь по испытанию в жизни жестоких и болезненных ударов начинаем ощущать потребность в чем-то Высшем, и тогда мы начинаем искать Бога.

По учению Бхакти-йога, нет такого свойства, которое не могло бы стать средством к достижению спасения (освобождения). Необходимо лишь все наши свойства направить к Богу и создать Ему ту любовь, которая обычно безрассудно тратится на преходящие явления чувственного мира.

Разница между учением Бхакти и мировоззрениями Запада заключается в том, что Бхакти не допускает ни малейшего элемента страха, как не допускает и существование божества, которое можно бы было умиловить, и чью милость можно было бы снискать. Есть даже и такие Бхакты, которые любят Бога как собственное детище, так что в этой любви отсутствует элемент благоговения и подобострастия.

В истинной любви не может иметь место страх; мало того, куда еще есть хотя бы малейшая тень страха – время для практикования Бхакти еще не созрело. Равным образом несоединимо с Бхакти умаливание Бога или заключение с ним компромиссов и сделок. Само понятие, просить чего-либо у Бога, является для Бхакти святотатством. Он не просит и не молится ни о здоровье, ни о материальном достатке, ни даже о том, чтобы после смерти попасть на небо.

Кто хочет любить Бога, стать Бхакти, тот должен связать все свои желания в пучок, оставить последний перед входной дверью и лишь после этого перешагнуть через порог. Желающий вступить в “страну света” должен отбросить всякую корыстную религию, прежде чем пройти через врата. Этим не сказано, что то, о чем вы просите, вам не дается; все вам дается, но только все это низменно, вульгарно, все это – религия нищего. “Воистину сумасброден тот, кто, живя на берегах Ганга, роет себе колодец. Воистину безумен подходящий к руднику алмазов и начинающий искать стеклянные кусочки”. Все эти мольбы о здоровье и благосостоянии, о материальной обеспеченности и т.п. ничего не имеют общего с Бхакти. Они принадлежат к низшему из аспектов кармы. Бхакти это нечто гораздо более достойное.

Практикуя Бхакти, мы стремимся предстать перед лицом Царя царей. Разве можем мы предстать перед ним в лохмотьях нищего?

Разве принял бы нас царь в подобном одеянии? Понятно, нет. Его лакей отогнал бы нас уже у самого входа.

А здесь мы имеем дело с Царем всех царей, с Повелителем всех повелителей, и никогда не сможем мы предстать пред Ним в лохмотьях нищего.

Торгующие не имеют к Нему доступа, куплей и продажей у Него ничего не достигнешь. Не даром мы читаем в Библии, что Иисус изгнал из храма всех торгующих.

Следовательно, само собою разумеется, что желающий сделаться Бхактою должен прежде всего освободиться от всех, каких бы то ни было желаний, в том числе и от желания попасть на небо.

Иначе, небо было бы похоже на эту самую землю, на наш бедный земной мир.

Христианское представление о небе – это обитель неизреченного блаженства. Разве – это Бог?

Значит все наше желание попасть на небо, на самом деле, лишь стремление к наслаждению!

Откиньте все это от себя! Любовь Бхакти должна быть абсолютно чистой и бескорыстной и ничего не должна желать для себя лично ни здесь, ни в потустороннем мире.

“Отбросьте всякое желание наслаждения или страдания, захвата или утраты, поклоняйтесь Богу денно и ночью – ни одно мгновение не должно быть потеряно”.

Оставив все другие помыслы, вся совокупность мышления поклоняется Богу денно и ночью.

И тогда Он открывается тому, кто поклоняется Ему и дает своим поклонникам почувствовать Себя”.

Четверг, 1 августа

Истинный гуру – это тот гуру, которому мы обязаны своим духовным пробуждением. Он – как бы канал, вводящий в нас духовные токи, он звено, соединяющее нас со всей совокупностью духовного мира. Слишком большая уверенность в собственной личности нередко вызывает слабость и идолопоклонство, тогда как интенсивная любовь к гуру чрезвычайно способствует быстрому успеху, так как гуру-человек соединяет нас с нашим внутренним Гуру. Боготвори твоего гуру, если он действительно отражает в себе истину, гуру-бхакти (преданность учителю) быстро приведет тебя к более высоким целям и, в конечном итоге, к наивысшему.

Духовная чистота Шри Рамакришны была чистотою младенца. В своей жизни он ни разу не коснулся денег, а страсти в нем и следа не было.

Не идите к великим религиозным учителям с целью обучаться наукам естественным, вся их энергия сосредоточена на ведении духовного свойства. В Шри Рамакришне Парамаханса все человеческое отмерло, оставив место лишь Богу. Он, в самом деле, не способен был видеть в чем-либо грех, он обладал “слишком чистыми очами, дабы видеть дурное”.

Духовная чистота этих нескольких Парамаханс¹ – это именно то, что удерживает мир в равновесии. Пропали они или покинь они нас, мир тотчас же распадется.

Сами того не ведая, они творят колоссальное добро уже самим фактом своего существования; но это их не занимает, им достаточно сознания, что они существуют, и только.

* * *

Книги являются проводниками внутреннего света и поучают нас, как подойти к нему; но постигнуть их мы способны лишь тогда, когда дошли до этого знания собственными усилиями. Когда же вы заметите первые вспышки внутреннего света, отбросьте книгу и глядите внутрь. В вас самих заключено в тысячу раз больше, нежели во всех книгах, взятых вместе. Никогда не теряйте доверия к собственным силам, во вселенной, где вы находитесь, вы можете совершить, что угодно. Только никогда не робейте, вся сила – в вас самих.

Если правда, что религия и жизнь стоят в зависимости от каких-либо книг или от того или иного пророка или проповедника, то не надо никаких книг и религий! Религия – в нас самих. Нет такой книги и нет такого наставника, которые были бы способны пойти далее указания нам возможности отыскать эту самую религию. Мало того, мы даже и без них можем добиться до истины, которая затаена внутри нас. Но будьте благодарны, как учителям, так и книгам, не питая к ним привязанности, которая налагала бы на вас те или иные узы. Почитайте вашего учителя, но не повинуйтесь ему слепо, любите его, сколько можете, но будьте самостоятельны в ваших суждениях. Слепая вера никогда не даст вам спасения. Вам самим надлежит добиться его! Если даже будете иметь о Боге одно единственное представление, то, что Он помогает вам, то и этого уже достаточно.

Свобода и наивысшая любовь должны идти рука об руку, тогда ни та, ни другая не смогут связать вас своими узами.

Богу мы ничего не можем дать, но Он все дает нам. Это Он Гуру всех гуру. Постигший это, уразумеет, что Он – “Душа душ наших”, наше истинное “Я”. Не удивительно, что мы так любим Его, ведь Он же – “Душа душ наших”, и кого же любить нам, если не Его?

Нет такого сомнения, которое рано или поздно не кануло бы в вечность, ибо всякое сомнение – нечто личное, эгоистичное.

Если творите добро, вы творите его для себя же. Но необходимо, чтобы вы почувствовали, что получающий стоит неизмеримо выше дающего.

Вы служите другому не потому, что этот другой стоит низко, а вы высоко, но в силу того, что находитесь ниже его, у него в подчинении. Давайте подобно тому, как роза дает аромат, не думая о давании, дает потому лишь, что это свойственно ее природе.

Великий индийский реформатор Раджа Рам Мохан Рой был доблестнейшим примером такого бескорыстного давания. Всю свою жизнь он отдал делу помощи Индии. Это он положил предел сжиганию заживо вдов. Принято думать, что мы обязаны этой реформой исключительно англичанам, однако Раджа Рам Мохан Рой первый поднял движение против этого древнего обычая и таким путем добился поддержки со стороны правительства, с помощью которого ему, в конце концов, удалось искоренить этот обычай.

До него англичане ничего в этом направлении не сделали. Он же основал и знаменитое религиозное братство Брахмосамадж, он же, наконец, собрал средства для основания университета.

Лишь по совершении всего этого он отошел в сторону, прося своих единомышленников продолжать его начинания без него.

¹ Монахов высшего ордена.

Четверг, днем

Существует бесчисленное множество всякого рода явлений, чередующихся подобно кружасьимся каруселям, где душа, так сказать, “ездит верхом”.

Круговорот этот нечто вечное, правда, отдельным индивидуальным душам подчас удаётся из него вырваться, но чередование событий должно повторяться.

Когда душа запуталась в цепь, ей надлежит испытать все превратности данной цепи. Пройдя один цикл испытаний, душа попадает в следующий цикл и так далее. Лишь осознание того факта, что она есть Брахман, способно освободить душу навсегда.

Если же душе удалось крепко ухватиться за какое-нибудь одно звено цепи, т.е. за какое-нибудь важное явление, то это поможет ей постепенно забрать всю цепь и исследовать ее.

Такая способность дается довольно легко, но она не представляет собой ничего действительно ценного, а между тем ее развитие требует от наших духовных сил ровно столько энергии, сколько требует почитание Бога. Итак, не стремитесь ко всему такому, а прославляйте Бога.

Пятница, 2 августа

Ништа (преданность лишь одному идеалу) – это начало всякого осуществления. Собирайте мед со всех цветов, сядьте и дружелюбно относитесь ко всем, всем воздавайте почтение, всем говорите: “Да, брат, да, брат”, но при этом стойко держитесь избранного вами пути. Следующая ступень – это добровольно стать в положение своего собрата. Если я – все, то отчего же не могу я действительно полюбить моего собрата и взглянуть на мир его глазами? Пока я слаб, я невольно вынужден придерживаться лишь одного пути (ништа), но как только я окреп, я уже в силах сочувствовать всем и каждому и полюбить его идеал, как свой собственный.

Есть древнее учение, проповедующее: “Развивайте один идеал за счет всех других!” Современный взгляд скорее склонен все сводить к “гармоничному развитию”. Существует еще и третий путь: “Развить мысль и неустанно ее контролировать”. Достигнув этого, наведите мысль на то, что вам вздумается, и результат не замедлит сказаться. Такая тренировка прекрасна и быстро разовьет вас. Научитесь сосредоточиваться, а затем применяйте сосредоточение в любом направлении.

От этого вы ничего не потеряете. Кто получает целое, тому даются и части целого. Дуализм включен в адвай-тизм (монизм).

“Сперва я увидел его, и тогда он, в свою очередь, увидел меня”.

“Луч света дошел от моего ока к нему и от него ко мне.

И это продолжалось до тех пор пока обе души не стали друг для друга столь родственны, что они воистину слились воедино”.

* * *

Есть два вида самадхи: “я”, сосредоточенное на себе самом, затем “я”, сосредоточенное всецело, и есть слияние субъекта с объектом.

Необходимо, чтобы вы были в состоянии всецело слиться воедино с каждым свойством в отдельности, а затем сразу перейти вновь к монизму в возвышеннейшем смысле слова.

По достижении самосовершенства, вы научитесь добровольно ограничивать себя. Пытайтесь в любое из ваших действий вкладывать всю энергию, всю силу воли! Будьте в состоянии до поры до времени сделаться дуалистом и позабыть об адваите, но при этом вы должны в любой момент, когда вам вздумается, быть в состоянии вновь вернуться к ней.

* * *

Причина и следствие – лишь майя. Со временем, по достижении духовной зрелости, мы поймем, что все то, что мы сейчас видим, так же не собрано и не сосредоточено, как сюжет тех волшебных сказок, которыми мы в данный момент зачарованы. На самом деле такой вещи, как причина и следствие, вовсе не существует, и когда-нибудь мы удостоверимся в этом. Прежде всего, попытайтесь привести свой ум в такое состояние, чтобы он был способен представить себе любую аллегория, не заботясь при этом о связующем звене, согласующем те понятия, на которых она построена.

Развейте в себе любовь к фантазии, ко всему чудесному, поэтичному и, сделав это, наслаждайтесь всеми существующими мифами так же, как вы наслаждаетесь поэзией.

Подходя к мифологии, не думайте о предвзятых идеях истории или философии. Пусть мифы ворвутся в ваш мозг подобно потоку, пусть они будут в очах ваших неведомо кем зажженным светочем. Не вопрошайте, кто держит свечу, и свеча будет описывать круги, и получится сплошной пламенный круговорот. Поступая таким образом, вы запечатлеете в своем уме только истину.

Сочинители мифов любой мифологии старались символами передать то, что они видели или слышали, но изображения их были красочны. Не стремитесь же подробно разбирать фабулу, разрушая при этом картины, примите их такими, каковы они есть и предоставьте им на вас воздействовать. Критикуйте их лишь с точки зрения оказываемого ими действия: это поможет вам извлечь из них все хорошее и светлое.

* * *

Все, что так или иначе связано с молитвою, отвечает внутренним запросам вашей воли: дело лишь в том, что каждый ум воспринимает это под личиной той религии, которая соответствует его духовному складу. Мы называем это Буддою, Иисусом, Кришною, Иеговой, Аллахом, Агни, но на самом деле – это лишь высшее “Я”.

* * *

Ученые труды делаются все объемистее и многочисленнее, однако во всех приводимых ими аллегориях почти нет исторической достоверности. То, что в свое время видел Моисей, пожалуй, менее достоверно, чем видимое нами, ибо наши знания обширнее и мы, следовательно, не столь легко можем быть введены в заблуждение.

Покуда не открылась книга нашей собственной души, все книги окажутся для нас бесполезными, а когда это случится, все прочие книги будут хороши или дурны лишь постольку, поскольку они являются подтверждением нашей книги. Лишь силач знает, что такое сила, лишь слон способен понять льва, а отнюдь не крыса. Лишь тот, кто сам велик, может постигнуть великое, и лишь Бог способен постигнуть Бога. Сновидение, на самом деле, тот же сновидец, ибо другой точки опоры у него нет. Итак, сновидение не есть что-либо отличное от сновидца. Главная мелодия всей музыки: “Я – это Он, я – это Он”, а все прочие ноты лишь вариации и в самой мелодии ничего не видоизменяют. Живые книги это мы сами, книги же – лишь наши речи. Все, что только существует живой Бог.

Читайте в сердцах людей, читайте эти животрепещущие поэмы! Мы – тот свет, который освещает все священные писания. Не будь нас – все они были бы для нас мертвы, а не живы. Стойко придерживайтесь собственного высшего “Я”!

Тело, однажды умершее, уже не способно что либо ощущать. Итак, приведите тело ваше в состояние смерти и перестаньте отождествлять себя со своим телом!

Суббота, 3 августа

Индивидуумы, желающие достигнуть свободы в этой жизни, должны жить многие тысячелетия. Им надлежит стоять во главе данной эпохи, тогда как чернь может лишь продвигаться ползком.

Некогда жила-была индийская королева, столь сильно желавшая, чтобы все ее дети достигли свободы еще в этой земной жизни, что она сама приняла на себя труд воспитать их. При убаюкивании их, она обычно пела: “Тат твам аси, Тат твам аси”. (То есть ты, То есть ты). Трое из них впоследствии стали саньясинами, но четвертый, который должен был быть впоследствии царем, воспитывался в чужой стране. При расставании мать вручила ему лист бумаги, который он должен был прочесть по достижении зрелого возраста. На этом листе стояло следующее: “Лишь Бог истинен. Все остальное ложно. Душа не может ни убивать, ни быть убитою. Живи один или в обществе святых”. Прочитав это, молодой князь тотчас же отрекся от мира и также сделался саньясином.

Отрекитесь же от мира, покиньте его. Ныне мы подобны псам, случайно забредшим на чужую кухню и алчно поедающим кусок мяса, боязливо осматриваясь, как бы кто другой вдруг не подошел и не прогнал их. Вместо этого будьте царем, знайте, что мир – это ваша собственность! Если вы однажды отреклись от мира, он уже не подойдет к вам, и ваши оковы спадут. Пусть вы вещественно еще не можете всецело оставить мир, но отрекитесь от него хотя бы мысленно! Всем сердцем, всей душою отрекитесь! Добейтесь Вайраджьи (отречения)! Это истинное жертвоприношение, без которого немислимо достичь духовности. Ничего не желайте, ибо, получая то, что вы желаете, одновременно налагаете на себя страшные цепи.

Покуда мы заняты собою, мы никогда не сможем стать свободными. “Лишь высшее “Я” может спасти “я” низшее – ничто другое”.

Учитесь чувствовать себя в телах других существ, постигнуть, что все мы одно.

Раз и навсегда поставьте крест на ваши поступки, как на хорошие, так и на дурные, и больше о них не вспоминайте. Что раз сделано, то сделано. Откиньте все предрассудки. Не робейте, будь то даже пред лицом смерти. Не раскаивайтесь в однажды совершенном и не возвращайтесь в мыслях к вашим действиям, сделайте *азад* (свободными).

Кто слаб, робок, несведущ, тот никогда не достигнет Атмана. Что раз сделано, того не переиначишь, и следствие его не замедлит сказаться; когда оно наступит, примите его мужественно, но остерегайтесь впасть в ту же ошибку вторично.

Тяжесть всех мирских дел лучше всего доверьте усмотрению Божию, предоставьте Ему все ваши действия, как добрые, так и злые. Бог помогает тем, кто себе *не* помогает.

“Осушая кубок желаний, мир впадает в сумасбродство”. Подобно тому, как день не имеет ничего общего с ночью, так и Господь – с нашими желаниями. Итак, отрекитесь от всяких желаний.

* * *

Твердить: “Пищи, пищи!” – далеко не то, что есть эту самую пищу. Точно так же твердить: “Воды, воды!” – еще не значит пить эту самую воду. Равным образом, нельзя надеяться достигнуть полного осуществления одним лишь повторением слова: “Бог, Бог”. Необходимо не только стремиться, но и действовать.

Покуда волна остается волной, она не может стать беспредельностью. Для этого ей необходимо перестать быть волной, влившись обратно в море. Став снова морем, она может вновь принимать образ волны какой угодно величины. Перестаньте уподобляться потоку и поймите раз навсегда, что вы свободны.

Истинная философия – это систематизация известных восприятий. Рассудок начинается там, где кончается религия. Вдохновение неизмеримо выше рассудка, однако, оно не должно идти с ним вразрез. Рассудок – это как бы грубый инструмент для более тяжелой работы; вдохновение же – это как бы яркий свет, показывающий нам истину. Желание совершить что-либо, в большинстве, случаев еще далеко от истинного вдохновения.

* * *

Продвижение в Майе – это круг, который, в конечном итоге, снова приведет вас к исходной точке. Однако, вы отправляетесь в путь профаном, а возвращаетесь со всеми богатствами знания. Поклонение Богу, почитание святых, сосредоточение и медитация, бескорыстная деятельность – вот пути, ведущие к разрыванию сетей Майи, но надо сначала проникнуться сильным желанием и достичь освобождения. Луч света, который рассеет окружающий нас мрак в нас самих; знание – наша истинная природа. Все, что нам требуется совершить – это рассеять тучи, которыми мы окутаны.

Отбросьте от себя всякое желание наслаждений как на земле, так и впоследствии на небе. Управляйте органами чувств и мыслью. Переносите всякие тягости и любое несчастье, не сознавая того факта, что вы несчастны. Не думайте ни о чем другом, кроме освобождения. Имейте полное доверие к гуру, к его наставлениям и к тому, что ваше освобождение зависит лишь от вас. Что бы ни случилось с вами, всегда твердите: “Сохам, Сохам”. Повторяйте это даже при еде, при прогулках, или когда страдаете. Не переставайте внушать вашему уму, что все, вами видимое, на самом деле не существует и никогда не существовало, что в действительности существует только одно божественное “Я”. Мечите стрелы света, и сон распадется. Денно и ночью думайте о том, что вся вселенная – ничто, нуль, что реален лишь один Бог. Будьте проникнуты интенсивным желанием освобождения. Все наши родственники и друзья – это лишь старые иссохшие колодцы. Погружаясь в них, мы вновь подвергаемся ложным снам об обязанностях и путях, и тогда всему этому конца нет.

Когда вы кому-нибудь помогаете, старайтесь не создавать лишней иллюзии. Иначе вы взрастите банановое дерево, разветвлениям которого нет конца. Если вы дуалист, то это с вашей стороны чистое безумие пытаться помочь Богу. Если же вы монист, то вы уже знаете, что вы Бог. В чем заключается ваша обязанность? Нет у вас обязанностей по отношению к жене или мужу, к ребенку, к другу. Принимайте все таким, каким оно к вам подходит. Лежите смиренно, и если течение захочет нести ваше тело, дайте ему волю. Наступит прилив – подымайтесь, будет отлив – опускайтесь. Пусть ваше тело умрет, все представление о том, что у вас якобы есть известное тело лишь сон, бред. “Безмолвствуйте и знайте лишь одно: я – это Бог”.

Истинное бытие лишь в настоящем. Таких вещей как прошлое или будущее не существует даже в мыслях, ибо когда вы о них думаете, вы тем самым уподобляете их настоящему. Отбросьте все и предоставьте всему плыть по течению, куда угодно. Этот мир лишь иллюзия, не позволяйте же ему снова одурочить вас. Прежде вы принимали его за нечто, чем он на самом деле не является. Итак, теперь знайте его таким, каков он есть в действительности. Если что-либо влечет ваше тело, то не сопротивляйтесь, не заботьтесь о том, где ваше тело и что с ним. Это тираническое понятие о долге – ужасный яд, вносящий в мир одно только разрушение.

Не ждите, что вам когда-то будет дана арфа, и не думайте, что до наступления этого момента вы можете вволю отдыхать. Отчего же не взять в руки арфу и не начать играть уже теперь? Отчего дожидаться какого-то неба после смерти? Действуйте здесь же! На небе нет таких вещей как женитьба или замужество, но отчего же не начать подобной жизни уже здесь, уже здесь не зная замужества или женитьбы? Желтое облачение саньясина – символ свободы. Отбросьте от себя нищенское одеяние светского человека, облекитесь в желтую одежду саньясина символ свободы!

Воскресенье, 4 августа

Лишь Он – Он единственно реальный Бог! Лишь Он – знание всякого знания, и из постижения всех постижений сокровеннейшее. Он это все, что мы видим всегда и всюду. Любой из нас сознает свое “я”, все, даже животные, знают это “Я есмь”. Однако, все, что доступно нашему познанию, это лишь отражение высшего “Я”. Проповедуйте это детям; они поймут. Нет такой религии, которая не поклонялась бы, сознательно или бессознательно, этому божественному “Я”, ибо, помимо него, нет ничего.

Источник всех зол – в чрезмерном цеплянии за земную жизнь. Это причина обмана и грабежа. Оно вызывает поклонение деньгам как какому-то богу, все пороки и страх перед карою за совершенные грехи. Итак, ни во что не ставьте все то, что относится к миру вещественного, не прилепляйтесь к нему. Покуда вы ни к чему, даже к самой жизни, не прилепляетесь, страх не властен над вами.

“Ряду смертей подвержен тот, кто в этой жизни соприкасается со множеством”. Тот, кто постиг, что все лишь Он, Единый, тот не подвержен уже более ни физической смерти, ни ментальной. Все тела принадлежат мне, следовательно, даже и тело нечто вечное, ибо дерево, животное, солнце, луна, словом, вся вселенная представляет собою мое тело, как же, в таком случае, может оно умереть, исчезнуть? Мне принадлежит любой ум, мне любая мысль, как же тогда может смерть все это похитить?

Высшее “Я” никогда не рождается и не умирает. Как только мы эту истину постигли, все сомнения исчезают.

“Я есмь, я знаю, я люблю”.

Нет такой вещи как голод, ибо все, что поедается, поедается мною. Теряя волосок, мы не думаем, что настал для нас смертный час, точно так же обстоит и со смертью тела, когда оно умирает это то же, что выпадение маленького волоса.

* * *

Высшее сверхсознание – это Бог, неизреченный, неуловимый для мысли, ни для нашего понимания.

Существует три ступени развития: грубость (тамас) человеколюбие (раджас) и любовь к Богу (саттва). Люди, достигающие последней ступени, наслаждаются бытием и только. Долг и обязанности перестают существовать для них, они только любят и, подобно магниту, притягивают к себе своих собратьев. На том плане человек не совершает предвзято-нравственных действий, но зато все, что он совершит, высоконравственно.

Брамавит (познавший Бога) стоит превыше всех богов. Ведь, явились же ангелы служить Иисусу, когда он, поборов все иллюзорное, сказал: “Отойди от меня, сатана!” Никто не может оказать помощи Брамавиту, ибо сама вселенная преклоняет пред ним колена. Любое из его желаний исполняется, дух его очищает дух всякого другого. Поэтому, если вы хотите достигнуть наивысшего, то поклоняйтесь Брамавиту. Кто обладает тремя великими “дарами Божьими”: человеческим телом, интенсивным желанием достигнуть свободы и поддержкою великой Души, указывающей ему путь, тому спасение обеспечено.

* * *

Нирвана есть умирание тела навсегда. Нирвана смотрит на все с отрицательной точки зрения, твердя: “Я – не это, и не то, и не се”. Веданта же идет дальше и становится на положительную точку зрения, водружая знамя “мукти” или свободы. “Я – абсолютное бытие, абсолютное знание, абсолютное блаженство”. “Я – это Он” таково учение Веданты, таков краеугольный камень совершеннейшего из сводов.

Значительное большинство приверженцев северного буддизма верит в мукти и в глубине души разделяет учение Веданты. Нирваны в смысле полного уничтожения жизни придерживаются одни лишь обитатели острова Цейлон.

Высшее “Я” не может быть убито нашей верою или нашим неверием. То, что привлекается, когда мы верим, и отходит, когда мы перестаем верить, есть ничто иное как обманчивая иллюзия. Нет такой вещи, которая влияла бы на Атмана. “Хвала тебе, мое истинное Я!”. “Озаренный истинным Я, я воздаю хвалу самому себе: Я – Брахман”. Само по себе, тело как бы комната, окутанная мраком; лишь когда мы в нее входим, она озаряется, преисполняется

жизни. Ничто не властно исказить внутреннее озарение или повлиять на него; нельзя разрушить его. Можно лишь прикрыть его колпаком, но отнюдь не погасить его.

* * *

В наше время следовало бы поклоняться Богу как “Матери”, т.е. как беспредельной энергии. Это приведет нас к нравственной чистоте, и именно в Америке разовьется, благодаря этому, чрезвычайная энергия. Там нет храмов, которые ложились бы на людей непосильным бременем и влекли бы их книзу, там никто не переносит столько лишений, сколько терпит население более бедных стран.

Благодаря тому, что женщина страдала испокон веков, в ней выработалось ангельское терпение и непреодолимая настойчивость. Задумав что либо, она уже не отступает от своей идеи. Именно это причина тому, что не только жрецы и священники, но даже суеверные религии любой страны смотрели на нее, как на свою защиту и опору, и именно это-то и освободило ее.

Всем нам надлежит когда-нибудь стать ведантистами и проявить эту высокую идею на практике; следовательно, она должна сделаться достоянием черни, а где же может это быть осуществлено, если не в свободной Америке?

В Индии эти идеи были впервые проповеданы столь высокими личностями как Будда, Шанкара и другими, однако, чернь их там не усвоила. Новый же цикл должен привести чернь к практикованию Веданты в повседневной жизни, к тому, чтобы она “жила” этими идеями, а осуществить это должна опять-таки женщина.

“Как зеницу ока, берегите в сердце сердец ваших возлюбленную, обожаемую Матерь”.

“Откиньте от себя все, за исключением языка; последний же сохраните лишь для того, чтобы он твердил: “О, мать! О, мать!”.

“За всем тем, что живет, Ты стоишь!”.

“О, светило жизни моей, о, Душа моей души!”.

Воскресенье днем

Мысль является таким же орудием в руках Атмана, каким тело является в руках мысли. Материя – это движение извне, тогда как мысль – движение изнутри.

Все, что подвержено изменениям, протекает во времени и имеет начало и конец. Раз Атман сам по себе неизменен, то ясно, что Он должен быть совершенным, если же Он совершенен, Он должен быть бесконечным; наконец, будучи бесконечным, Он должен быть единством, ибо двух бесконечностей не может быть. Следовательно, Атман или высшее “Я” нечто единое, как бы многообразным оно ни казалось. Если бы человеку предстояло лететь к солнцу, то он по мере своего приближения, видел бы все как бы разные солнца, но в действительности это было бы все то же солнце.

Асти (бытие) – это основа всякого единства, и как только это основание положено, за ним следует совершенство. Предположим, все цвета выражались бы лишь каким-нибудь одним цветом, тогда и живопись не могла бы существовать и должна была бы исчезнуть. Совершеннейшее единство – это покой.

Мы (индусы), приписываем какие бы то ни было проявления лишь одному единственному Существо. Даоисты, конфуцианцы, буддисты, индусы, иудеи, магометане, христиане и парсы (последователи Зороастра) – все они проповедовали все то же золотое правило и к тому же почти одинаковыми словами, но лишь индусы явили миру рациональное, коренное начало, ибо лишь они узрели подлинную причину всего: человеку надлежит любить своих братьев потому, что они – это он сам. Все и вся – Он, Единый, другого нет. Из числа всех великих учителей, когда-либо известных миру, лишь Лао Дзы, Будда и Иисус превзошли золотое правило и сказали: “Делайте добро врагам вашим, любите ненавидящих вас”.

Принципы существуют сами по себе, не мы их создаем, мы лишь открываем их. Вся религия – ничто иное, как осуществление. Учение – это лишь методы, а отнюдь не религия. Все различные религии – лишь способы для прилаживания и приспособления к потребностям различных народов единой, истинной религии. Теории приводят лишь к спорам и распрям. Вот отчего имя Божие, которому, собственно, надлежало бы сеять повсюду лишь мир, было причиною половины происходивших кровопролитий. Идите непосредственно к первоисточнику. Вопросите самого Бога, кто Он такой. Если Он не даст ответа, то знайте, что Его нет. Но любая религия утверждает, что Он, в подобных случаях, отвечает.

Умейте сами сказать что-нибудь, иначе разве сможете вы постигнуть некогда сказанное другими? Не льните к старым предрассудкам, а всегда будьте готовы воспринять новые истины. “Безумец, кто предпочитает пить затхлую воду из колодца, некогда вырытого его прадедами, вместо того, чтобы пить чистую воду из колодца, вырытого другими”.

Покуда мы не постигли Бога сами, мы ничего о Нем не ведаем.

Каждый из нас совершенен в силу внутренней природы, которая его совершенствует; пророками это совершенство было явлено миру, но у нас оно пока еще в состоянии зародыша.

Как можем мы постигнуть тот факт, что Моисей видел Бога, если сами мы не видим Его также? Ведь, если Бог подошел к другим, то Он подойдет и ко мне.

Я хочу тотчас обратиться к Богу, дабы Он со мною беседовал. Если два тысячелетия тому назад Бог беседовал с неким человеком в аравийских пустынях, то ясно, что Он в состоянии беседовать и со мною; иначе, с чего же мне знать, что Он не мертв, не умер? Подойдите к Богу любым путем, только бы вы подошли к нему!

Но остерегайтесь при вашем приближении к Нему столкнуться кого-нибудь другого в бездну!

Знающие должны милосердно относиться к несведущим. Кто знает, охотно пожертвует своим телом даже ради муравья или букашки, так как он уже осознал, что, в сущности, тело – ничто.

Понедельник, 5 августа

Спрашивается, необходимо ли следовать через все низшие планы ради того, чтобы достигнуть высшего, или же можно сразу, одним взлетом вскочить на этот последний? Современная американская молодежь способна в двадцать пять лет достигнуть того, что было выработано ее предками в продолжение многих веков. Индус способен в два десятилетия добраться до высот, на которые прадеды его поднимались в течение восьми тысячелетий. То же явление наблюдается и в мире вещественном – в матке матери зародыш переживает все стадии развития, от амебы до человека. Этому учит нас современная наука. Веданта же идет еще дальше и утверждает, что нам надлежит не только пережить еще раз все, некогда пережитое человечеством, но еще вдобавок испытать на себе все, что еще предстоит человечеству в будущем. Кто осуществляет лишь первое, тот нормально воспитанный человек, и только; но кто добивается второго, тот “дживанмукти”, или освободившийся навсегда.

Что мы называем временем, то лишь измерение наших собственных мыслей, а так как мысль есть нечто неуяснимо-быстрое, то скорость, на которую мы способны в той предстоящей жизни, вообще не знает предела. Этим объясняется и то обстоятельство, что мы никак не можем с верностью определить, сколько времени нам требуется на испытание всей этой будущей жизни. Промежуток этот может с таким же успехом равняться секунде, с каким он может длиться целых пятьдесят жизней. Все зависит от интенсивности нашего желания. Следовательно, учение должно быть изменяемо в зависимости от потребностей и способностей учащегося.

Пожирающее пламя может сжечь что угодно, однако же, вода и лед поглощаются им быстрее всего остального. Попробуйте выпустить множество стрел сразу: одна из них да попадет в цель; или дайте кому-нибудь множество истин – он моментально схватит ту, которая наиболее отвечает его духовному складу. Нашими склонностями, нашим тяготением к тому или иному мы обязаны выработавшим в нас эти свойства прежним жизням. Итак, давайте ученику то наставление, которое всего более соответствует его склонностям.

Одни принимают как основу начало интеллектуальное, иные мистику, еще другие – преданность Богу или чисто практический путь; главное, чтобы вы, однажды избрав себе путь, применили его для наставления других. Необходимо, чтобы рассудок был удерживаем в равновесии любовью, мистическая склонность разумом и т.д. Но нет такого метода, который не выигрывал бы от практического приложения. Застигните каждого на том посту и на том плане, где он в данный момент находится, и толкните его вперед. Религиозному учению всегда надлежит быть созидающим, а отнюдь не разрушающим.

Любая склонность является отражением всего прошлого жизненного опыта, той линии поведения или того радиуса, по которым данному человеку надлежит продвигаться. Нет радиуса, который в конечном итоге не привел бы нас к центру. Поэтому остерегайтесь даже покушения на причинение препятствий чьим-либо склонностям, ибо это влечет за собою регресс обоих, как ученика, так и учителя.

Если вы хотите проповедовать учение Джняни, вы сперва сами должны сделаться джняни, т.е. стать в ментальной плоскости на одинаковый уровень с обучающимися этой науке. Точно также обстоит дело и со всеми прочими йогами. Развивайте в себе каждую из ваших способностей так, как будто бы она была единственной из всех тех, которыми вы обладаете: вот в чем тайна так называемой самотренировки. Другими словами, добивайтесь экстенсивности (расширяющегося захвата внешнего) путем интенсивности, а отнюдь не за счет этой последней.

Мы беспредельны. Для нас границ не существует, мы можем, в смысле интенсивности, стать бок о бок с фанатичнейшим из мусульман, а в смысле широты натуры уподобиться наиболее бушующим из атеистов.

Ведущий к этому путь не сосредоточение мысли на чем-нибудь одном, а тренировка самой мысли и контроль над нею; достигнув этого, вы с легкостью сможете направить мысль в какое угодно русло. Лишь так можете вы одновременно управлять как интенсивностью, так и экстенсивностью. Ощущайте в себе учение джняни так, как-будто бы оно обнимало все, что только существует; затем поступайте так же и с Бхакти, с Раджа, с Карма.

Забудьте о волнах, идите к океану, тогда вы найдете столько волн, сколько душе угодно. Контролируйте “озеро” вашего мышления, иначе вам никогда не постигнуть “озера” мышления других людей.

Истинный учитель тот, кто способен направить все свои силы на данное влечение своего ученика. Никогда не можем мы обучать действительно хорошо и плодотворно, если сами не прониклись искренней любовью.

Не думайте, что человек существо ответственное, лишь совершенного можно назвать действительно ответственным. Несведущий до глубин осушил кубок иллюзии и потому нездоров (не “целен”). Вы же, вы знающие, должны бы проявлять по отношению к таким “заблудшим” терпение, близкое к ангельскому. Питайте к ним любовь и только любовь, отыщите, что за недуг привел их к восприятию мира в свете столь далекого от истинного и затем помогите им исцелиться и снова все видеть в правильном свете.

Всегда помните, что истинно свободная воля присуща лишь тому, кто свободен, все же остальные – в цепях и, следовательно, за свои действия неотвественны. Воля, как таковая, несвободна. Покуда снег на вершинах гималайских гор подвержен таянию, он волен, но однажды став рекою, он подвластен обуздывающим его берегам; однако, первоначальный импульс влечет его к морю и, в конце концов, он опять обретает ту свободу, которая им была утрачена. Сперва “падение на план человеческий” (грехопадение), а затем “воскресение”. Ни один атом не в силах ускользнуть, покуда он не найдет своей свободы.

Часть воображаемых нами иллюзий помогает нам стряхнуть с себя остальные. Правда, вся вселенная – ничто иное, как воображение, однако, воображения одного вида способны исцелить нас от иллюзий других видов.

Ужасны те люди, которые твердят о существовании в мире греха, печалей, смерти, но тот, кто восклицает: “Я свят. Бог существует, печалей в мире нет”, тот полезен, тот способствует освобождению остальных. Наивысшее же воображение, способное сразу разомкнуть все звенья цепи Майи – это Бог личного свойства.

“Ом тат сат” – это единственное, что за завесою Майи еще относится к миру явлений, но Бог непреходящ, Его бытие вечно. Покуда существует водопад Ниагары, будет существовать и радуга, однако, вода уже не та, та утекла далеко. Водопады – это вселенная, а радуга – личный Бог, но и первая и последний одинаково вечны. Покуда существует вселенная, должен существовать и Бог. Бог создает вселенную, вселенная создает Бога, и оба вечны. Майя не является ни бытием, ни небытием. Как водопад Ниагары, так и радуга представляют собою нечто постоянно меняющееся – это Брахман, видимый сквозь завесу Майи. Парсы и хрестьяне различают в Майе две половины, называя одну Богом, другую дьяволом. Веданта же понимает Майю как одно общеединое целое, а за нею видит единство Брахмана.

* * *

Магомету мы обязаны тем открытием, что христианство произошло из семитских доктрин; все его учение преследовало лишь следующую цель: продемонстрировать, чем надлежит быть христианству, как семитской религии, то есть, продемонстрировать то, что оно должно всецело опираться лишь на одного Бога, а не на множество их. Утверждение арийцев: “Я и Отец мой – одно”, его пугало и возмущало. В самом деле, понятие Троицы было уже значительным шагом вперед по сравнению с двойственным понятием Иеговы, на веки вечные отделенного от человека непроницаемой стеною.

Теория о перевоплощении – это первое звено в цепи понятий, ведущих к постижению единства человека с Богом. Сперва Бог появляется в воплощении одного человека, затем – в самые различные эпохи всплывает вновь под покровом иных человеческих образов и, наконец, люди приходят к выводу, что Он таится в любом человеческом образе, в каждом из нас. Монизм неизмеримо выше монотеизма, из всех мировоззрений он наивысшее. Воображение приведет вас к наивысшему значительно быстрее и легче всякого мудрствования.

Пусть небольшая горсть людей выступит из толпы и согласится жить исключительно для Бога, чтобы таким путем сохранить религию для черни. Не мните, что вы – второй Джанака, тогда как вы, на самом деле, являетесь лишь “создателями новых заблуждений”. (Имя “Джанака” значит “творящий зачатие”, “зачинщик”, и принадлежит некоему царю, который, в ментальном смысле, всецело отрекся от мира, что, однако, не мешало ему продолжать править государством ради своего народа). Всего лучше, заявите прямо, честно и открыто: “Идеал я вижу, но пока я еще не в силах подойти к нему”. Только не производите впечатления, что вы от всего отрекаетесь, когда на самом деле этого нет! Если же вы раз отреклись, то оставайтесь при этом. Пусть сотни людей падают на поле брани, вы ухватитесь за знамя и несите его стойко. Покуда вы поступаете так, Бог будет с вами, и не заботьтесь о том, многие ли достигают цели. Когда кто-либо падает, пусть он передает знамя своему товарищу, чтобы тот продолжал шествовать с ним вперед, если вы будете поступать так, знамя никогда не упадет.

Прежде всего ищите царствия небесного, а обо всем прочем не заботьтесь. Не стремитесь завладеть еще чем-либо, стремитесь лишь от всего этого избавиться и радуйтесь, когда это вам удастся. Отрекайтесь, и вы можете быть уверены, что успех не замедлит последовать, даже если бы вы и не замечали его. Разве не двенадцать рыбаков переняли от Иисуса все его депо? И, однако же, этой незначительной горсточкой оказалось достаточно, чтобы смести с лица земли всю римскую империю.

Все самое чистое, самое наилучшее из того, что дает земля, то жертвуйте Богу! Одного взгляда на того, кто серьезно отрекся от мира, уже достаточно, чтобы это повлияло на вас очищающе. Отбросьте мир, всецело отдайтесь Богу. Но не входите при этом ни в какие компромиссы, ни в какие-либо сделки с совестью. Отрекившись от мира, лишь так вы сможете освободиться от уз тела. Как только это последнее умрет, вы *азад*, т.е. свободны. Итак, будьте свободны! Уповая лишь на смерть и ни на что больше, мы никогда не освободимся. Свобода должна быть достигнута нашими собственными усилиями еще при жизни. Если тело раз навсегда отошло, отделилось, то перерождение уже не может иметь власти над освободившимся.

Чем может быть судима истина, если не истиною же? Совершение добрых дел еще не есть пробный камень для истины: солнце не нуждается в факеле для того, чтобы его видели. Даже если бы ради истины должна была разрушиться вся вселенная, истина от этого не пострадает. Оставайтесь при ней!

Соблюдение религиозных обрядов – дело легкое и привлекает толпу, но, воистину, нет ничего сколько-нибудь существенного во всех этих внешних формах.

“Подобно тому, как паук то выпускает из себя паутину, то опять вбирает ее в себя, вселенная то извергается Богом, то опять собирается Им”.

Вторник, 6 августа

Где нет “я”, там не может быть и какого-либо “ты”, вне этого “я”. Исходя из этого, некоторые философы пришли к заключению, что внешний мир существует и существовал только в самом субъекте, что “ты” имело место и имеет только в пределах “я”. Иные мыслители утверждали, что истинное “я” может быть постигнуто лишь через посредство этого “ты” и при одинаковой логике. Эти два разных взгляда являются, однако, лишь частичным выражением истины, и каждый из них отчасти правилен, но отчасти и неправилен. Мысль точно так же вещественна и такая же принадлежность природы, как и тело. Как материя, так и мысль входят в состав некоего третьего начала, некоего единства, распадающегося на эти две части. Это-то единство именно и есть Атман, или истинное “Я”.

То, что мы называем бытием, в самом деле существует. Это известный “х”, одновременно проявляющийся двойкой: и как материя, и как мысль. Его движения в мире видимо известны нам под названием “закон” постольку, поскольку они протекают по известным, вполне определенным направлениям. Как единство, этот “х” свободен; как множество, подчинен закону, связям. Но как бы ни велика была эта связанность, известное понятие о свободе ему всегда присуще, а именно: нивритти или “отхождение от привязанности”.

Правритти – это те материализирующие силы, которые через посредство желания влекут нас к принятию живого участия в делах мира сего.

Нравственным я называю то действие, которое освобождает нас от уз материи и наоборот.

Этот мир оттого кажется нам бесконечным, что все, с ним связанное, находится в своего рода заколдованном круге, оно возвращается туда же, откуда изошло. Круг повторяется, и потому нет такого места, где мы могли бы вкушать покой или отдых. Спасение одно – вырваться. Цель только “Мукти”, другой цели быть не может.

Зло видоизменяется, но в смысле качества оно все то же. В прежние времена миром правила грубая сила, ныне им правит лукавство. Нищета в Индии еще ничто по сравнению с нищетою в Америке, так как здесь пред глазами бедняка всегда контраст тех, чья доля диаметрально противоположна его доле.

Добро и зло до такой степени неразрывно друг с другом связаны, что просто невозможно коснуться одного, не задев при этом другого.

Совокупность всей действующей во вселенной энергии подобна озеру: каждая волна, каждый подъем неизбежно влечет за собою соответственный упадок. Однако, общая сложность от этого ничуть не меняется, например, осчастливив одного, тем самым неизбежно ввергаешь в печаль другого.

Внешнее счастье – чисто материального свойства; доля его потребления определена заранее, и, следовательно, ни одна крупица счастья не может быть потреблена одним, не будучи тем самым отнята у другого. Одно лишь блаженство сверх-материального свойства может быть нам доступно без принесения урона кому бы то ни было. Материальное благосостояние – это лишь иной аспект причиняемой тою же материей печали.

Кто родился в волне и пребывает в ней, тот не видит ни упадка, ни всего с ним связанного. Никогда не воображайте, что от вас зависит сделать мир счастливее или лучше. Молотящий вол никогда не достигает подвешенного перед ним пучка сена, и если он, предположим, трудится на мельнице, вырабатывающей семенное масло, то так и будет вечно вращать жернов, добывая масло, ничего иного не достигнув. Точно так же и мы то и дело гонимся за подвешенным перед нами пучком счастья, неустанно нас подстрекающего, но в результате лишь вращаем жернов природы, чтобы умереть ни с чем и после начать то же самое еще раз.

Если бы мы умели избавляться от зла, мы никогда не уловили бы проблеска чего-то высшего; мы были бы вполне довольны своей участью и перестали бы бороться ради освобождения.

Как только кто-нибудь приходит к выводу, что в материальном мире всякая погоня за счастьем – чистое безумие, он созрел для религии. Сколько бы мы ни знали, наше знание всегда будет лишь частью религии.

Для воплощенного человека чаши весов добра и зла стоят до такой степени на равной плоскости, что каждый из нас близок к желанию совершенно освободиться от них обеих.

Однажды освободившийся, вторично в сети не попадает; как он этого добивается, не спрашивайте, ибо такой вопрос нелогичен.

Где нет оков, там нет и причины, и следствия. “Во сне я видел себя лисицею, преследуемой псом”. Разве я могу задавать вопрос: отчего это собака гналась за мною? Лисица являлась частью сна, и она, как вполне логичное следствие, вызвала к жизни собаку; и, однако же, обе они лишь нечто, что я видел во сне, стало быть, реального бытия не имеют.

Наука и религия – это две попытки помочь нам освободиться; разница между ними лишь в том, что из них религия значительно древнее, кроме того, мы издавна лелеем предрассудок, будто она отличается большей святостью. В этом есть известная доля правды, ибо религия все сводит к нравственности, тогда как наука с нравственностью, можно сказать, не считается.

“Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят”. Одной этой фразы было бы уже достаточно для спасения человечества, если бы книги и пророки, почему-либо перестали существовать. Чистота сердца повлечет за собою видение Бога. Это главная мелодия всей музыки вселенной. Чистота не знает цепей. Устраните силу чистоты полог неведения и вы проявите себя такими, какие вы на самом деле, осознав при этом, что вы, в сущности, никогда не были связаны чем бы то ни было.

Великий грех всех, кто обитает в этом мире, заключается в желании много видеть и воспринимать. Потому смотрите на всех и на все как на ваше Высшее “Я” и все любите, отбросив всякую тень чувства отдельности.

* * *

Человек-дьявол дает себя чувствовать в той или иной части нашего тела, подобно тому, как ощущается ранение или ожог. Необходимо, чтобы мы много и постоянно заботились о нем, улучшая его состояние, пока он не исцелится совершенно, вернувшись к прежнему здоровью и счастью.

Покуда мы мыслим на плане относительного, мы вправе полагать, что, будучи телом, подвержены ранениям и ударам со стороны вещей относительных, или что они, наоборот, оказывают нам помощь, поддержку. В абстрактном смысле это понятие о помощи именно и есть то, что мы называем Богом. Бог – это совокупность всех понятий и представлений помощи.

Бог – это абстрактное соединение всего, что милостиво, добро, милосердно; собственно, Бога надлежало бы понимать именно так, а не иначе.

Будучи Атманом, мы тела не имеем. Поэтому изречение: “Я Бог, и никакой яд не в силах повредить мне” – явный абсурд. Покуда мы обладаем телом и видим его, мы Бога еще не обрели. Разве может продолжаться ничемный водоворотик после того, как исчезла вся река? Взывайте о помощи, и она вам дастся; но, в конечном итоге, вы осознаете, что не только кричащий о помощи исчез, но и Помощник, и что, следовательно, игра сыграна; лишь истинное “Я” всегда остается и не меняется.

Добившись этого, возвратитесь назад и играйте, как и сколько вам заблагорассудится. Тогда данное тело уже не может чинить зла, ибо освобождение настает лишь тогда, когда сожжение дурных сил довершилось. Постепенно все нечистоты сгорели и остается лишь пламя, лишенное как жара, так и дыма.

В силу инерции, тело продолжает жить и действовать, однако, отныне оно способно делать лишь добро, ибо все злое испарилось еще прежде, нежели явилась свобода. Умиравший на кресте разбойник пожал лишь плоды некогда совершенных им поступков. Ему предстояло сделаться йогом, а он поскользнулся, тогда ему надо было родиться еще раз, и опять он поскользнулся и сделался разбойником; однако, добро, совершенное им в прошлом, не замедлило принести плод, и он встретился с Иисусом в такой момент, когда у него было много шансов на освобождение и когда было достаточно одного слова Иисуса для его освобождения.

Будда даровал свободу своему врагу: питая к нему (к Будде) ненависть, враг его постоянно думал о нем; этими мыслями о Будде он, однако, очистил свое мышление и был готов принять освобождение. Итак, думайте постоянно о Боге, это очистит вас.

(На этом заканчиваются прекрасные уроки нашего любимого Гуру. В следующий понедельник он покинул парк Тысячи Островов и вернулся в Нью-Йорк.)